

Линлэй чувствовал, что его тело стало во всех смыслах гораздо сильнее, чем раньше. Он совершил скачок в силе от воина четвертого ранга до воина шестого ранга. Это было особенностью пробуждения крови воинов Драконьей Крови. Вспоминая ту боль, что ему недавно пришлось пережить, тело Линлэй охватила легкая дрожь.

«Линлэй, давай протестируем твою третью финальную Драконью форму», - с интересом и азартом в голосе сказал Деринг Коуарт.

«Босс, давай протестируем твою максимальную силу!», - в унисон с Дерингом, словно зная о его присутствии и мыслях, Бебе взволновано выкрикнул.

Линлэй слегка кивнул. Он тоже хотел узнать, насколько он силен в своей Драконьей форме. Линлэй начал воздействовать на свое боевое-Ци Драконьей Крови, которое было сконденсировано в виде кристалла в его Ся даньтяне ниже пупка. Как вдруг...

Один поток за другим... черная жидкость начала струйками вытекать из его Ся даньтянь, распространяясь по всему его телу.

«Угггх», - издав легкий стон, Линлэй увидел, как плотный слой маленьких черных чешуек начал прорастать на внешнем слое его кожи, а на его спине вдоль позвоночника появились шипы. В конечном итоге на месте его копчика появился длинный хвост, напоминавший чем-то металлический хлыст.

По сравнению с Бронированным Шипастом Драконом, шипы, выросшие вдоль позвоночника Линлэй, были гораздо меньше по размеру и количеству.

«Я чувствую, словно все мое тело переполняет безграничная сила», - настроение Линлэй невольно повысилось, ведь он был доволен результатом. На континенте Юлан Клан воинов Драконьей Крови был одним из четырех кланов Верховных Воинов... Линлэй только начал свой путь в этой до сели неизвестной ему области, но он уже обладает невероятной силой. Как он мог не радоваться?

Верховные Воины действительно оправдывают свое название!

«Сейчас моя сила еще в несколько десятков раз возросла по сравнению с тем, когда я находился в своей обычной человеческой форме», - Линлэй вытянул перед собой руку, которая была полностью покрыта черной чешуей, и заметил, что его ногти стали острыми как ножи.

Линлэй вдруг оттолкнулся от земли мощным ударом ноги...

Со скоростью молнии, Линлэй вбежал внутрь широкой пещеры, после чего нанес тяжелый

удар по ее стене. Сопровождаемые небольшими колебаниями поверхности пещеры, отколовшиеся скалистые образования начали опадать на землю. Его рука вонзилась вглубь стены, состоящей из скалистой породы... это было так легко, словно Линлэй окунул ее в обычное вязкое болото.

Такая невероятная сила.

«Хааа!», - Линлэй громко крикнул. В его голосе слышались радость и перевозбуждение. Достав руку из стены, на этот раз Линлэй обрушил тяжелый удар ногой о стену пещеры, который привел к образованию взрывного кратера. После второго удара ногой от тряски с потолка начали откалываться камни и падать на землю.

Затем Линлэй оттолкнулся ногами от земли, отправляя себя в двадцатиметровый полет к потолку...

Подлетев к нему, Линлэй нанес могучий удар кулаком.

«Бам!». Потолок пещеры начал расходиться по шву, словно расколотый панцирь черепахи, образуя большую трещину. После чего один гигантский валун за другим начали дождем падать с потолка на землю. Но Линлэй ни капли не волновался о них. Сейчас эти валуны не смогут нанести ему ни малейшего урона. Черная чешуя, покрывавшая все его тело, обладала большими защитными свойствами, чем даже его жадеитовая броня мага седьмого ранга от заклинания "Защита Земли".

«Свист! Свист! Свист!».

Тело Линлэй из стороны в сторону превращалось в черное размытое пятно. Иногда он приземлялся на землю, после чего сразу подпрыгивал в воздух... иногда он использовал все свои силы, чтобы обрушивать удары руками и ногами на стены, в то время как в других случаях наносил удары по потолку пещеры, при этом позволяя откалывающимся скалам, падающим сверху, обрушиваться на его тело.

Спустя некоторое время...

Линлэй приземлился на землю, после чего вместо очередной атаки он вбежал внутрь туннеля, где находился Бебе, а затем появился дедушка Деринг.

«Дедушка Деринг, что Вы думаете?», - спросил Линлэй.

Большинству людей без предварительного боевого теста на силу будет очень трудно точно оценить силу того или иного воина. Линлэй конечно не участвовал в полноценном бою, но благодаря большому опыту Деринга Коурта он имел возможность оценить его примерный уровень силы исходя из того, что Линлэй показал ранее.

«С точки зрения одной лишь силы... ты смог переступить порог с максимума воина седьмого ранга до воина восьмого ранга, - ответ Деринга Коурта был немного расплывчатым. - Но что касается твоей скорости передвижения... она на порядок выше, чем у новоиспеченного воина восьмого ранга. Вероятно, ты унаследовал ее от Бронированного Шипастого Дракона, ведь она была отличительной его чертой. Твоя скорость, чтобы не соврать... думаю она находится на пике воина восьмого ранга, который специализируется на ловкости, проворстве и скорости. Что касается твоих оборонительных способностей - мне сложно сказать точно, ведь обычных падающих булыжников маловато, чтобы точно оценить весь ее потенциал».

Линлэй слегка кивнул.

Он уже осознал, что его особая Драконья форма была как-то связана с Бронированным Шипастым Драконом... что делает логичным приобретенный внешний вид его Драконьей формы, которая настолько схожа по очертаниям и многим уникальным элементам и деталям с Бронированным Шипастым Драконом.

«Для нас, членов клана воинов Драконьей Крови - чем сильнее мы становимся в нашей человеческой форме, тем разница в силе между ней и финальной третьей Драконьей формой становится более незначительной. В данный момент в обычной форме я воин шестого ранга, но в Драконьей форме я достиг силы воина восьмого ранга. Если полагаться на информацию, записанную в Секретных Учениях Воинов Драконьей Крови, то когда я достигну уровня воина девятого ранга в своей обычной человеческой форме ... в Драконьей форме я буду обладать силой воина Святого уровня. Но как только в своей человеческой форме я достигну Святого уровня, то, даже перевоплощаясь в свою Драконью форму, я останусь на том же Святом уровне. Хотя боевые способности конечно будут немного выше».

Линлэй окончательно разобрался в природе и происхождении Драконьей формы.

Новоиспеченный воин Драконьей Крови на начальном этапе развития и будучи в своей человеческой форме просто-напросто не может использовать весь даваемый ему драконьей кровью потенциал. Только после трансформации в Драконью форму он может выжать из себя максимум своего потенциала.

Но как только воины Драконьей Крови прорываются на Святой уровень, они могут уже в человеческой форме использовать практически весь потенциал, даваемый им драконьей кровью, которая течет в их жилах. На этом уровне эффект от трансформации в свою Драконью форму является несущественным... прибавка к силе в этой форме на таком высоком уровне слишком мала.

«Линлэй. Поспеши и займись трупами этих двух магических зверей. Каждый из них имеет высокоуровневое магическое ядро... у одного ядро Святого уровня, а у другого девятого ранга», - Деринг Коурт призвал поторопиться.

Осознав это, сердце Линлэй вздрогнуло.

Ядро девятого ранга и Святого уровня?

Линлэй знал, что за ядро девятого ранга можно выручить до пяти миллионов золотых монет... для него это невероятное количество денег. Если один из больших кланов города Фенлай продаст все свое имущество, то не факт, что его членам хватит средств, чтобы приобрести магическое ядро девятого ранга.

Но что же касательно ядра Святого уровня? Оно являлось бесценным сокровищем.

«Верно», - находясь прямо в Драконьей форме, Линлэй тот час же ринулся к труп Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня. Незадолго до этого Линлэй устроил настоящий переполох и сейчас труп медведя был погребен под грудой камней.

Ловкими движениями своих покрытых черной чешуей рук, Линлэй довольно быстро разгребал кучу, где должен был покоемся труп медведя. Через короткий промежуток времени можно уже было увидеть верхнюю часть туловища Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня.

Используя свой набор острых как лезвия когтей на руках, Линлэй без раздумий попытался вонзиться ими в мех медведя.

«Оооох!», - чтобы пробить твердый меховой покров медведя Линлэй прикладывал все имеющиеся у него силы... но мех Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня все никак не поддавался, нельзя был разглядеть даже царапины.

«Линлэй, это же магический зверь Святого уровня. Даже будучи в своей Драконьей форме, по силе ты находишься лишь на начальном уровне воина восьмого ранга. В одиночку ты не сможешь прорваться через слой меха этого медведя», - засмеялся Деринг Коуарт.

Линлэй был вынужден признать, что это было правдой.

«Линлэй, взгляни. Из его тела торчит множество шипов... каждый из них, без сомнений, невероятно острый. Полагаясь лишь на остроту и силу твоих когтей, ты еще долго не сможешь повредить его шкуру. Чтобы разрезать шкуру медведя в нужном месте, тебе придется воспользоваться ими... хотя взгляни туда, рядом с глазом медведя торчит один из шипов... тебе всего лишь нужно его извлечь и затем, используя свои когти, ты уже сможешь пробиться через плоть этого медведя. После чего достать его магическое ядро Святого уровня не составит особых проблем», - поучал Деринг.

Тело Линлэй было гораздо меньше, чем тело Бронированного Шипастого Дракона, поэтому эти двадцатисантиметровые в длину шипы казались ему огромными сверлами. После того, как он вытащил шип, что был рядом с глазом медведя, в этом месте осталась огромная зияющая дыра. Прорубаться через эту рану должно быть и вправду проще.

У Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня были прочными лишь внешние покровы шерсти и шкуры. Внутренние же органы должны быть довольно податливыми.

Вытащив этот шип, Линлэй окунул свою черную чешуйчатую руку в зияющую дыру в голове медведя. Его голова была довольно большой, примерно метр в высоту. Рука Линлэй успела погрузиться по локоть, прежде чем он смог дотянуться до его магического ядра Святого уровня.

Магическое ядро Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня было в крови, а с его краев свисали ошметки плоти.

В руке Линлэй оказалось черное магическое ядро, размером с кулак взрослого человека.

«Внешне, это ядро не имеет ни намека на ауру элемента тьмы», - Линлэй был этим очень удивлен. Если бы он не знал, что этот черный камень размером с кулак является ядром магического зверя Святого уровня - он бы ни за что об этом не догадался.

«Энергия внутри ядра магического зверя Святого уровня пребывает в чрезвычайно плотном и концентрированном состоянии, разумеется, оболочка ядра должна быть соответственной и не выпускать ни грамма его энергии. По правде говоря, это касается и ядра магического зверя девятого ранга», - объяснил Деринг Коуарт.

Линлэй кивнул.

«Ты должен понимать, что все тело магического зверя Святого уровня бесценное сокровище. Например, кости ног этого магического зверя определенно должны обладать невероятной эластичностью и упругостью, - вздохнул Деринг Коуарт. - К сожалению, сейчас ты даже не можешь пробить обычный меховой покров этого медведя».

Линлэй расстроено кивнул.

Труп этого Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня слишком огромен. Поэтому он не сможет унести его с собой.

«Ох. Какое расточительство!», - чувствуя эмоции Линлэй, намеренно произнес Бебе.

Линлэй рассмеялся: «Мы уже достаточно от него получили... самой ценной его частью было магическое ядро, а оно уже у нас. Магическое ядро зверя Святого уровня является бесценным сокровищем, поэтому я более чем рад, что заполучил его. К тому же, сейчас я еще достану драконий кристалл девятого ранга!». Линлэй продолжал смеяться, подходя к трупу Бронированного Шипастого Дракона.

У трупа Бронированного Шипастого Дракона в голове уже есть пробитая дыра. Достать

кристалл не должно оказаться большой проблемой.

Линлэй засунул свои когти прямо в голову дракона.

«А?».

Потратив какое-то время на поиски кристалла, Линлэй так и не смог ничего найти. Это вызвало у него подозрения.

«Почему я не могу найти драконий кристалл? Я чего-то не понимаю?», - нахмурившись пробормотал Линлэй.

«Невозможно. Магический зверь не может не обладать магическим ядром... и этот дракон не исключение, он должен иметь свой драконий кристалл. После смерти магического зверя, их кристаллы сами по себе не испаряются», - Деринг Коуарт не мог найти логичного объяснения отсутствию кристалла.

Но Линлэй вдруг кое-что вспомнил...

Раньше, когда он бесконтрольно пил кровь Бронированного Шипастого Дракона, он проглотил какой-то ледяной объект. Но в то время, пребывая в состоянии скорби и гнева, он не придал этому никакого внимания. И даже съев огромное количество травы "Синее сердце", боли в месте желудка, куда упал кристалл, не прекратилась.

«Не может быть... я что, съел драконий кристалл?», - подумал про себя Линлэй.

Линлэй мог четко воспроизвести то ледяное ощущение, прокатившееся от горла к желудку, возникшее во время проглатывания какого-то объекта.

«Я съел драконий кристалл? Это... как могло такое произойти? В Секретных Учениях Воинов Драконьей Крови говорилось только о поглощении крови дракона. Может ли быть, что если съесть магическое ядро-кристалл дракона, то это тоже сработает?», - Линлэй совершенно не понимал, что точно произошло. Но он точно знал, что и правда проглотил магическое ядро, и, судя по всему, сейчас он не страдал ни от каких негативных последствий.

Линлэй засмеялся.

«Кажется я съел не только магическое ядро-кристалл, я также съел пять миллионов золотых», - самоиронично подшучивал над собой Линлэй.

«Босс, посмотри сюда!», - раздался взволнованный голос Бебе.

Линлэй посмотрел на стоявшего посреди кучи камней и пыли Бебе, который не двигаясь смотрел на потолок пещеры. Линлэй покинул туннель и вошел внутрь пещеры, после чего тоже поднял голову кверху.

«... Что это?».

На потолке пещеры можно было разглядеть странную черную округлую платформу. Она была словно врезана в потолок, но даже сейчас, после стольких разрушений, ее нельзя было полностью разглядеть, потому что солидная закрывающая ее часть каменных пород все еще оставалась на потолке. Очевидно, что из-за дикого буйства Линлэй во время теста своих способностей, он разнес немалую часть потолка пещеры, в результате чего оголил небольшую часть платформы.

Линлэй не слишком был удивлен ею. Что его действительно удивило...

На черной платформе был нанесен крайне сложный узор, состоящий из магических знаков. Большое разнообразие разных магических знаков делало этот узор до крайностей сложным в понимании. На виднеющейся части одной из сторон черной платформы по ее контуру можно было рассмотреть множество магических образований. Но Линлэй раньше никогда не видел такого сложного магического образования.

Если магические образования над воротами Академии Эрнст можно по сложности описать как заклинание “Лезвие Ветра”, то множество магических символов, которые он сейчас видел над своей головой, по сложности можно сравнить как минимум с запрещенным заклинанием “Опустошающая Буря”.

В частности, в самом центре черной круглой платформы можно было заметить рукоять фиолетового цвета от полностью погруженного в эту платформу меча.

«Это магическое образование... откуда здесь появилась такая сложная магическая формация?», - рядом с Линлэй появился Деринг Коуарт.

Подняв голову вверх и посмотрев, он продолжил: «Не верю. Как кто-то смог создать такое сложное и мощное магическое образование, да еще и с мечем в его центре».

Деринг Коуарт, который как правило всегда был довольно спокоен, сейчас был взволнован как двухлетний ребенок. За всю свою долгую жизнь он никогда не встречал такого ужасающего магического образования. Хотя в настоящий момент оно находится в состоянии покоя, он мог точно сказать, насколько ужасающее заклинание оно должно в себе содержать.

«Дедушка Деринг, это магическое образование действительно такое мощное?», - спросил Линлэй.

Деринг Коуарт словно обезумевшим взглядом посмотрел на Линлэй: «Такое мощное? В этом случае слово “мощный” даже близко не описывает всю могущественность и ужасность этого образования. Его магическая сила даже больше чем у любого известного мне запрещенного магического заклинания! А ты сказал мощный? За всю свою жизнь я никогда не видел более сложного магического образования. И более того, кажется, оно частично заимствует свою силу из этого меча, чья рукоять торчит в его середине. Неужели его создатель решил, что без меча сила этого образования не достаточно велика?».

Том 5, глава 2 – Четыре Высших Плоскости

Линлэй был поражен словами Деринга Коуарта.

«Дедушка Деринг был Великим Магом Святого Уровня эры Пуэнтской Империи. Если даже он никогда раньше не встречал такое сложное, могущественное магическое образование и уверен в том, что его сила больше, чем у запрещенных заклинаний, то... », - Линлэй почувствовал небольшую тревогу.

Что именно это загадочное магическое образование делало здесь?

«Линлэй, присмотришься повнимательнее и попробуй почувствовать само образование вместе с фиолетовым мечом в его сердцевине», - Деринг Коуарт обратился к Линлэй.

Соглашаясь, Линлэй слегка кивнул. Он сразу собрал возле себя сущность элемента ветра и использовал ее, чтобы почувствовать ауру магического образования и фиолетового меча. Закрыв глаза, Линлэй мог почувствовать тяжелую, плотную ауру, которое источало магическое образование, находящееся на черной платформе.

В тоже время, черная платформа, или, скорее всего магическое образование, размещенное на ней, излучало волны чрезвычайно плотной сущности элементов.

«Неудивительно, что здесь такая высокая концентрация сущностей элементов - почти в сто раз выше, чем во внешнем мире. Значит оно и является причиной», - если бы Линлэй не попытался изучить и исследовать черную платформу, то он не смог бы понять, что платформа была источником, так как сущность элементов постоянно стекала от нее волнами вниз.

На самом деле, именно здесь, в центре этой пещеры, сущность элементов была самой большой.

«Тьма самая сильная из семи природных сущностей элементов. Не удивительно, что и Бронированному Шипастому Дракону и Фиолетовому Татуированному Медведю Святого уровня приглянулось это место. Оба были магическими зверьми с предрасположенностью к элементу тьмы», - Линлэй подумал про себя и кивнул.

«Этот фиолетовый меч, - Линлэй осторожно попробовал почувствовать любые детали на

фиолетовом мече, вонзенном в черную платформу. - Элемент тьмы... но такой сдержанный и замкнутый».

Почесывая бороду, Деринг Коуарт улыбнулся Линлэй: «Я могу тебе кое-что сказать. Этот фиолетовый меч никак не дешевле магического ядра святого уровня».

Линлэй вопросительно уставился на Деринга Коуарта.

Линлэй отлично знал, что в большинстве случаев, оружие воинов не было слишком ценным, по крайней мере в денежном выражении. Исключением являлись случаи, когда при его изготовлении использовались какие-то чрезвычайно дорогие материалы и редкие сплавы. Даже изготовление родовой реликвии калана Барух – боевого кленка “Палач”, обошлось бюджету клана всего в несколько десятков тысяч золотых монет.

Впоследствии, один из преемников клана Барух продал боевой клинок “Палач” за 180 000 золотых монет, но такая высокая цена возникла только из-за того, что клинок был связан с известной родословной воинов Драконьей Крови.

К сожалению, его продали, когда славная родословная воинов Драконьей Крови потеряла свое величие и среди живых не было ни одного воина Драконьей Крови. Если бы меч продали в те дни, когда воины Драконьей Крови доминировали и властвовали на всем континенте, за него бы дали намного больше.

Оружие воинов недорогое, но магические посохи это уже совсем другое дело.

Чем выше качество магического посоха, тем более драгоценные материалы использовались для его изготовления.

К примеру “божественные сокровища”, используемые Великими Магами Святого уровня, такие как могущественный посох, могут включать в себя магическое ядро зверя девятого ранга, или зверя Святого уровня, которые будут служить для него источником энергии. Затем, сложные и могущественные магические руны могут быть вырезаны на самом посохе, для реализации максимального потенциала предмета.

Магический посох, который именовался “божественным сокровищем”, считался бесценным. Также как магическое ядро Святого уровня.

Но конечно...

Стоимость оружия воина зависит от распространенности того или иногда материала на континенте Юлан. Но если оружие было выковано в другом мире - таком как один из Четырех Высших Плоскостей, его стоимость наверняка будет другой.

«Этот фиолетовый меч обладает уникальной аурой. Если моя догадка верна, то он появился в одной из Четырех Высших Плоскостей. Скорее всего, в Царстве проклятых», - задумываясь, сказал Деринг Коуарт.

«Четыре Высших Плоскости?», - поинтересовался Линлэй.

«С учетом твоего уровня силы, ты уже достиг довольно высокого ранга, поэтому, пожалуй, я могу тебе кое-что рассказать. Линлэй, ты уже должен знать, что в нашей вселенной есть несколько измерений» - ответил Деринг.

Линлэй кивнул: «Конечно, я знаю. Загробный мир, к примеру».

«Ты знаешь очень мало, - возразил Деринг Коуарт. - На самом деле, в этой огромной, бесконечной вселенной существует бесчисленное множество плоскостей, физические плоскости - одни из основных, элементарных типов плоскостей. Среди всех этих бесчисленных плоскостей есть Четыре Высшие Плоскости существования. Это плоскости Загробного мира, Царства проклятых, Царства жизни, и Царства небес» - тщательно объяснил Деринг Коуарт.

Линлэй внимательно слушал, так как эта информация возможно была известна только самым влиятельным людям континента Юлан.

«Линлэй, к настоящему времени ты уже должен знать, что из себя представляет так называемый “Бог”, не так ли?», - смотря на Линлэй, Деринг Коуарт усмехнулся.

Линлэй кивнул: «Те, кто превосходят “Святых” и те, которых мы называем Божествами или богами, - начитавшись книг, Линлэй знал, что во многих из них, обсуждающих силу, которая превосходит уровень святых, этот уровень силы описывается как сила богов. Сила, считающаяся настолько великой, что ее можно назвать непреодолимой».

«Правильно. Но выше уровня Божеств находятся Повелители. А над Повелителями стоят Сверхбоги! - вздохнул Деринг Коуарт. Четыре Сверхбога живут вечно и превосходят по силе всех остальных».

Сегодня Линлэй впервые услышал о существовании четырех Сверхбогов.

«Сверхбоги? Неужели они более могущественные, чем Сияющие Повелители?»

«Ха-ха, Сияющий Повелитель? - Деринг Коуарт начал смеяться. - Независимо от того, обсуждаем мы Сияющего Повелителя Сияющей Церкви, или Теневого Повелителя Культа Теней... они все возведены в ранг Повелителя. Для нас, как и для любого обычного Божества, Повелитель является всемогущим существом. Но им по-прежнему требуется сила веры, исходящая от их последователей»

«Но те четыре Сверхбога, о которых я говорил – совершенно другие. Им не требуются последователи или вера. Их власть является всеобъемлющей. Повелители, такие как Сияющий Повелитель, или Теневого Повелитель, скорее всего, будут достойны только того, чтобы служить Сверхбогам. И это станет возможным только тогда, когда Сверхбог сочтет их достойными», - Деринг Коуарт говорил с абсолютной уверенностью.

Сердце Линлэй дрогнуло.

«Загробный мир, Царство проклятых, Царство жизни, и Царство небес. Эти четыре высших плоскости были созданы четырьмя Сверхбогами. В прошлом, я имел возможность ощутить ауру этих четырех миров, поэтому увидев этот фиолетовый длинный меч, я был уверен, что он родом из Царства проклятых».

Деринг Коуарт подозрительно смотрел на фиолетовый длинный меч, погруженный в круглую черную платформу: «Но у меня тоже остались некоторые вопросы. Например, как что-нибудь из Царства проклятых может попасть в наш мир?»

«Подумай об этом, Линлэй. Это магическое образование является более мощным, чем даже запрещенные заклинания. Для того, чтобы полагаться на этот фиолетовый меч в качестве дополнительного источника энергии, с точки зрения энергетических уровней этот меч должен быть по крайней мере на одном уровне с образованием. Я настоятельно рекомендую тебе капнуть свою кровь на меч и посмотреть, сможешь ли ты привязать его к себе» - глаза Деринга Коуарта загорелись.

«Привязать его?», - в сердце Линлэй возникло желание заполучить это сокровище.

«Не бойся. Независимо от того, что это магическое образование призвано сделать, для его активации потребуется много времени, которого будет достаточно для того, чтобы убежать. Сначала капни кровь на него и посмотри, есть ли у этого меча хозяин. Если нет, то ты можешь взять его с собой. Это, безусловно, не будет проблемой и никто не узнает», - уверенно сказал Деринг Коуарт.

Божественный меч, который может быть связан с помощью крови - не был обычной вещью.

Никто не сможет определить, что это необычный предмет. В глазах других этот меч будет выглядеть также обыденно, как и Кольцо Извивающегося Дракона.

«Хорошо», - Линлей взял контроль над своей боевой-Ци Драконьей Крови и мгновенно чешуя на его руках и торсе начала исчезать.

Вторая форма Воина Драконьей крови: Полу-Дракон.

Линлэй теперь мог полностью контролировать то, какая часть его тела будет

трансформироваться. В остальном его тело было теперь таким же, как у обычного человека. Линлей укусил себя за палец, чтобы добыть каплю крови и уронил ее на меч, который пролежал в этом месте неизвестно сколько лет.

Кровь упала на пыльный меч, который словно губка мгновенно ее впитал.

«Динь!». Фиолетовый длинный меч прозвенел чистым звуком и начал дрожать.

Вся пыль с его поверхности внезапно разлетелась и в то же время, странная, кровавая аура начала циркулировать на кончике меча, словно свежая кровь бурлила вокруг него.

«Вещь не имеет хозяина», - увидев это, Деринг Коуарт приятно удивился.

Деринг Коуарт хорошо знал, что если бы у меча был хозяин, то Линлэй не имел бы шансов его заполучить, но так как его нет - в будущем Линлей завладеет очень могущественным инструментом.

«Линлэй, быстро вытащи меч, а потом сразу же уходи из этого места!», - приказал Деринг Коуарт.

«Понял»

Линлэй еще раз подпрыгнул, на этот раз захватив фиолетовый длинный меч и придав ему мощный рывок. «Шух!». С ясным звоном, который, казалось, несет безграничную радость, он был освобожден.

Ранее, когда кровь Линлэй была поглощена фиолетовым мечом, Линлэй сразу понял... что это был гибкий меч!

Но при прохождении боевого-Ци, магической энергии, или любого другого вида силы через меч, он может мгновенно становиться твердым и жестким! Он может быть гибким или жестким!

Вытащив меч из черной платформы, Линлэй приземлился на землю. Движением запястья Линлэй завернул фиолетовый длинный меч вокруг талии, используя его как ремень!

«Пошли, Бебе».

Подняв свой рюкзак за одну ручку, Линлэй сразу же побежал к выходу из туннеля. В то же время, он снова начал покрывать свое тело чешуйками. Бебе также мгновенно вскочил на плечо Линлэй.

В Драконьей Форме Линлэй обладал силой воина начального восьмого ранга. Но с точки зрения скорости - он был на уровне особо быстрого воина восьмого ранга.

«Седьмой ранг заклинания Сверхзвуковой!», - Линлэй сразу использовал поддерживающее заклинание стиля ветра.

Заклинание “Сверхзвуковой” может увеличить скорость воина четвертого ранга в три раза. Тем не менее, текущая базовая скорость Линлэй была уже очень высокой и поэтому даже используя заклинание, его скорость повысилась только на 50%.

Но даже 50% было уже значительным повышением характеристики.

...

Белый туман продолжал клубиться в воздухе над Туманной Долиной. Что касается тех гигантских летающих драконов, которые ранее там кружили - кроме очень небольшого числа тех, что все еще были в воздухе, все драконы теперь покоились на земле. Тем не менее, без сомнения, все они находились далеко от этого холмика.

Прикрытый холмом туннель был запрещенным местом!

Гигантские драконы до сих пор помнят, как когда-то жалкий человек вошел в эти запрещенные земли. Скорее всего, он давно умер.

«Шух!»

Черное пятно вдруг выстрелило из туннеля, а затем взлетело в небо.

«Что это было?», - более ста драконов заметили пятно размером с человека в небе.

Быстрый воин восьмого ранга определенно может развить скорость гигантского летающего дракона восьмого ранга. И теперь Линлэй использовал заклинание “Сверхзвуковой”, чтобы помочь себе увеличить скорость на 50%. На данный момент скорость Линлэй определенно была наравне со скоростью воинов девятого ранга. Даже по сравнению с Бебе он был не намного медленнее.

«Рррр!»

Более ста драконов начали яростно рычать.

Человек на самом деле посмел посягнуть на территории драконов? Один за другим гигантские

драконы начали расправлять свои крылья и гнаться за Линлэй, но текущая скорость Линлэй была просто слишком высокой. Даже самый большой Огненный дракон не смог сделать ничего, кроме как смотреть, как пятно в форме человека уменьшается в размерах. За короткий промежуток времени Линлэй оторвался от них и исчез из виду.

«Хм, не похоже на человека», - самый большой Огненный дракон, свернувшийся в воздухе, запутался в раздумьях.

.

Хотя он не смог поймать Линлэй, он мог совершенно точно сказать, что это существо имело форму человека, но было покрыто чешуей.

«Магическое животное в форме человека?», - задался вопросом Огненный Дракон.

...

В подземной пещере, на вершине черной платформы, бесчисленные перекрещивающиеся линии и узоры магического образования начали постепенно светиться. Каждая линия, казалось, излучала струю света. Медленно... все магическое образование стало сверкать так ярко, что могло ослепить.

«Бум!»

Послышался глубокий грохот и магическое образование начало светить еще ярче. Грохочущие звуки становились все более и более частыми, становясь все ближе и ближе. “Бум!” “Бум!” “Бум!” “Бум!”. Как барабанная дробь гремящие звуки продолжили шуметь, а таинственное магическое образование становило все ярче.

«Хрусь!». Черная платформа, сделанная из неизвестного материала, внезапно треснула с появлением трех разломов.

Том 5, глава 3 – Пронзая Небеса

После того, как на круглой черной платформе образовались три большие трещины, символы магического образования вдруг вспыхнули ярким светом, громкий звук рокота, словно тысяча человек били в барабаны, достиг своей апогеи.

«БУМ! БУМ! БУМ! БУМ!».

Когда звук рокота достиг своего максимума, послышался один, последний особо гулкий удар: «БУМ!». Всю круглую черную платформу разорвало на куски. Разумеется, магическое образование, что было высечено на нем - тоже разлетелось во все стороны. Вдруг, один узор за другим начал образовываться прямо в воздухе... ярко светясь, они распространялись все

дальше и дальше, во всех направлениях.

...

В это же время, парившие и находящиеся на поверхности драконы Туманной Долины по-прежнему с любопытством наблюдали за человекоподобным внешне похожим на магического зверя “существом”, но в следующий миг, земля под лапами находившихся на земле драконов начала трястись. Драконы были сильно удивлены и не понимали, что вообще происходит, поэтому решили на всякий случай тоже взмыть в воздух. И всего через несколько мгновений спустился...

«БУУУУМ!».

В радиусе километра вокруг, где располагался холм с туннелем под землю, все было разнесено в пух и прах.

«Рык... », - из-под земли раздался басистый раскат рева.

В месте, где была круглая черная платформа, образовалась зияющая дыра небытия, словно само пространство было разорвано. Из этой дыры вышел чертовски привлекательный молодой человек. Он был одет в длинную темно-золотую мантию, а в его руках лежали трое маленьких котят.

Молодой человек выглядел немного помятым и уставшим, а все его лицо было покрыто пятнами крови.

«Свист!».

Странная дыра в пространстве внезапно исчезла. Но вокруг того места, в котором он находился, время от времени то появлялись то исчезали столбы энергии.

«Я... я наконец-то сбежал», - молодой человек с выражением дикой радости на лице уставился на происходящее вокруг.

«Ха-ха... сколько уже прошло лет? Я наконец-то смог выбраться с этого проклятого места», - выпалил он. Посреди лба этого человека был странный старый разрез, словно от удара ножом. Вдруг этот рубец начал раздвигаться в разные стороны и после того как он открылся, внутри разреза показался третий глаз золотистого цвета.

Этот глаз изучал столбы света, которые время от времени вырывались повсюду вокруг него.

«Это... это на самом деле континент Юлан?, - молодой человек начал заливаться смехом. -

Просто замечательно!».

«Отец, я голоден», - вдруг сказал один из маленьких котят, находившихся в руках молодого человека.

«Я тоже голоден».

Двое других котят практически одновременно повторили тоже самое.

Котята, которые могут говорить?

Может на самом деле они магические звери Святого уровня?

«Хорошо. Ха-ха, снаружи находится около ста драконов. Вы можете сходить и подкрепиться!», - привлекательный молодой человек громко рассмеялся.

«Ооо!».

Котята начали взволновано мяукать, а затем, со скоростью молнии взмыли вверх. Во время полета... внезапно их тела начали увеличиваться, становясь все больше и больше. Улыбнувшись, молодой человек сделал один шаг, и всего за шаг он оказался на поверхности Туманной Долины.

...

В воздухе Туманной Долины кружила сотня гигантских драконов. Они не имели ни малейшего понятия, что заставил землю взорваться.

«Что это?».

Они увидели три огромных размытых пятна, перемещающихся в воздухе. Каждый из них был размером больше тридцати метров в высоту и ста метров в длину. Когда те немного замедлились - в них можно было разглядеть львов, разве что в несколько десятков раз увлеченных в размере. Но внешне они не выглядели как обычные львы, потому что у каждого из них была пара огромных крыльев и вместо двух, шесть глаз.

Шесть глаз, два крыла. Размером они даже превосходили легендарных магических зверей рода Бегемотов.

«РОААР!!!, - широко открыв свои кровавые пасти, они издали протяжный, могучий рев. В мгновения ока возле их пастей начали образовываться странные вихри, которые стали

затягивать парящих драконов внутрь.

Каждый из драконов пытался в ужасе спастись бегством, но засасывающая сила была слишком огромной... и что было самым странным - казалось она затягивает только их, и ни капли не воздействует ни на что другое.

«Рев!».

Драконы пребывали в ужасе, издавая яростные полные отчаяния ревы... но затягивающая их силы была слишком велика, перед ней они были беспомощны. Один гигантский дракон за другим исчезали в зияющих дырах пастей этих шестиглазых чудовищ.

То, что так сильно напугало драконов...

Животы этих чудовищ, казалось, обладали неограниченным объемом. Хотя драконы были лишь немного меньше их по размеру и было бы достаточно лишь одного, чтобы заполнить их желудок... проглотив первого, эти чудовища как ни в чем не бывало продолжали поглощать следующего и следующего.

Первый дракон... второй... третий... четвертый...

Тяга, исходящая от пастей этих чудовищ была невероятна. Драконы восьмого ранга затягивались, словно маленькие легкие игрушки, будучи не в состоянии что либо изменить. За короткий промежуток времени все драконы были поглощены этими шестиглазыми чудовищами.

«Как же это здорово, - рассмеялся один из чудовищ. - Прошло уже столько лет, с тех пор как я в последний раз что-либо ел».

«Я думал, что умру в том проклятом месте, так больше никогда и не показавшись снаружи. К сожалению... номер четыре и номер пять... », - печально вздохнув, произнес другой из чудовищ.

Трое сразу замолчали.

Их мысли погрузились в те тысячелетия мук и страданий, что они провели в том проклятом месте. Они не могли ничего поделать и чувствовали, что их сердца охлаждаются... нет будущего... нет надежды. Каждый из них мог умереть в любой момент. Если бы не их отец, даже эти трое были бы наверняка давно убиты. Но несмотря даже на усилия их отца... четвертый и пятый их братья, будучи самыми слабыми, не смогли выжить.

«Отец пришел».

Три чудовища внимательно наблюдали за приближающимся к ним по воздуху молодым человеком. Их тела начали постепенно уменьшаться, пока они вновь не превратились в три маленьких котенка, с той лишь разницей, что теперь их мех был окрашен в красивые цвета радуги. Их два маленьких крылышка были гораздо красивей и изящней, чем у драконов.

Сейчас их внешний вид мог заставить любого незнакомого человека улыбаться.

«Отец!», - три котенка взволнованно полетели на встречу приближающемуся к ним отцу. К этому моменту на лице молодого человека не осталось следов крови. Кроме того пыль, что была на его темно-золотой мантии - полностью пропала. На его же лице по-прежнему была улыбка.

«Вы хорошо перекусили?», - рассмеялся молодой человек. - Ой, а там есть еще два магических зверя восьмого ранга».

Молодой человек повернул свою голову в западном направлении Туманной Долины. Вдруг в том направлении появился всплеск яркой четырехцветной энергии. В следующий момент эта энергии обволокла тела двух Молниеносных драконов, после чего она насильно вытащила их из укрытия.

Два Молниеносных дракона, казалось бы чувствовали, что их конец близок. Они издавали жалостливые стоны, словно умоляя о пощаде.

Будучи Молниеносными драконами восьмого ранга, они не могли летать. Поэтому среда их обитания была отлична от подвида Огненных и Изумрудных драконов.

Когда три чудовища радостно пожирали сотню летающих драконов, им не было дела до остальной живности находящейся на земле.

«Больше ста летающих драконов были просто-напросто сожраны», - сердца двух Молниеносных драконов трепетали от страха.

Противник был слишком силен. А эти котята, пребывая в своей маленькой форме, еще могли и говорить.

«Вы что, хотели сбежать?», - произнес молодой человек с улыбкой, смотря в сторону Молниеносных драконов.

Два Молниеносных драконов были невероятно огромного размера. Этот молодой человек по сравнению с ними был лишь маленьким пятнышком. И все же, сердца двух Молниеносных драконов были переполнены ужасом... они без остановок тяжело дыша издавали покорные хрипящие звуки, говоря с этим человеком на языке драконов: «Господин, мы бы не посмели, мы бы не решились».

Молодой человек, казалось, понимал драконий язык. Улыбаясь, он кивнул: «Очень хорошо. Я только что прибыл в это измерение и сейчас нахожусь в очень хорошем расположении духа. Я пощажу вас. Но теперь вы двое должны служить мне».

Энергетические цепи, сковывающие двух Молниеносных драконов, исчезли, после чего с гулким звуком они упали на землю. Подняв свои головы и переглянувшись, они пали ниц к земле, приклонив при этом морды в знак своей покорности.

Раса драконов была чрезвычайно высокомерной и гордой, но перед лицом такой огромной доминирующей силы у них не осталось выбора, кроме как подчиниться.

Почувствовав бушующую в молодом человеке энергию, два Молниеносных дракона понимали, что одним щелчком пальцев он сможет стереть их в порошок.

«Континент Юлан, - оглядывая окрестности, молодой человек не мог перестать улыбаться. - Какое замечательное место. Я верю, что я не настолько невезучий, чтобы меня постигла та же участь, что и пять тысяч лет назад»,

...

На хребте Магических Зверей.

Вернувшись в свою человеческую форму, на Линлэй были одеты только штаны. Несмотря на то, что сейчас было начало февраля и температура вокруг была довольно низкой, Линлэй спокойно и внимательно изучал фиолетовый меч.

Сейчас Линлэй не имел ни малейшего понятия, какое бедствие он обрушил на мир, вытянув этот длинный фиолетовый меч!

Невежды не знали страха!

Но Деринг Коуарт примерно понимал, что могло произойти внизу, после того как они покинули ту область и какие последствия будут в целом для остального мира. Но прямо сейчас, независимо от масштаба катастрофы, на Линлэй это навряд ли как-либо отразиться. Ведь он верил, что даже если небеса начнут обрушиваться на головы простых людей, самые могущественные эксперты континента Юлан смогут предотвратить бедствие. Так чего же было бояться?

Только идиот найдя сокровище не попытается заполучить его.

«Дедушка Деринг, как Вы думаете, что означают эти два слова?», - спросил Линлэй у Деринга Коуарта.

На рукояти фиолетового меча были вырезано два сложных угловатых символа.

«Это!..., глаза Деринга Коурта блеснули, после того, как он увидел эти два символа. – Эти два символа, написаны на языке Царства проклятых. Много лет тому назад, незадолго до того, как я стал магом Святого уровня, я изучал этот язык. Эти два символа или точнее слова, означают “кровь” и “фиолетовый”.

«Фиолетовая Кровь?, - спокойно пробормотал Линлэй. - Может быть, “Фиолетовая Кровь” - это название меча?».

Линлэй внимательно осмотрел этот эластичный меч Фиолетовой Крови. Меч Фиолетовой Крови был невероятно тонким, словно крылья цикады. Чтобы сделать его таким тонким, скорее всего, потребовались особые материалы... наверняка именно поэтому он такой легкий, всего пять фунтов или может чуть больше. Для Линлэй вес равный пяти фунтам был просто абсолютно ничем.

Направив свое боевое-Ци Драконьей Крови в меч Фиолетовой Крови, это заставило его выпрямиться, после чего он стал невероятно жестким, негибким и твердым.

«Свист!». Взмахнув рукой, словно тихо шепча, послышался звук от рассекаемого мечом Фиолетовой Крови воздуха. После чего, толстый ствол дерева, размером примерно в три обхвата взрослых мужчин, был с легкостью разрезан. Несмотря на то, что меч прошел сквозь него, дерево стояло на месте, словно ничего и не произошло.

Удар был слишком быстрым, а сам меч Фиолетовой Крови невероятно тонким и острым, именно поэтому даже после рассечения его насквозь, дерево продолжало стоять как ни в чем небывало.

Сильно оттолкнувшись от земли, Линлэй взмыл в воздух, после чего нанес легкий удар об одну из веток дерева... через миг старое могучее дерево содрогнулось, после чего разойдясь по шву у основания, оно медленно упало на землю.

Линлэй взглянул на место, в которое он нанес удар мечом: «Как гладко». Место рассечения не имело ни единого бугорка или неровности.

«Этот меч просто поразительный!», - дожевывая ранее приготовленную утку, Бебе с широко раскрытыми от удивления глазами мысленно обратился к Линлэй.

Линлэй засмеялся, затем повернулся, чтобы еще раз взглянуть на меч Фиолетовой Крови. Немного подумав, он весело произнес: «С таким гибким, но в то же время упругим и жестким мечом, даже если против меня выйдет тысяча, нет даже десять тысяч врагов - я не испугаюсь». Линлэй сразу же начал размахивать им, нанося множество ударов по воздуху.

С невероятной ловкостью и грацией, Линлэй словно танцевал посреди леса. С легкостью и точностью нанося удары мечом Фиолетовой Крови, он двигался в разные стороны, огибая деревья в лесу, будто вода камни.

Острый! Быстрый!

Тонкий, словно крылья маленького насекомого! Меч Фиолетовой Крови рассекал воздух, словно его там и не было, достигая ужасающих скоростей!

«Линлэй, хотя меч Фиолетовой Крови невероятно гибкий и острый - это не главное его достоинство», - Деринг Коуарт, с его невероятными познаниями и опытом, мог намного лучше оценить этот меч, чем Линлэй. Даже единожды посмотрев на него, он мог сказать, в чем его истинная сила.

Линлэй с подозрительностью и любопытством посмотрел на Деринга.

Деринг Коуарт рассмеялся. «Конечно, если ты хочешь использовать его для того, чтобы разрубить обычное дерево - это не будет проблемой для этого меча... однако, при встрече с настоящим противником, например воином с предрасположенностью его боевой-Ци к защите, я боюсь, что ты не сможешь ему так легко навредить».

На лице Линлэй читалось удивление.

«Истинная сила меча Фиолетовой Крови кроется в двух его особенностях. Во-первых, он может становиться как невероятно жестким, так и эластичным, поэтому для твоего противника будет невероятно трудно противостоять твоим непредсказуемым атакам. Во-вторых, он невероятно долговечен! Большинство оружия не в состоянии долгое время выдерживать вливаемые в них потоки боевого-Ци. Но такой проблемы у этого меча не будет», - объяснил Деринг Коуарт.

Соглашаясь, Линлэй слегка кивнул.

Меч, сделанный невероятно тонким и при этом жестким, наверняка окажется хрупким и не сможет выдержать много прилагаемых к нему сил. Но этот меч Фиолетовой Крови, будучи острым, гибким и при необходимости становясь жестким, все же обладал свойством долговечности.

«Скорость? Гибкость?... ».

Сердце Линлэй начало биться чаще. Затем он решил перестать подпитывать меч своим боевым-Ци, а вместо этого направил в него магическую силу сущности элемента ветра.

После чего, Линлэй вновь начал размахивать мечом. После того, как он подпитал меч Фиолетовой Крови магической силой сущности элемента ветра - его скорость и острота

достигли совершенного иного уровня, а удары что он им наносил со стороны казались хаотичными и непредсказуемыми. Меч был то жестким и прямым, то гибким и эластичным, что делало практически невозможным прочесть направление движения и место удара.

Линлэй все лучше понимал.

«Для меня, пожалуй, это наиболее подходящий способ владения мечом Фиолетовой Крови!».

Том 5, глава 4 – Великий Мастер-скульптор?

Вскоре после того как в Академии Эрнст начался новый учебный семестр, Хиллман прибыл в академию в поисках Линлэй.

Возле главных ворот Академии Института, Хиллман, хмурясь, расхаживал из стороны в сторону. Было очевидным, что на уме у него было полно плохих мыслей. В Академии Эрнст, были очень строгие порядки и будучи не особо важной фигурой в Святом Союзе без статуса и власти, он не мог быть допущен внутрь территории академии.

Через некоторое время, Йель и Рейнольдс одетые в небесно-голубые мантии, вышли из внутренних областей академии и подошли к нему.

«Вы дядя Линлэй? Хиллман, верно? Кажется, я видел Вас раньше», - тепло поприветствовал его Йель.

Ранее Хиллман тоже встречал трех братьев Линлэй. Увидев Йель и Рейнольдса, он тот час же подошел к ним и спросил: «Эм... Я знаю, вы одноклассники и друзья Линлэй, поэтому я хочу задать вопрос, почему Линлэй не вернулся домой, чтобы отпраздновать Новый год? В прошлом, он каждый год возвращался».

«Эм... », - Йель и Рейнольдс переглянулись.

Незадолго до нового года сердце Линлэй было разбито и это стало событием, которое на некоторое время сделало его несчастным. Поэтому они не знали, как лучше это рассказать, к тому же старейшине клана Линлэй... и стоит ли вообще рассказывать.

Но Рейнольдс смог довольно быстро среагировать. Улыбаясь, он ответил: «Дядя Хиллман, Линлэй сейчас погружен в свои тренировки, незадолго до окончания учебного года он прорвался на уровень мага шестого ранга, поэтому решил еще раз сходить на боевую практику на хребет Магических Зверей. Эх, он слишком трудолюбивый... даже не потрудился вернуться на ежегодный тест способностей. В итоге Дикси - тоже ученик нашей академии, на тесте показал уровень мага шестого ранга и теперь все считают, что он превзошел Линлэй».

«Но третьего брата совсем не беспокоят эти вещи... Эх, ладно... дядя Хиллман, Линлэй

отправился на хребет Магических Зверей в декабре прошлого года. Он, скорее всего, уже скоро должен вернуться. Случилось что-то важное? Если случилось, то можете сказать нам, мы все передадим ему по возвращению. Когда он вернется, мы незамедлительно дадим ему знать», - вежливым тоном произнес Йель.

Хиллман какое-то время стоя молчал, затем покачал головой и с натянутой улыбкой произнес: «Нет... ничего важного. Просто его семья забеспокоилась, когда он не вернулся домой, ведь обычно он всегда навещал нас на новый год. Так как теперь мы знаем, что Линлэй не навестил нас из-за тренировок на хребте Магических Зверей - больше нет необходимости беспокоиться».

«Дядя Хиллман, не волнуйтесь, когда третий брат вернется, я сразу же отправлю его домой!», - сразу ответил Йель.

Хиллман покачал головой: «Нет, думаю не стоит торопить его. Пусть лучше сосредоточится на своих тренировках. В любом случае, когда у него появится свободное время - он всегда успеет вернуться домой. Благодарю вас обоих. Думаю мне пора».

Глядя на удаляющуюся спину Хиллмана, Йель и Рейнольдс облегченно улыбнулись, после чего повернулись, чтобы отправиться по своим делам.

Как вдруг...

«Молодой мастер Йель, молодой мастер Рейнольдс!», - издалека, раздался чрезвычайно дружелюбный голос.

Йель и Рейнольдс повернули головы к выходу Академии Эрнст. Издалека, они могли увидеть припаркованную карету, которую охраняли четыре бронированных рыцаря.

Нахмурившись, Йель вопросительно произнес: «Кто меня зовет? Ой. Это же Астони!». Йель смог разглядеть лицо Астони, показавшееся из двери кареты.

Астони был первым, кто вышел из кареты. Он скромно улыбнулся Йель, после чего в почтительной позе стал в сторону от кареты. В тот же момент, дверка кареты вновь отворилась и из нее показался внушающий уважение джентльмен с лысиной на голове. Выйдя, он оперся на держащую в своей руке трость.

Йель и Рейнольдс вопросительно переглянулись.

«Кто этот старик? Кажется какая-то крупная шишка», - шепотом сказал Рейнольдс.

Йель покачал головой, и затем шепотом ответил: «Я тоже не узнаю этого старика. Но учитывая поведение Астони, скорее всего он важная персона. Астони является управленцем высшего звена, обладая при этом высоким статусом и сейчас он ведет себя с ним очень уважительно»

Сопровождаемый Астони старик медленно подошел к Йель.

«Младший Йель, здравствуй, - обращаясь к Йель, старик с лысиной вежливо улыбнулся. - Я только недавно виделся с твоим отцом. Он тебя очень нахваливал. Ха-ха, для мистера Доусона иметь сына, который к тому же обучается в Академии Эрнст - большая гордость».

Йель вопросительно посмотрел на старика.

«Он говорит, что знает моего отца? И, кажется, он с ним довольно близок?».

Астони, который стоял рядом произнес: «Молодой мастер Йель, это директор нашей Галереи Пру. Вы можете обращаться к нему директор Майя [Maï'ya]».

«В этом нет необходимости, зови меня просто дядя Майя. Я дружил с твоим отцом в течение десятилетий», - с улыбкой на лице произнес старик.

В данный момент Йель пребывал в небольшом недоумении и шоке.

Галерея Пру была землей обетованной для ценителей искусства. Каждый из крупных городов континента Юлан имел свой филиал, представляющий Галерею Пру. Даже здесь, в филиале города Фенлай, общая стоимость хранящихся в нем скульптур достигает поразительных цифр.

Но это не главное.

Самым главным было то, насколько влиятельной фигурой является директор этой галереи. Наверняка директор Майя является одной из важнейших фигур континента Юлан, имея налаженные тесные взаимоотношения и связи с воителями Святого уровня. Как кто-либо может смотреть на него свысока?

Более того, Галерея Пру должна обладать грозной боевой единицей, в противном случае она просто на просто не смогла бы защитить свои скульптуры.

«Дядя Майя», - скромно произнес Йель.

Директор Майя повернулся к Рейнольдсу: «А это кто?».

«Это мой хороший брат, Рейнольдс, - сразу же ответил Йель. Почтительным тоном, Рейнольдс продолжил: «Очень рад с Вами познакомиться, директор Майя».

Директор Майя слегка кивнул. Видя элегантные движения, которыми Рейнольдс поприветствовал его, он мог точно сказать, что Рейнольдс получил отличное образование и

навыки этикета с самого детства.

«Дядя Майя, по какому поводу Вы прибыли в академию?», - спросил Йель.

Задав вопрос, Йель уже с вероятностью в 80% догадывался о причине визита. Наверняка поводом была скульптура третьего брата – Пробуждение ото сна. В конце года Академия Эрнст отпускала своих учеников отдохнуть, поэтому Астони решил провести Линлэй и узнать, как у него обстоят дела.

Подойдя к дому Линлэй, он случайно краем глаза увидел его последнюю скульптуру.

После чего Астони был шокирован и изумлен до глубины души.

Будучи высокопоставленным управляющим Галереи Пру, глаза Астони были чрезвычайно цепкими. Увидев ее лишь краем глаза, он был на все сто процентов уверен, что это скульптура могла получить квалификацию мастера и быть размещена в зале мастеров-скульпторов, и даже больше, стоять на одном уровне с десятью лучшими скульптурами, созданными в течение всей истории континента Юлан.

И что немало важно – ее колоссальный размер. В среднем она была в пять раз больше, чем обычная скульптура большинства людей.

Так же как и в живописи, порой цена напрямую зависит от размера картины. Скульптура такого огромного размера и качества должна была потребовать от автора невероятных усилий и труда. В ней были высечены пять реалистичных и красивых изображений женщины, с будто заложенной в ней душой.

На всем континенте Юлан и без того было очень мало скульпторов уровня мастера. Но последняя работа Линлэй превзошла даже их. Сейчас ее уровень был сродни работам таких великих мастеров, как Пру, Хоуп Дженсен [Hu'pe Jin'sen] и Гувер [Huo'fu].

Те, кто обладали званием мастера – являлись невероятными скульпторами. Они были способны создавать скульптуры невообразимой красоты с сильной духовной аурой, которая была способна проникать в души созерцавших, трогая их за живое.

Но, тем не менее, их работы не шли ни в какое сравнение с Пру, Хоуп Дженсен и других скульпторов, которые были удостоены звания – Великий Мастер. Хотя разрыв был незначителен, но он все же был и многое определял.

Каменная резка насчитывает сотни тысяч лет истории, и поэтому большинство работ были разрушены течением времени. Только несколько великих скульптур, которые были вырезаны из специальных материалов, смогли дожить до наших времен. Всего, за сто тысяч лет, звания Великий Мастер были удостоены лишь десять человек.

Что касается последних десяти тысяч лет... Со времен основания Империи Юлан, которая объединила весь континент Юлан, родилось лишь два скульптора, которые были удостоены звания Великий Мастер - Пру и Хоуп Дженсен.

Гувер же стал Великим Мастером более ста тысяч лет назад, благодаря его скульптуре Кровавоглазый Гривистый Лев. Она была вырезана из особой породы, благодаря которой смогла пережить долгие тысячелетия, прославляя его имя на протяжении веков.

Конечно, за последние десять тысяч лет на континенте Юлан появилось сразу два Великих Мастера-скульптора. Но лучшим среди всех считают именно Пру. Три из десяти шедевров, доживших до наших дней, были созданы именно им. Но стоит заметить, не все работы этой десятки Великих Мастеров-скульпторов дожили до наших дней. Многие канули в лету.

Конечно, мнение о том, что Пру лучший - это лишь мнение современного поколения. Но по факту каждый из этой десятки был на одном уровне с другим.

И сейчас родился новый Великий Мастер-скульптор... при этом он был лишь семнадцатилетним юношей!

Это событие просто невероятно! И оно послужило причиной того, что сам директор Галереи Пру проделал такой длинный путь от филиала в Темном Альянсе и прибыл сюда - в Святой Союз.

«Не спеши. Давай найдем тихое уединенное место и все обсудим», - директор Майя был невероятно спокоен.

Великий Мастер-скульптор?

Ну и шутка!

Хотя Астони высоко оценил скульптуру, ее в любом случае должны были увидеть более знающие люди, ведь такая работа будет знаменита из поколение в поколение, из века в век. Также это наделит автора званием Великого Мастера-скульптора. Тут нельзя быть неаккуратным. Должно быть проведено чрезвычайно глубокое и тщательное исследование.

...

В номере люкс отеля внутри территории Академии Эрнст.

На столе, за которым сидели четверо мужчин, стоял белый чайник. Один из мужчин, которым был директор Майя, произнес: «Астони, увидев скульптуру Линлэй, настоял на том, что она на одном уровне с десятью шедеврами. Ха-ха, разве это не значит, что теперь у нас появился семнадцатилетний Великий Мастер?».

“Великий Мастер” был статусом, который указывал на то, что скульптор находится на абсолютной вершине этого вида искусства.

Но большинство людей в разговоре говорят просто мастер, например мастер Пру.

«Великий Мастер-скульптор?, - Йель был мягко говоря удивлен. - Я не знаю, можно ли скульптуру Линлэй квалифицировать на таком уровне. Ведь мой опыт в этом деле довольно мал. Но я на сто процентов уверен, что эта работа достойна того, чтобы быть размещенной в зале мастеров».

«Да?, - рассмеялся директор Майя. - Хороший ответ. После всего сказанного мне все больше и больше любопытно взглянуть на нее. Я не знаю, где она находится. Можешь ли ты меня отвести к ней?».

«Конечно», - улыбнулся Йель.

«Младший Йель, даже если скульптура Линлэй не на одном уровне с десятью шедеврами, я держу пари, что она должна быть близка к идеалу. Поэтому ты должен защищать ее, чтобы ее никто не украл», - напомнил директор Майя.

Йель уверенно сказал: «Дядя Майя, пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Сейчас я храню ее в секретном подземном помещении отеля Хуадели. К тому же, ее постоянно охраняет один из экспертов Конгломерата Доусон. Более того, мало кто вообще знает о существовании этой скульптуры».

«Вы переместили ее в отель?», - Астони был несколько удивлен. Последний раз он видел ее в доме, где жил Йель.

Йель поджал губы: «Я доверяю моим братьям, но я пока еще не доверяю тебе».

Астони мог издать только неловкий смешок.

«Дядя Майя, давайте я отведу вас туда», - тепло произнес Йель.

Отель Хуадели фактически был недвижимостью Конгломерата Доусон. Это было причиной того, почему старший менеджер в отеле знал статус Йель. Даже если бы он во время старого конфликта все тут разнес, никто не сказал бы ему ни слова».

В большом подземном помещении отеля Хуадели было несколько комнат, в которых жили три эксперта дежуривших по очереди.

«Молодой мастер Йель», - три воина седьмого ранга почтительно поклонились.

Йель кивнул и слегка улыбнулся: «Дядя Майя, пожалуйста, взгляните на нее своим сердцем». Пока Йель говорил, он резким движением руки стянул тяжелый кожаный чехол, открывая взору огромное произведение искусства. Пять высеченных женщин были божественно красивы и невинны. Один образ передавал чувства угрозы и страха смерти, другой очаровательной невинности, третий застенчивости и робости, четвертый страстной любви и последний - бессердечие...

Каждый их образов казался невероятно реалистичным, словно это живой человек.

Вглядываясь в эти пять человеческих женских фигур, высеченных из камня... челюсть директора Майи без преуменьшения отвисла и он еще в течение длительного времени неподвижно и ошеломленно стоял на месте.

После долгого периода времени...

«Невероятно... Невероятно!, - только теперь директор Майя пробудился от оцепенения. - Эта скульптура находится на уровне мастера и это как минимум. Скульптура, которая словно связывает воедино пять совершенно различных человеческих фигур и при этом настолько реалистична? Сколько же усилий потратил на нее автор? С точки зрения времени, я думаю, у него ушел по крайней мере год».

Директор Майя очень хорошо знал, сколько усилий требовал процесс создания скульптур.

Усилия, которые требовались от мастера-скульптора во время резьбы, просто колоссальны. Было не редким явлением, когда посреди работы мастера просто-напросто падали в обморок, а иногда и откашливались кровью. Были даже случаи, когда мастера от перенапряжения погибали, так и не закончив свои работы. Подобные скульптуры создавались на поте и крови.

«Для семнадцатилетнего парня иметь навыки для создания подобной скульптуры, просто... просто... », - директор Майя был в недоумении и не мог подобрать слов, ведь он до последнего скептически относился к скульптору в возрасте семнадцати лет.

Взволнованно, он подошел к скульптуре поближе, чтобы внимательнее ее рассмотреть: «Чтобы понять, является эта скульптура ровней десяти шедеврам или нет - необходимо более тщательно осмотреть ее с разных ракурсов».

Директор Майя взволнованно бормотал, речь была такой, как будто он говорил сам с собой. Он словно приклеился к скульптуре, вплотную, дюйм за дюймом внимательно изучал каждую деталь, каждый штрих, сделанный долотом.

Том 5, глава 5 – Тренировка с мечом

Не издавая ни звука, директор Майя словно одержимый внимательно изучал каждую пядь

скульптуры “Пробуждение ото сна”.

«Босс Йель, прошло уже два часа», - с несчастным выражением лица Рейнольдс посмотрел на Йель.

Йель покачал головой и тихо ответил: «Не будь таким нетерпеливым. Пусть дядя Майя делает свое дело. Как директор всей Галереи Пру, он должен быть одним из потомков самого Мастера Пру. Я считаю, что его навыки и способности в оценке качества скульптуры должны находиться на высшем уровне. Интересно, какого уровня скульптура третьего брата».

Рейнольдс слегка кивнул.

После того, как прошло еще три часа, директор Майя наконец-то выпрямился и глубокого вздохнул.

«Я слышал, что название этой скульптуры - “Пробуждение ото сна”. Я прав?», - спросил директор Майя.

Йель кивнул: «Верно. Третий брат сам дал ей это имя».

Директор Майя тихо вздохнул. Окинув скульптуру еще одним взглядом, он продолжил: «Я должен сказать, что твой третий брат - Линлэй, безусловно гениальный скульптор. Гений, который сродни самому Мастеру Пру».

«Если брать в учет технические моменты, он разве что чуть-чуть хуже, чем Мастер Пру... однако, если судить о наделенной ауре и душе, Линлэй безусловно на одном уровне с ним», - похвалил директор Майя.

«Технические моменты?», - вопросительным тоном произнес Йель.

Директор Майя кивнул. «Верно. Но, несмотря на то, что эта скульптура имеет мелкие технические недостатки - в то же время она имеет и свои собственные сильные стороны».

«Из недостатков можно отметить только то, что некоторые отступы между разными элементами и кое-какие линии не обработаны с достаточной ловкостью. Но в целом, скульптура Линлэй чрезвычайно гладкая и сбалансированно струящаяся... к тому же, эмоции и их глубина, что она пробуждает, безусловно находятся на одном уровне с работами Мастера Пру».

Директор Майя не переставал хвалить: «Чтобы скульптура была восхваляемой на протяжении веков, требуется приложить недюжинные усилия. Одна ошибка может испортить всю скульптуру. Вырезать одну человеческую фигуру такого уровня - это уже достижение. Но Линлэй смог вырезать целых пять! И каждая отдельно вырезанная фигура человека была

наделена собственной аурой, что передает те или иные эмоции. Если судить по тому, как они вырезаны, то можно сказать, что эта скульптура рассказывает своего рода историю. Если моя догадка верна, то у твоего брата, скорее всего, было разбито сердце, что и побудило его создать это произведение искусства».

Директор Майя был невероятно опытным и проницательным, лишь с одного взгляда он смог определить, какая история кроется за этими пятью женскими образами.

«"Пробуждение ото сна". Это действительно невероятно, что Линлэй смог вырезать подобную скульптуру», - нахваливая его, директор Майя все не мог остановиться.

«Директор Майя, на каком уровне находится сделанная моим братом скульптура? Она того же уровня, что скульптуры Мастера Пру?», - поинтересовался Рейнольдс.

Директор Майя нахмурился: «Честно говоря, я не могу сказать точно. С технической стороны скульптура Линлэй находится на одном уровне с мастерами или лучшими в этой области экспертами... но также с точки зрения наделения душой и уникальной аурой, что вызывает глубокие эмоции, она на одном уровне с Мастером Пру... ».

«Каждый вырезанный штрих на этой скульптуре был невероятно четким и динамичным. От начала и до самого конца, каждая из этих пяти фигур, словно являлась неотъемлемой частью одного целого. Такая нетрадиционная резьба... я раньше даже не слышал о такой, не то, чтобы увидеть», - похвалил директор Майя.

Йель нетерпеливо переспросил: «Дядя Майя, так все же, на каком уровне находится эта скульптура?».

Директор Майя сделал беспомощное выражение лица: «Ох... Я не могу сказать наверняка. Если оценивать традиционным образом, то эта скульптура достойна расположиться в зале мастеров-скульпторов. Ведь уникальность ее ауры неоспорима и качество работы находится на невероятно высоком уровне».

«Традиционным образом?», - Йель и Рейнольдс вопросительно посмотрели на директора Майя.

Директор Майя кивнул: «Традиционный метод оценки скульптуры справедлив и универсален. С его помощью, работы на протяжении бесчисленных лет беспристрастно оценивались. Но я все же полагаю... даже после того, как я внимательно изучил скульптуру Линлэй и не нашел никаких существенных недостатков... она словно одно безупречное целое».

«Весь смысл скульптур заключается в том, чтобы ими можно было любоваться. Фактически, этот момент определяет почти все. Ладно, я скажу так - Линлэй возможно все еще нельзя назвать Великим Мастером-скульптором, однако, цена за эту скульптуру наверняка будет не ниже чем у любой скульптуры входящих в десятку шедевров», - беззаботно засмеялся директор Майя.

Скульптура, которая не находится на одном уровне с десятью шедеврами, но все же по цене не ниже... это просто неслыханно.

Директор Майя признал, что такая вероятность стечения обстоятельств очень велика.

«Хм», - Йель и Рейнольдс кивнули.

Честно говоря, это был единственный недостаток школы Прямого Долота. Когда скульптура вырезается только с помощью одного инструмента... разумеется некоторые технические детали просто-напросто невозможно идеально вырезать без использования специально созданных для этого инструментов. Технические навыки резки Линлэй с использованием только прямого долота, пожалуй, лишь на уровне эксперта-скульптора.

Если сравнивать с мастерами скульпторами - недостатки очевидны.

Однако школа Прямого Долота обладала своими сильными сторонами. Например - непрерывность резьбы... другим постоянно требовалось менять инструменты. Но будучи учеником школы Прямого Долота от тебя требуется быть лишь магом природного элемента земли, чтобы становиться одним целым с ним... после чего, маг-скульптор мог еще и увеличить скорость развития своей духовной энергии.

«Где Линлэй?», - наконец поинтересовался директор Майя.

Йель беспомощно покачал головой: «Третий брат в конце концов ученик-маг. Он практически все свое свободное время проводит за тренировками. Сейчас он проводит свою очередную боевую тренировку на хребте Магических Зверей, я не могу сказать точно, когда он вернется».

«Тогда... Йель, можешь ли ты действовать от имени Линлэй и позволить нашей Галерее Пру выставить скульптуру на аукцион?», - предложил директор Майя.

«К сожалению это невозможно, - твердым тоном, сразу ответил Йель. - Без специального разрешения третьего брата, я не могу принимать такое важное решение».

Директор Майя нахмурился, немного подумав, он продолжил: «Тогда, как насчет обычной выставки? Просто выставить скульптуру на обозрение публики - это ведь не проблема, так? Ведь ранее каждая из скульптур Линлэй перед продажей была выставлена для ознакомления».

Йель очень хорошо понимал, какое для Линлэй значение заключено в этой скульптуре.

Она отображает чрезвычайно важный и болезненный период жизни Линлэй. Довольно трудно было сказать, будет ли он согласен вообще показать ее публике. Йель не хотел ставить Линлэй в неудобное положение.

«К сожалению это тоже невозможно. Сейчас я лишь отвечаю за сохранность этой скульптуры. А решения по поводу продажи или даже обычной выставки может принимать только Линлэй», - голос Йель был твердым и решительным.

...

На хребте Магических Зверей.

С момента, как Линлэй выбрался из Туманной Долины, прошло ровно два месяца. В течение всего этого периода времени он был сосредоточен на изучении и тренировках с мечом Фиолетовой Крови. Этот меч был лучшим мечом из всех, которые Линлэй когда-либо видел. Только полагаясь на его остроту, звери вплоть до шестого ранга для него были ничем. Но его острота - лишь вершина айсберга преимуществ меча Фиолетовой Крови.

Сильными сторонами меча Фиолетовой Крови являлись непредсказуемость, скорость, а также странная зловещая аура.

Верно. Зловещая аура.

Линлэй смог заметить эту ауру только после того, как убил несколько магических зверей. Материал, из которого был выкован меч Фиолетовой Крови, определенно содержал в себе уникальную энергию. С каждым ударом меча эта зловещая аура просачивалась наружу.

Ощущения, которые от нее исходили, были похожи на давление от присутствия дракона. Конечно, аура была не так ярко выражена как у дракона, но ее можно было использовать в бою.

Ночь. На хребте Магических Зверей, в окружении стаи сотен Штормовых Волков.

Лидер стаи Штормовых Волков смотрел своими зеленовато-желтыми глазами на Линлэй. Выпуская дикие завывания, одна группа Штормовых Волков за другой бросалась в сторону Линлэй.

Линлэй двигался так ловко и быстро, словно он был ветром. Он легко уклонялся от выпадов волков со светящимся синим ореолом окутавшим меч, который он держал в своих руках.

После того, как Линлэй направлял магическую силу стихия ветра в меч Фиолетовой Крови, тот становился еще быстрее, чем обычно. Божественный меч мерцал, практически не испытывая перед собой сопротивления воздуха.

«Свист!».

В темноте, на высокой скорости мелькало мерцание фиолетового смешанного с синим цвета. Меч двигался с невероятной скоростью, оставляя за собой множество остаточных изображений от мерцания, что образовывало завораживающую картину, которая постоянно менялась словно живая. После каждого мерцания меча один из Штормовых Волков падал на землю, будучи разрубленным пополам... в конце концов эти волки были в основном зверьми лишь четвертого ранга. Во главе стаи было только два магических зверя шестого ранга, все остальные были либо пятого, либо четвертого ранга.

Сейчас Линлэй находился в своей обычной человеческой форме, в которой он обладал силой воина шестого ранга.

Честно говоря, даже воин седьмого ранга не посмел бы лоб в лоб столкнуться с такой большой стайей Штормовых Волков. Линлэй в текущей форме находился только на шестом ранге. В конце концов, сильного противника можно побороть числом и к тому же, Штормовые Волки обладали невероятно острыми когтями. Даже тело Линлэй в этой форме, будучи поцарапанным Штормовым Волком, будет кровоточить. Если конечно он не примет свою Драконью Форму.

«Вой!», - широко раскрыв пасть, один из Штормовых Волков прыгнул на Линлэй.

«Свист!».

Божественный меч Фиолетовой Крови вспыхнул концентрированным потоком ауры. Штормовой Волк в тот же момент был расчленен пополам, голова полетела в одну сторону, а тело в другую.

«Возможно, у моего Божественного меча будут небольшие проблемы при пронзании чешуи Молниеносного дракона... но вы ребята...», - меч в руках Линлэй с невероятной ловкостью начал двигаться еще быстрее.

Причина, почему стая Штормовых Волков была так опасна, крылась в их количестве. Если на вас накинута одновременно десять волков, то блокировать каждый выпад будет невероятно сложно. И единственный способ защититься - это окутать свое тело боевой-Ци.

Но Линлэй был другой.

«Свист!», - вспышка Божественного меча Фиолетовой Крови и очередной волк был рассечен пополам.

Этот меч был таким быстрым, что единственное, что могли видеть волки перед смертью - это размытое пятно. После того, как Линлэй не получив ни единой царапины убил больше сотни Штормовых Волков, остальных выживших начал сковывать страх.

Они не боялись смерти как таковой, они боялись лишь бессмысленной смерти.

«Аууууууууу», - два волка-предводителя шестого ранга, которые все это время наблюдали со стороны, издали пронзительный вой. После чего все Штормовые Волки, что окружали Линлэй, начали на высокой скорости отступать. Издалека можно было услышать гневные завывания, издаваемые то там, то тут... и это не удивительно, ведь им пришлось позорно отступить, потеряв столько своих сородичей, при этом, даже не нанеся противнику ни капли урона.

Одним движением запястья Линлэй оставил за собой фиолетовое остаточное изображение, после чего Божественный меч Фиолетовой Крови был обернут вокруг талии Линлэй, словно тот был его поясом.

«Против подобных угроз даже не было необходимости использовать весь потенциал возможностей этого меча», - на мантии Линлэй можно было увидеть пятна крови, но было очевидно, что они принадлежали не Линлэй, а Штормовым Волкам.

В течение всего боя Божественный меч Фиолетовой Крови пребывал в своем жестком, прямом состоянии. Против подобной стаи Штормовых Волков было достаточно полагаться только на его остроту. Но как только владелец меча Фиолетовой Крови начинал менять его физические свойства от жесткого к гибкому и обратно, его сила приумножалась.

«Босс, ты становишься все сильнее и сильнее», - беззаботно произнес Бебе, лежа на плече Линлэй.

Линлэй засмеялся: «Ты тоже не слаб».

Глубоко дыша, Линлэй спокойно стоял какое-то время, затем окинув взглядом близлежащие окрестности он посмотрел на три рюкзака на его спине. За последние два месяца, тренируясь во владении Божественным мечом Фиолетовой Крови, Линлэй умудрился доверху заполнить магическими ядрами три рюкзака.

«Проведя два месяца тренировок, я уже почти достиг своего предела в мастерстве владения мечом Фиолетовой Крови. Если сейчас я хочу увеличить эффективность от использования этого меча, то мне надо увеличить силу рук и запястий».

В течение последних двух месяцев Линлэй тренировался во владении этим мечом – резкий удар при снятии с пояса, прямые удары, колющие удары, смена физического свойства и удар и прочие техники ведения боя. Целью тренировок Линлэй было увеличить до предела свою сноровку и ловкость при орудовании этим мечом, конечно не забывая про скорость. Более того, с тем уровнем владения магией, которого достиг Линлэй... он мог с легкостью постигать тайны, хранящиеся в Божественном мече Фиолетовой Крови.

Еще какое то время назад, столкнувшись с более чем сотней Штормовых Волков, Линлэй не получил даже царапины. Это было результатом его труда.

Еще недавно, Линлэй бы даже не посмел представить, что он окажется так быстро на таком

высоком уровне.

«Теперь, когда я застрял в своем развитии техники, нет никакого смысла оставаться на хребте Магических Зверей. Пора возвращаться».

...

Утро. Лучи утреннего восхода струились по поверхности земли. С Божественным мечом Фиолетовой Крови обернутым вокруг талии, с тремя мешками магических ядер за спиной и одетый в немного окровавленную синюю одежду с Бебе на плече, Линлэй подошел к главным воротам Академии Эрнст.

«Наконец я вернулся», - увидев настолько хорошо знакомые ворота Академии Эрнст, Линлэй почувствовал, что его сердце пребывало в мире и покое.

Академия Эрнст и хребет Магических Зверей были до крайности абсолютными противоположностями. Здесь никто не смел бессмысленно убивать и почти каждый был довольно любезен. Но мир хребта Магических Зверей был миром, где проживали магические звери... сильного почитали, а слабых изгоняли либо пожирали. Убийства происходили на каждом шагу в любой неподходящий момент времени.

«Это Линлэй!», - стражи, охранявшие главные ворота Академии Эрнст, сразу узнали знаменитость академии – Линлэй. Естественно, они не остановили его.

Линлэй слегка кивнул головой в сторону, где находились охранники, после чего он вошел во внутренние территории Академии Эрнст. На улочках в пределах академии было довольно много учеников, которые сновали туда сюда, кто на занятия, кто с них... но заведя Линлэй, они начинали вполголоса между собой перешептываться.

«Смотри, это же Линлэй... Он весь в крови... Наверняка, он только что вернулся с хребта Магических Зверей... Я слышал, что в прошлом году он отправился на тренировку на хребет Магических Зверей, и в результате пропустил ежегодный тест на оценку способностей... Это было четыре месяца назад... Он так удивителен, чтобы быть в состоянии выжить там, в течение целых четырех месяцев...».

«Дикси был оценен как маг шестого ранга на тесте в прошлом году. Но Линлэй пропустил его и не получил свою оценку».

...

Услышав перешептывания, Линлэй слегка улыбнулся, но не замедлил свой шаг, направляясь в сторону своего дома. Именно в этот момент Йель, Джордж и Рейнольдс готовились позавтракать».

«О, третий брат, ты наконец-то вернулся!», - Рейнольдс был первым, кто взволнованно его позвал.

После чего, Йель, Джордж и Рейнольдс наперегонки, как малые дети, бросились к нему. Линлэй широко улыбнулся, увидев бегущих к нему братьев.

Том 5, глава 6 - Выпускной

В отеле Хуадели.

Линлэй, Джордж, Йель и Рейнольдс сидели за длинным столом, на котором стояли более десяти изысканно приготовленных блюд. Рядом с блюдами располагались фруктовый вино, ликер, и многое другое. Четыре брата пили вино, параллельно с этим болтая о последних событиях.

«Линлэй, в прошлом году ты должен был принять участие в итоговой процедуре тестирования, перед тем как ты отправился на горный хребет Магических Зверей. В прошлом году, во время теста, Дикси показал, что он уже достиг шестого ранга. Но тебя не было вовсе. Некоторые люди говорят, что ты слабее Дикси. Черт. Только мы четверо знаем, что ты уже давно достиг шестого ранга», - проворчал Рейнольдс.

Линлэй выпил чашку вина, улыбаясь.

Маг шестого ранга?

С тех пор как Линлэй впал в то редкое состояние единства с природой во время того, как вырезал скульптуру “Пробуждение ото сна”, в течение десяти дней и десяти ночей его духовная энергия увеличилась в десять раз, что позволило ему перейти с шестого ранга на седьмой за короткий промежуток времени.

На самом деле, просто ощутив духовную энергию Линлэй станет ясно, что в данный момент он находится на уровне выше среднего мага седьмого ранга.

«Четвертый брат, ты должен понимать, что наш третий брат не переживает по этому поводу вообще. Если бы для него это было важно, то он, конечно же, не пропустил бы ежегодный тест, - Йель рассмеялся. - Кстати, третий брат, когда учебный год только начался, приезжал дядя Хиллман и искал тебя».

Линлэй посмотрел на Йель и сразу же спросил: «Что же хотел дядя Хиллман?»

В прошлом, Линлэй всегда отправлялся домой на Новый год. Но минувший год стал первым и единственным, когда Линлэй провел конец зимы и начало весны на горном хребте Магических Зверей.

«Ничего особенного. Скорее всего ему стало любопытно, почему ты не вернулся на Новый год и он переживал, что с тобой могло что-то произойти, - сказал Йель. - Мы должны тебе сказать кое-что еще. В тот же день, когда приезжал Дядя Хиллман, академию навестил управляющий директор Галереи Пру. Целью его визита было увидеть твою скульптуру “Пробуждение ото сна”».

Линлэй прокашлялся от удивления: «Управляющий директор? Откуда он знает о “Пробуждении ото сна”?»

Несколько смутившись, Рейнольдс сказал: «Это моя вина. Когда Йель поручил людям доставить твою скульптуру с горы, я понял, что никто не знает, насколько ценной она является, так что я просто оставил ее в нашем общежитии. Таким образом, мы могли время от времени любоваться ею. Но я не ожидал, что Астони будет искать тебя и зайдет в наш дом. Ему удалось увидеть “Пробуждения ото сна”, после чего он разболтал о ней управляющему директору».

Линлэй слегка кивнул.

«Линлэй, управляющий директор хочет знать, готов ли ты выставить свою скульптуру на аукцион, проходящий в рамках Галереи Пру? Если ты не готов выставить ее на аукцион, он надеется, что ты хотя бы отправишь ее на выставку в Галерею Пру. Ты согласен?», - Йель посмотрел на Линлэй.

Не колеблясь ни секунды, Линлэй покачал головой.

«В данный момент я не хочу придавать огласку факту существования скульптуры “Пробуждение ото сна”. Кроме того, я не нуждаюсь в деньгах».

Для Линлэй “Пробуждение ото сна” олицетворяет собой период любви и потери. Но, конечно же, после завершения работы над скульптурой, Линлэй мысленно успокоился.

Особенно по итогам времени, проведенного в пределах хребта Магических Зверей. Он пережил атаку более ста гигантских драконов, а затем наблюдал, как два чрезвычайно мощных магических зверя сражаются до самой смерти. После этого он чуть не умер сам, прежде чем успел успешно выпить кровь дракона, но, все же выпив, он превратился в воина Драконьей Крови.

После всего, что ему пришлось испытать - ситуация с Алисой, казалось, растворилась в памяти.

Линлэй также научился ценить настоящее.

«Если бы отец узнал, что теперь я воин Драконьей Крови, какие эмоции он бы испытал?», - Линлэй подумал о Хогге.

Основным желанием Хогга на протяжении всей его жизни было увидеть, как один из его сыновей стал воином Драконьей Крови. Плотность Драконьей Крови в жилах маленького Уортонна была высокой, а теперь еще и Линлэй добился возможности трансформироваться, при этом достигнув уровня воина восьмого ранга в своей Драконьей Форме.

Если бы эта новость дошла до Хогга - его бы без сомнений распирало от гордости.

...

Линлэй догадывался, сколько могла стоять скульптура "Пробуждение ото сна". Кроме того он очень хорошо понимал, что хранение такой огромной скульптуры в городке Вушан - не безопасно. Именно поэтому он попросил Йель помочь ему защитить эту скульптуру.

Для огромного Конгломерата Доусон это совершенно точно не было проблемой.

Выйдя из отеля, Линлэй вместе с братьями шли по улице Тенистая Роща.

«Босс Йель, второй брат, четвертый брат. Есть кое-что, что я должен сообщить вам», - Линлэй заговорил после небольшой паузы.

Заметив серьезный взгляд Линлэй, Йель, Джордж и Рейнольдс сосредоточили на нем все свое внимание.

«В течение следующих нескольких дней я намерен подать заявление об окончании учебы», - с трудом Линлэй выдавил эти слова.

Окончание учебы означало, что он покинет Академию Эрнст и трех своих братьев. Линлэй пришел в Академию Эрнст, когда ему было девять лет. Теперь он был семнадцатилетним подростком. Линлэй провел здесь восемь лет. Люди, которые стали для него друзьями без какой-то корысти или других скрытых мотивов, навсегда останутся истинными, настоящими друзьями.

Линлэй было трудно расстаться с его братьями.

Но жизнь не терпит остановок. После окончания учебы он получит возможность ступить на новый путь, включающий получение титулов, грамоту дворянина, вотчину, и, возможно действующую армию. После чего, он сможет продвигаться в иерархии континента, широкими шагами.

«Выпускник?»

Йель, Джордж и Рейнольдс были ошеломлены. Йель был первым, кто пришел в себя: «Третий

брат, почему ты так торопишься закончить обучение? Разве это не здорово, что мы - четыре брата, можем быть вместе? И Академия Эрнст в целом является гораздо более мирной, чем внешний мир».

Джордж и Рейнольдс также поспешно пытались отговорить Линлэй.

Линлэй покачал головой: «Нет. Нам не удастся всегда прятаться в стенах Академии Эрнст, оградив себя от взаимодействия с внешним миром».

«Третий брат, сейчас ты только маг шестого ранга. Хотя маги шестого ранга считаются экспертами во внешнем мире, есть много людей, которые сильнее тебя. Как насчет такого... ты подождешь, пока не достигнешь седьмого ранга, а затем уже закончишь свое обучение», - предложил Джордж.

Основываясь на том, что знал Джордж - для мага, существовало два основных препятствия, которые ему необходимо было преодолеть в процессе обучения. Самое большое препятствие, конечно - это переход от девятого ранга к Святому уровню. Но первым существенным барьером являлся переход с шестого ранга на седьмой.

Чтобы стать магом Святого уровня - недостаточно иметь необходимый уровень духовной энергии и большой запас магической силы. Для этого потребуются бесчисленные годы тренировок, которые в итоге помогут прорваться через последнюю преграду. Это именно то, что требовало невероятного упорства и удачи.

Чтобы прорваться на седьмой ранг будучи магом шестого ранга - даже гениям потребуется десять лет или около того.

«Я уже стал магом седьмого ранга», - прямо ответил Линлэй.

«Маг седьмого ранга?»

Сказанное Линлэй потрясло его братьев. Даже гении, например такие как Дикси - были в их шестнадцати, семнадцатилетнем возрасте, только магами шестого ранга. Если бы он усердно занимался и тренировался, то может быть, к тридцати годам он смог бы прорваться на седьмой ранг.

Но Линлэй...

Линлэй было всего семнадцать лет!

«Третий брат, ты только что сказал, что достиг седьмого ранга?», - Йель никак не мог поверить в услышанное.

«Третий брат, пожалуйста не дури нас», - Джордж также был в недоумении.

Рейнольдс молчал. Он смотрел на Линлэй, не говоря ни слова.

«Писк писк!». Сидевший на плече Линлэй, Бебе начал пищать в сторону трех братьев, при этом обнажив клыки. Линлэй мог слышать голос Бебе в голове: «Босс, эти три негодника думают, что ты врешь! Босс, используй какое-нибудь заклинание седьмого ранга!».

Линлэй посмотрел на Бебе: «Бебе, достаточно».

С обиженным выражением мордочки, Бебе взглянул на Линлэй и затих.

«Но актерское мастерство Бебе было на высоте. - Линлэй про себя смеялся, в то же время посмотрев на свои братьев. - Босс Йель. И вы, вы что не верите мне? Когда я завтра пойду на выпускной квалификационный экзамен, вам придется поверить».

Йель, Джордж и Рейнольдс знали, каким человеком был Линлэй. Он не был из тех парней, который любят врать.

«Третий брат, ты действительно сделаешь это?»

Линлэй слегка кивнул: «Как насчет такого, сейчас я продемонстрирую вам полноценное заклинание Полета».

Линлэй начал нашептывать слова магического заклинания, в то время как Йель и другие спокойно наблюдали. Через некоторое время, сущность элемента ветра начала собираться и кружиться вокруг его тела, постепенно поднимая Линлэй в воздух.

Линлэй поднимался очень медленно, оторвавшись от земли примерно на двадцать сантиметров. Если бы его заметил кто-то издалека, то он бы не понял, что Линлэй сейчас не стоит на земле.

«Это техника Парение», - сказал Рейнольдс.

При помощи техники Парения, возможно только подниматься вверх и затем спускаться вниз обратно на землю.

«Смотри внимательно», - Линлэй вдруг начал двигаться в воздухе по наклонной траектории. При достижении высоты нескольких десятков метров, он устремился камнем вниз к земле. Но как только он достиг расстояния двадцати сантиметров от земли, так и не коснувшись земли, он завис в воздухе, что обязательно бы произошло при использовании обычного заклинания Парения.

После пребывания в состоянии полета в течение нескольких минут, Линлэй приземлился.

«Техника Полета!», - Йель и другие были действительно поражены.

Хотя демонстрация Линлэй казалась довольно простой, все же она ясно показала очень важную вещь. Возможность двигаться по воздуху по диагонали и зависать не касаясь земли - это определенно свойство заклинания седьмого ранга - Полет.

«Эй, Линлэй! Давно не виделись! Не ожидал тебя встретить во время демонстрации своих навыков прыжков», - можно было услышать голос молодого парня, смеясь он подошел к Линлэй и остальным. Издалека, движение Линлэй и правда могли показаться, как прыжки в воздухе.

Для сильного воина, прыжки на высоту нескольких десятков метров не были чем то особенным.

К тому же, подавляющее большинство учеников в Академии Эрнст знали, что Линлэй был не только гениальным магом, он также был сильным воином. Множество людей видели, как он без особо труда таскал каменные глыбы весом до тысячи фунтов в свой дом.

Линлэй, Йель и остальные два брата, какое-то время любезно с ним общались, ведь все же он жил с ними по соседству.

«Третий брат, ты действительно стал магом седьмого ранга! Этого не может быть... как такое вообще возможно? Но только недавно, я... », - после того как их сосед ушел, Джордж был первым, кто возобновил эту тему.

«Семнадцатилетний маг седьмого ранга. О Боги! Был ли когда-нибудь еще один такой гений за всю историю континента Юлан?», - взволнованно тараторил Рейнольдс.

Глядя на Линлэй, глаза Йель излучали радость и энергию: «Теперь, я с нетерпением жду начало церемонии по выпуску из академии нашего третьего брата! Я не могу дождаться момента, когда увижу эти ошарашенные лица преподавателей!».

...

Следующее утро. На проводимый Академией Эрнст экзамен способностей пришло примерно тридцать преподавателей. На самом деле, для экзаменации было бы достаточно и четырех преподавателей, но у большинства из них было довольно много свободного времени... да и услышав, что один из двух гениев Академии Эрнст - Линлэй, хочет закончить свое обучения, никто не мог пропустить такой момент.

Выпуститься могли лишь ученики, достигшие уровня мага шестого ранга. Обычно ученики сначала квалифицировались на экзамене как маги шестого ранга, после чего еще какое-то

время проводили свое время в академии. Поэтому случай, когда ученик одновременно проходил и квалификационный экзамен на способности и свой выпускной, был довольно редким событием.

Тридцать преподавателей и три ученика - Йель, Джордж и Рейнольдс.

Среди тридцати преподавателей даже был вице-канцлер Деланд [De'lan'te], который пришел сюда просто из любопытства. Как ранее выразился Деланд: «Если один из двух величайших гениев нашей академии принял решение об окончании своего обучения, то я, разумеется, должен это засвидетельствовать».

«Линлэй, используй заклинания стиля земли – “Массив Земляных Копий”. В зависимости от размера, количества и их скорости появления, мы сможешь оценить твой уровень», - произнес один из преподавателей.

Если сила его заклинания достигла уровня мага шестого ранга, то, разумеется, он сможет успешно выпуститься из академии.

Линлэй слегка отрицательно покачал головой.

Каждый их присутствующих с подозрением взглянул на Линлэй.

Вице-канцлер Деланд произнес: «Линлэй, разве ты не собирался закончить свое обучение? Что это значит?».

«Я хочу использовать заклинание стиля магии ветра», - с улыбкой невозмутимо произнес Линлэй.

Вице-канцлер Деланд и все остальные преподаватели расслабившись засмеялись. Они знали, что Линлэй был магом двойного элемента природных элементов ветра и земли. Но экзамен на магические способности в основном испытывал объем духовной энергии. Для этого не имело никакого значения, какой из элементов будет при этом использовать Линлэй, духовная энергия останется неизменной.

«Выйди вперед», - произнес вице-канцлер Деланд, а находящиеся рядом с ним преподаватели довольно улыбались.

Линлэй в тот же момент начал нашептывать слова заклинания стиля ветра седьмого ранга – Полет. Через некоторое время порывы ветра начали циркулировать вокруг его тела. И через миг, Линлэй взмыл вверх, после чего начал показывать разного рода кульбиты, двигаясь при этом в разных направлениях, чтобы показать, что он использует полноценное заклинание Полета.

«ААА...что?... заклинание Полета?!».

Собравшиеся здесь преподаватели пребывали в состоянии шока. Каждый из них понимал, что подразумевает использование заклинания Полета.

«Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга! Это... это... », - вице-канцлер Деланд понимал, что тихая и умиротворенная Академия Эрнст еще долгое время не вернется в свое обычное спокойное русло.

Том 5, глава 7 – Второй в истории

Если Вы маг двойного элемента седьмого ранга, то на континенте Юлан Вы только вступаете на арену влиятельных фигур.

Но если перед словом “маг” добавить слово “семнадцатилетний”, то эффект будет совершенно иной. Сияющая Церковь, вероятно, не будет слишком сильно заботиться о каком-то маге двойного элемента седьмого ранга, в конце концов, если взять в учет влиятельнейших фигур континента Юлан - для них они лишь соринка в глазу.

Однако...

Семнадцатилетний маг двойного элемента... если тот останется на стороне Сияющей Церкви, то каждая значимая сила континента Юлан будет невероятно ревновать и желать заполучить его в свои ряды.

«Гений! Гений!», - вице-канцлер Деланд, маг восьмого ранга, был чрезвычайно взволнован.

Присутствующие здесь маги пребывали в состоянии шока. Они понимали, что именно значит – семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга. Это чудо! По крайней мере, это было чудо Академии Эрнст!

«Ха-ха», - Йель, Джордж и Рейнольдс злорадно хихикали.

Они с самого начала были в предвкушении того, какие будут лица у всех присутствующих. И эта картина оказалась бесценной, точно так, как они все это себе представляли.

По силе, вице-канцлер Деланд конечно не входил даже в первую тройку сильнейших Академии Эрнст. Но он был довольно опытен... быстро взяв себя в руки, он пошел в сторону Линлэй: «Линлэй, ты понимаешь, что означает быть семнадцатилетним магом двойного элемента?».

«Хех, неужели он задал этот вопрос?, - в тот же момент из кольца появился Деринг Коуарт, самодовольно поглаживая свою длинную белую бороду - Как может мой ученик... ученик

Деринга Коуарта не быть выдающимся?».

Собравшиеся здесь преподаватели были довольно далеки от Святого уровня. Поэтому Деринг Коуарт спокойно появился рядом, ведь никто из них не мог его почувствовать.

«Семнадцать лет..., - с похвалой в тоне, Деланд вздохнул. - За всю историю Академии Эрнст ты, Линлэй, стал первым, кто в таком возрасте смог достичь уровня мага седьмого ранга. Предыдущий рекорд был поставлен девятнадцатилетним учеником и тот гений впоследствии смог стать Великим Магом Святого уровня

Один из седовласых старцев из числа остальных преподавателей тоже успел подойти, после чего произнес: «Давайте пока оставим в покое Академию Эрнст. И взглянем на это с точки зрения всего континента Юлан. Если полагаться на все доступные и известные нам записи, ты второй молодой гений, достигший седьмого ранга, за всю историю континента Юлан!».

Континент Юлан существует уже бесчисленное количество лет, а также занимает огромное пространство территории. Как Академия Эрнст могла быть основным критерием, чтобы назвать кого-то лучшим в истории всего континента.

«Второй в истории?», - Линлэй был удивлен.

Сколько бесчисленных гениев породил за все эти годы континент Юлан? Быть вторым самым молодым гением магом за всю его историю - невероятное достижение.

«Самый молодой маг седьмого ранга за всю историю континента Юлан, который впоследствии стал Великим Магом Святого уровня, жил примерно восемь тысяч лет назад. Он стал магом седьмого ранга, когда ему было всего шестнадцать лет. Предыдущий, который еще недавно занимал второе место, стал магом седьмого ранга в восемнадцать лет. В конце концов, он смог пробиться только на уровень мага девятого ранга... но это из-за того, что ему нанесли непоправимый урон в бою. Но если не брать его в учет... шесть из первой десятки самых молодых гениев достигших седьмого ранга в итоге стали Великими Магами Святого уровня, а остальные Архимагами девятого ранга».

Если вспомнить классификацию, то магам седьмого ранга присуждалось звание - “Старший Маг”.

Магам восьмого ранга присуждалось звание - “Мастер Маг”.

А маги девятого ранга удостоивались звания - “Архимаг”.

И наконец, магов Святого уровень почитали как - “Великих Магов”.

«Иными словами... исходя из твоего таланта, стать Архимагом девятого ранга для тебя не

составить труда. На это понадобится лишь время. Но если ты по-прежнему будешь упорно трудиться, то у тебя есть все шансы стать Великим Магом Святого уровня. Ведь ты второй самый молодой маг седьмого ранга за всю историю!», - седовласый старец торжественно посмотрел на Линлэй.

Внутри себя Линлэй уже давно нацелился на становление магом Святого уровня, но все же старался себя не накручивать.

И этому была причина, Линлэй очень хорошо понимал, что для мага задача прорваться на Святой уровень является гораздо более сложной, чем для воина.

Конечно... и для воина и для мага было необходимо развивать свою духовную энергию. Но требования к ее развитию сильно различались.

Маги не тренируют свое физическое тело, они сосредоточено развивают свою духовную энергию. Практически все их время уходит на наращивание духовной энергии, ведь от нее напрямую зависит то, сколько они могут собирать и конденсировать магической силы, а также точность в управлении и контроле своих сущностей элементов. Сильному магу необходимо ужасающее количество духовной энергии.

Но у воинов дела обстояли иначе.

Для воина самым главным было их физическое тело. Духовная энергия и боевая-Ци были вторичны. Только имея могучее тело, они смогут содержать в нем много боевого-Ци. А духовная энергия еще менее важна, она используется только для более точного контроля при использовании своего боевого-Ци.

Если сравнить мага седьмого ранга и воина седьмого ранга, то духовная энергия у мага будет в несколько десятков раз выше.

«Даже если в будущем я все же стану Великим Магом Святого уровня, на это уйдет колоссальное количество времени. И напротив, исходя из моего таланта воина Драконьей Крови, Святого уровня как воин я достигну гораздо быстрее», - Линлэй хорошо знал историю своего клана. Для воина Драконьей Крови, чтобы достичь силы воина Святого уровня - может понадобиться всего каких-то жалких несколько десятков лет.

Более того...

Воин Драконьей Крови, который достиг Святого уровня, является чрезвычайно сильным и грозным. Если взять в целом всех воинов Святого уровня, то воины Драконьей Крови будут рассматриваться как одни из сильнейших среди всех воинов.

«Линлэй, ты самый успешный ученик за всю историю нашей Академии Эрнст. Мы просим тебя

остаться здесь еще на несколько дней. Мы пригласим самых лучших художников и скульпторов, которые запечатлеют тебя. И будем бережно их хранить в Академии Эрнст, как память о тебе, на протяжении веков», - быстро выпалил вице-канцлер Деланд.

Будучи вторым самым молодым гением магом седьмого ранга за всю историю континента Юлан, Линлэй, естественно, был гордостью всего Академии Эрнст.

«Картины?», - Линлэй впал в ступор.

Он понял, что перед этими художниками и скульпторами ему придется позировать в течение очень долгого периода времени. Но Линлэй ничего не мог с этим поделать, лишь подумал про себя, что возможно стать одним из самых молодых магов седьмого ранга - это не так уж хорошо, как звучало.

...

Гений номер один за всю историю Академии Эрнст и гений номер два за всю историю континента Юлан. Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга. Эта умопомрачительная новость как пожар быстро разлетелась по всем уголкам Академии Эрнст.

«Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга? Как это вообще возможно?».

«Это не может быть неправдой. Так как множество преподавателей Академии Эрнст присутствовали на тестировании, в том числе и вице-канцлер Деланд, который уже пригласил множество художников, чтобы они нарисовал картины с Линлэй».

«Боже мой, семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга. Исходя из скорости его развития и таланта, еще за десять лет он должен успеть прорваться на уровень мага восьмого ранга и еще за двадцать на уровень мага девятого ранга. К своим сорока с чем-то годам он уже станет Архимагом девятого ранга. Скорее всего, в течение века, он достигнет звания Великого Мага Святого уровня».

«Я тут пролистал некоторые из книг в библиотеке. Помимо Линлэй, те, кто вошли в десятку самых молодых гениев за всю историю... шесть из них стали Великими Магами Святого уровня, а остальные четыре - Архимагами девятого ранга. Линлэй слишком невероятен».

...

От этой новости вся Академия Эрнст была перевернута с ног наголову. Если сверстник был немного лучше тебя, то некоторые испытывали к ним ревность и зависть. Но, когда кто-то достигает невероятно высокого уровня, становясь вторым самым молодым гением магом седьмого ранга, после чего, имя этого человека входит в историю... все будут испытывать лишь уважение и почитание.

В их глазах перспективы Линлэй были безграничны. У остальных просто отсутствуют возможности, позволяющие сравниться с ним.

Если еще недавно были люди, которые утверждали, что Дикси гений номер один академии. То теперь никто не мог посметь даже подумать об этом, не то, что произносить вслух.

Без сомнения, гением номер один Академии Эрнст являлся Линлэй. И речь идет не только о текущем времени, речь идет о пяти тысячелетней истории Академии Эрнст. Дикси сейчас был только магом шестого ранга. Кто знает, как много времени ему понадобится, чтобы достичь уровня мага седьмого ранга?

«Линлэй маг седьмого ранга?», - услышав эту новость от своей сестры Делии, Дикси закончил свою медитативную тренировку и замолчал.

Когда по его мнению он превзошел Линлэй, прорвавшись на уровень мага шестого ранга, Дикси почувствовал удовлетворение. Но эта новость словно гром среди ясного неба казалось вновь вдавливать его в глубокую необъятную пропасть. Скорость развития Линлэй слишком невероятна. Раньше, когда Дикси заметил невероятную скорость развития Линлэй... он попытался оторваться от него, хотя в душе он чувствовал, что он уже пытается за ним угнаться и с каждым днем его отбрасывает все дальше и дальше от уровня развития Линлэй.

«Старший брат... », - мягким голосом произнесла Делия. Она была немного обеспокоена, ведь он был ее старшим братом.

Делия слишком хорошо знала, насколько гордым был ее брат в свои ранние годы. Его отношение к другим было очень холодным и отчужденным, также он был невероятно строг к себе. Ее старшему брату с самого детства никто не был ровней... но с тех самых пор, как Линлэй с невероятной скоростью прорвался с четвертого ранга на пятый, ее старший брат впервые почувствовал давление.

После чего ее старший брат начал тренироваться еще усерднее и в прошлом году ему удалось пересечь порог шестого ранга.

Но сейчас... Линлэй...

«Не волнуйся. Я в порядке, - Дикси медленно покачал головой. - Делия, сейчас я чувствую, что мне тоже практически нет смысла оставаться здесь, в Академии Эрнст. Я планирую подать заявление об окончании учебы. В ближайшие дни я вернусь в Империю к своему клану».

Делия была встревожена.

...

Тем временем, в приватной области внутри отеля Хуадели, с четырьмя спальнями и двумя большими гостиными, где проживал Линлэй вместе со своими братьями.

С тех пор, как новость, что Линлэй стал магом седьмого ранга, просочилась во все уголки академии, в доме под номером 1987 нельзя было провести ни одного спокойного дня. Огромные толпы людей постоянно приходили отдать дань уважения Линлэй... в итоге ему пришлось скрыться здесь, в отеле Хуадели. Из-за больших связей, стоящих за отелем Хуадели, мало кто осмеливался здесь злоупотреблять гостеприимством.

«Третий брат, когда ты ведешь себя тихо, ты словно для всех незаметен, но когда ты делаешь свой ход... то небеса содрогаются!», - вздохнул Йель.

Линлэй засмеялся.

На самом деле, решение о квалификационном экзамене и выпускном было принято после тщательного обсуждения с Дерингом Коуартом. Ведь в настоящее время клан Барух был очень слаб. Если он хочет максимально быстро его укрепить... то нельзя было найти решения лучше, чем показать, что он в таком юном возрасте достиг уровня мага седьмого ранга».

Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга! Такая новость, заставит все крупные организации континента перейти к действию и отправить своих представителей, чтобы пригласить его присоединиться к ним. Естественно, каждая из них будет предлагать исключительные условия.

В результате чего, Линлэй примет наиболее приемлемое для него решение.

«Третий брат, я больше не собираюсь от тебя скрывать эту информацию. Конгломерат Доусон - один из трех великих торговых союзов континента Юлан, принадлежит моему Клану. Не заинтересован ли ты присоединиться к моему Конгломерату Доусон?», - честным и искренним взглядом, Йель посмотрел на Линлэй. Он очень сильно надеялся, что Линлэй присоединится к его торговой организации.

Гений номер два континента Юлан. Если такой человек станет членом Конгломерата Доусон - его статус несомненно будет крайне высоким. Естественно, это было выгодным ходом и для самого Йель. Если Линлэй присоединится к клану Доусон, то его статус и положение невероятно укрепит.

«Конгломерат Доусон?!, - испуганно взвизгнул Рейнольдс. - Ничего себе, босс Йель, я конечно всегда знал, что ты член клана Доусон, но на континенте Юлан существует очень много кланов с таким же названием. Но ты являешься членом клана Доусон, который руководит Конгломератом Доусон? Конгломерат Доусон! Боже мой, да ты богат!».

Джордж тоже удивленно посмотрел на Йель.

«Босс Йель, это... », - Линлэй колебался.

«Не волнуйся ты так. В первую очередь, ты мой брат. Я не стану тебя принуждать, - рассмеялся Йель. - Я конечно не могу гарантировать многого, но то, что я точно могу сказать, что если ты присоединишься к Конгломерату Доусон, то деньги не будут проблемой. Как минимум, мы можем тебе дать сто миллионов золотых монет».

«Сто миллионов золотых монет?!», - Линлэй, Джордж и Рейнольдс услышав это остолбенели.

Сто миллионов золотых монет. В такие цифры сложно было поверить.

Можно было точно сказать, что даже все активны одного из самых богатых кланов в городе Фенлай не достигнут ста миллионов золотых монет.

«Линлэй, клан твоего брата действительно богат. Сто миллионов золотых монет, угхм... », - даже Деринг Коуарт не смог удержаться от комментария.

Даже известная работа мастера-скульптора может стоить только миллион золотых монет. Это уже огромная сумма денег и такие работы встречаются крайне редко.

«Третий брат, я могу тебе честно сказать, что помимо других двух торговых союзов, на всем континенте Юлан, даже Четыре Великих Империи, или любой из союзов, не сможет тебе выделить такое количество денег сразу... Что же до королевств... пфф», - Йель был невероятно уверен в том что говорил.

Четыре Великие Империи и два основных союза имели своих воителей Святого уровня. Но они также должны были выделять огромное количество денег на содержание своих армий. Хотя они и были богаты, собрать за раз сто миллионов золотых - это трудная задача.

Для тех, кто все еще не был воителем Святого уровня... они маловероятно будут готовы это сделать.

Но три крупнейшие торговые союза с их баснословным богатством вполне могут себе это позволить. Следует заметить, что хотя они и обладали ошеломляющим количеством денег, с точки зрения военной мощи, будучи конечно несомненно сильными, они все же были слабее, чем Четыре Великие Империи и два крупнейших союза. Поэтому они нуждались в могущественных и сильных воителях в своих рядах.

«Стук! Стук! Стук!»

Вдруг из-за их двери послышался звук стука.

Йель нахмурился, после чего подошел к двери. Открыв ее, он произнес: «Я думал, что я хорошо дал понять, чтобы нас не беспокоили?».

Менеджер Хуадели неловко произнес: «Молодой мастер Йель, кардинал Сияющей Церкви, вместе с тремя клириками и отрядом рыцарей приехал и сейчас находится в отеле».

Йель опешил.

Один из кардиналов, чье положение, авторитет и власть во всей Сияющей Церкви уступает лишь Святому Императору? Ранг любого из кардиналов был выше, чем у Королей Святого Союза. Если кардинал пришел лично, в сопровождении со своей свитой и отрядом рыцарей - даже молодой мастер Конгломерата Доусон был не готов преграждать им путь, особенно на их территории,.

«Похоже, третий брат привлек внимание довольно могущественных персон!».

Том 5, глава 8 - Верховные силы континента Юлан

В главном холле отеля Хуадели, по бокам от входа, стояли два рыцаря-воина седьмого ранга. Линлэй и его братья шли в их сторону с другого направления - внутреннего входа. Чекающая мелодия от их шагов эхом разносилась во все стороны внутренних помещений отеля.

Когда Линлэй, Йель, Джордж и Рейнольдс вошли в главный холл-приемную, внутри уже находились семь человек, которые завидев группу учеников повернулись в их сторону.

«Кардинал, три заместителя и три Рыцаря Сияющей Церкви», - Линлэй сразу мог определить, у кого какой статус, а также почувствовать их уровень силы... после чего он понял, что все семь присутствующих здесь личностей были невероятно сильными.

На основании того, что знал Линлэй...

В Сияющей Церкви положение и статус кардиналов были вторыми после Святого Императора. Для того чтобы стать кардиналом, необходимо не только быть знатным и известным, но и обладать силой Архимага девятого ранга.

«Архимаг девятого ранга?», - Линлэй внимательно наблюдал за стоящим перед ним кардиналом.

Кардинал, что стоял перед ним, был мужчиной средних лет, с пышной копной вьющихся волос цвета серебра. Его нос был задран и остр, а на его губах играл намек на улыбку. Со стороны он казался вполне любезным.

«Здравствуй, Линлэй и молодой мастер Йель, - улыбнулся Кардинал, после чего встал со стула. - Позвольте мне представить присутствующих. Это три моих заместителя-наместника, в то время как эти три человека - Рыцари Сияющей Церкви, принадлежащие к подразделению "Слава". Среди них, соответственно командир Маркус [Ma'ku'si] и два его заместителя. Что касается меня... вы можете меня впредь называть просто Гильермо [Ji'er'mo]».

Кардинал Гильермо.

Линлэй ранее слышал, что у Святого Союза было в рукаве восемь козырей в виде восьми боевых подразделений-полков. Один из них именовался - "Слава". Каждый из этих восьми подразделений, был чрезвычайно мощной боевой единицей и обладал поразительной наступательной способностью.

«Лорд Гильермо, Лорд Маркус и все остальные присутствующие Лорды Наместники. Могу я поинтересоваться, по какому вопросу вы пришли?», - произнес Линлэй со смирением, но в тот же момент начал внимательно изучать Маркуса.

Маркус был лысым мужчиной с чрезвычайно мощным и внушительным внешним видом. Спокойно сидя на своем стуле, он создавал впечатление непоколебимой и негибкой никакими внешними силами горы, которая решила присесть и отдохнуть. Из семи присутствующих человек делегации Сияющей Церкви, Маркус и Гильермо, наверняка, находились на самом высоком ранге. Маркус был командиром одного из подразделений Святого Союза и скорее всего он должен быть не слабее чем Гильермо, включая его статус и положение.

Губы Маркуса приоткрылась, после чего раздался высокомерный голос: «От Гильермо я слышал, что наш Святой Союз произвел невероятного гения - семнадцатилетнего мага двойного элемента седьмого ранга. Мне было очень любопытно, как этот гений выглядит. И увидев сейчас его своими глазами... ха-ха... мне понравилось то, что я увидел!».

Полагаясь на свой опыт, Маркус смог с первого взгляда сказать, что Линлэй также являлся еще и воином

«Малыш, какого ранга ты достиг как воин?», - без увиливания задал вопрос Маркус.

Гильермо тем временем просто "послушно" сидел в сторонке, казалось бы, не выражая никакого недовольства от того, что его прервал Маркус.

Линлэй скромно сказал: «В этом году я прорвался на уровень воина шестого ранга».

«О», - глаза Маркуса азартно блеснули. - Семнадцатилетний воин шестого ранга - весьма внушительный результат. Я, Маркус, редко пребываю в восторге от кого-либо, но сейчас я признаю, что ты несомненно гений. Ты не только невероятно талантливый маг, к тому же отличный воин».

Линлэй скромно улыбнулся.

Два рыцаря, что сидели по сторонам от Маркуса, были удивлены, слушая этот диалог.

Гильермо усмехнулся: «Достаточно, Маркус. Да, это впечатляет, что Линлэй в возрасте семнадцати лет является еще и воином шестого ранга... но давайте будем честными, в каждой академии воинов найдется один или два подобных ему гения. Его истинная ценность до сих пор лежит в его таланте как мага».

Трудность развития воинов была на порядок ниже, чем у магов.

Для тех ребят, кто упорно тренировался с ранних лет и в некоторых случаях при большой поддержке своих знатных семей... стать воином шестого ранга в семнадцать лет не было слишком трудной задачей.

«Линлэй, будучи частью нашего Святого Союза и обладая такими поразительными способностями, ты заставляешь меня - кардинала Сияющей Церкви, чувствовать непомерную гордость. Возвращаясь к вопросу о цели визита: не хотел бы ли ты присоединиться к Святому Союзу? Я могу гарантировать, что если брать в учет твой природный талант и текущие навыки, то после того, как ты присоединишься к нам, ты определенно получишь звание наместника Сияющей Церкви. В ближайшем будущем для тебя не составит проблем стать кардиналом», - Гильермо за раз выложил все карты на стол, высказав свое предложение.

Супер-гений номер два за всю историю. С вероятностью в девяносто процентов можно сказать, что такой человек в результате, так или иначе, станет Великим Магом Святого уровня. Имеющиеся десять процентов шанса на неудачу были только потому, что всегда существовала вероятность, что практику-магу или воину может быть нанесена глубокая душевная травма, после которой он решит прекратить свое развитие.

Линлэй как минимум потенциальный воитель Святого уровня. Даже если он не будет усердно тренироваться, то рано или поздно он гарантированно станет Архимагом девятого ранга. Одного его таланта для этого должно быть более чем достаточно.

«Ох. Лорд Гильермо, для меня эта новость слишком внезапна, - скромно и в то же время застенчиво улыбаясь произнес Линлэй - Мне в этом году исполнилось только семнадцать лет. Я еще не заострял свое внимание на подобного рода вопросах. Наличие высокого статуса и ранга в великой державе, без сомнений символизирует огромную ответственность, которую в настоящий момент я все еще боюсь на себя взять. Могу ли я... подождать еще несколько лет?».

Уважительно поклонился Линлэй.

Гильермо нахмурился.

Гений номер два за всю историю континента Юлан - это человек, который наверняка станет воителем Святого уровня. Даже если сейчас они не могут его склонить на свою сторону и использовать в своих целях, они определенно не должны позволить врагам использовать Линлэй в своих интересах.

«Линлэй, я понимаю, что ты все еще молод... но ты выходец из Святого Союза, к тому же еще и гений. Будучи гением, ты должен принять тот факт и смириться, что ослепительный блеск твоего таланта и способностей уже возложил на твои плечи тяжелое бремя, разумнее будет не отрицать его, а принять как должное», - произнес Гильермо любезным тоном, но с ноткой упрека.

«Кроме того, ты можешь стать наместником под моим непосредственным руководством. И я могу гарантировать, что ты не будешь скован многими обязанностями, а также будешь обладать свободой делать что угодно. Разумеется, пока твои действия не будут противоречить интересам Сияющей Церкви, я, безусловно, не буду вмешиваться в твою деятельность. Допустим ли для тебя такой вариант».

«Кроме того, ты также можешь присоединиться к одному из королевств, входящих в Святой Союз, после чего мы можем гарантировать, что ты получишь статус герцога», - Гильермо сейчас вел себя в крайне учливой и искренней манере.

Линлэй какое-то время молчал.

Три наместника Гильермо уже начали сердито хмуриться, но Гильермо продолжал искренне улыбаться, наблюдая взглядом полной надежды за Линлэй.

От такого взгляда, ему было очень трудно отказать.

Рядом с Линлэй, молча стояли Йель, Рейнольдс и Джордж. Наступило время, когда даже Йель не смел шуметь. Ведь перед ним стоял кардинал Сияющей Церкви!

В пирамиде иерархии Святого Союза кардиналы находились на самой ее вершине. Их сила и власть была больше, чем у любого из королей... и даже отец Йель не мог с ними сравниться. Как мог он, молодой мастер торгового союза, сметь вмешиваться?

В этот момент Линлэй без остановки думал. С того самого момента, как он вошел в главный холл отеля Хуадели, постоянно консультировался с Дерингом Коуартом.

Четыре Великих Империй и два главных союза постоянно боролись между собой, прибегая к самым жестоким и изощренным способам противодействия. "Если я не могу это использовать, то я не могу позволить использовать это своим врагам" – такая точка зрения была принята и использовалась на практике всеми противоборствующими сторонами.

«Лорд Гильермо», - наконец заговорил Линлэй.

Глаза Гильермо опасно блеснули. Но продолжая улыбаться, он произнес: «Линлэй, ты принял решение?».

Линлэй кивнул: «Лорд Гильермо, я родился и вырос в Королевстве Фенлай, поэтому, естественно, я являюсь членом и в каком-то смысле частью Святого Союза. Я могу гарантировать, что пока Святой Союз от меня не отвернется - я, безусловно, не предаю его. Я определенно не присоединюсь к какой-либо другой организации, независимо от того, кем они являются».

«Что ты хочешь этим сказать?», - Гильермо вопросительно посмотрел на Линлэй.

Линлэй продолжил: «Я имею в виду, что прямо сейчас - это не то решение, которое стоит принимать в спешке. Пожалуйста, позвольте мне обсудить этот вопрос с моим отцом, после чего я дам свой окончательный ответ. И я могу гарантировать... что я, безусловно, не буду присоединяться к одной из Четырех Великих Империй или Темному Альянсу».

Улыбаясь, Гильермо слегка кивнул: «Ты прав. Такое важное решение должно быть обсуждено с твоим отцом. Я буду ждать ответа».

Говоря это, Гильермо еще раз поднялся с кресла. Наместниками последовали его примеру, после чего и Маркус со своими заместителями по бокам встал со стула.

«Так как мы пришли к соглашению, то я не буду тебя больше отвлекать. Искренность Сияющей Церкви истинная и подлинная, поэтому мы подождем. Я лишь надеюсь, что ты не заставишь нас ждать десять или двадцать лет... ха-ха... », - говоря это Гильермо засмеялся.

Линлэй и его три брата встали, наблюдая за тем, как Гильермо и остальная его свита уходит.

Только после того, как делегация из Сияющей Церкви ушла, Линлэй и его братья смогли с облегчением вздохнуть.

«Ооох. Я сейчас был до смерти напуган. Я даже не смел дышать слишком громко», - Рейнольдс испустил протяжный вздох.

Джордж кивнул: «Несмотря на то, что по отношению к нам кардинал вел себя чрезвычайно дружелюбно, я до сих пор чувствую, что мое сердце не может успокоиться».

Йель начал смеяться: «Естественно. Ведь он кардинал, а это означает, что он один из самых влиятельных людей во всем Святом Союзе. Эй, третий брат, ну что ты думаешь? От Сияющей Церкви нелегко отмахнуться. Ведь сейчас мы на территории Святого Союза, которая находится под абсолютным их контролем».

«Не спеши, не спеши, - улыбался Линлэй. - Когда ты определил сильные стороны других, ты также должен понимать и свои сильные стороны. Хотя я все еще не могу сравниться с ними, пока я не объединюсь с какой-либо другой из пяти могущественных групп, Сияющая Церковь не должна предпринимать против меня никаких опасных действий. Ведь я уточнил, что собираюсь обсудить это с моим отцом. Но я не сказал, когда именно пойду навестить его, чтобы обсудить этот вопрос... этим я выиграл какое-то время. Верно?».

Говоря это, он смотрел на Йель: «Йель, я хочу попросить тебя об одной услуге».

«Говори», - не раздумывая произнес Йель глядя в глаза Линлэй.

Линлэй продолжил, понизив свой голос: «Об этом немного унизительно рассказывать. Но один из предков моего клана продал нашу родовую реликвию - боевой клинок "Палач", которой владел предок-основатель моего клана. Сейчас им владеет кто-то из правящей дворянской элиты или возможно один из крупных кланов королевства Фенлай. Я надеюсь, что ты сможешь помочь мне провести расследование и узнать, кто в настоящий момент владеет боевым клинком "Палачом".

«Реликвия предков? Ее абсолютно точно необходимо найти. Третий брат, ты хочешь чтобы как только я ее нашел - сразу же приобрел для тебя?», - сразу выпалил Йель.

Линлэй засмеялся: «Босс Йель, если ты сможешь помочь мне ее просто найти, этого будет более чем достаточно. Более того, сейчас деньги для меня не проблема», - по своей природе Линлэй ненавидел быть кому-то должен.

...

Два дня спустя. Раннее утро.

Часть комнаты Линлэй была плотно окутана частичками света сущности элемента земли. Область, в которой они находились, не была слишком большой, примерно два три метра вокруг Линлэй. Но тот, кто входил в эту область, мог почувствовать невероятно огромное увеличение гравитации.

Магия стиля земли - Супергравитационное поле!

Достигнув уровня мага седьмого ранга, мощность заклинания Линлэй - Супергравитационное поле было теперь намного мощнее, чем раньше. Сила гравитации внутри этой области увеличивала вес любого объекта в четыре раза. При увеличении гравитации в четыре раза, даже кровеносным сосудам будет наноситься немалый ущерб, не говоря уже об остальных частях тела.

В данный момент Линлэй не использовал свою сущность элемента земли, чтобы сводить на нет

воздействие от этого заклинания. Вместо этого, он использовал лишь силу своего физического тела, чтобы противостоять этому невообразимому давлению. Прямо сейчас он стоял вверх тормашками, упершись в пол лишь своими пальцами, при этом вся нагрузка по поддержанию баланса и всего тела ложилась на его запястья.

«... 725... 726...».

«Кап... Кап». Падая на землю, капли пота постоянно скатывались со лба Линлэй.

Дверь в комнату вдруг распахнулась и Йель с взволнованным выражением лица залетел внутрь комнаты: «Эй, третий брат, у меня есть для тебя хорошие новости! Хорошо, что ты доверил мне поиски “Палача”», - пока Йель говорил, он случайно вошел в зону действия Супергравитационного поля.

«Йель!», - оттолкнувшись ладонями от пола, встав на ноги и выпрямившись, Линлэй повернулся к Йель и сразу попытался вытащить его из области действия его заклинания.

«Хафф... пфф...», - Йель тяжело дышал. Одарив Линлэй удивленным взглядом, он произнес. - Третий брат, ты что, создал Супергравитационное поле в своей спальне? Я случайно попал в него. Это чувство, что я только что испытал - просто ужасно! Я думал, что мое сердце вот-вот остановится».

К счастью, Линлэй вовремя среагировал и вытащил Йель из области действия его заклинания, в результате чего его органы не успели сильно пострадать.

«Ах да, босс Йель, ты что-то говорил о “Палаче”?», - внимание Линлэй сейчас было полностью сосредоточено на поиске его родовой реликвии. Для его отца это было дело всей его жизни... у него просто не было более сильного желания, чем восстановить пятитысячелетнюю родовую реликвию.

Йель слегка кивнул: «Да. Я только что получил кое-какую информацию о “Палаче”, он находится в руках самого большого клана в городе Фенлай. Этот клан называется... э-э...», - Йель нахмурился, будучи так взволнованным этой новостью, что из его головы совершенно вылетело название этого клана.

«Эй, третий брат, босс Йель, директор Майя снова нас посетил», - из-за двери можно было услышать голос Рейнольдса.

Том 5, глава 9 – Похищение

В гостиной.

«Мои глубочайшие извинения, директор Майя, - смиренно произнес Линлэй. - Но сейчас я

действительно не хочу продавать эту скульптуру на аукционе и мне не хочется вообще показывать ее никому. Но я могу гарантировать, что если в будущем я захочу ее продать, то обязательно воспользуюсь услугами Галереи Пру».

Опираясь на трость, директор Майя улыбнулся: «Ох... хорошо, хорошо. В этот раз цель моего визита по поводу размещения скульптуры на выставке или аукционе лишь вторична. Моя основная цель заключалась в том, чтобы познакомиться с гением-скульптором и гением-магом, который появляется раз в “триллион” лет».

Как раз в этот момент подошел управляющий отеля.

Управляющий скромно улыбнулся в сторону директора Майя, после чего повернулся к Линлэй и Йель: «Молодой мастер Йель, молодой мастер Линлэй, представители Империи Рейн сейчас во дворике нашего отеля. Они просят аудиенции с молодыми мастером Линлэй».

«Ха-ха, - задорно смеясь, директор Майя встал. - Линлэй, кажется ты сейчас довольно занят. Тогда я не буду тебя отвлекать. Позволь откланяться».

Во время того, как директор Майя говорил, прислуги отеля уже сопровождали его на пути к выходу.

Линлэй посмотрел на управляющего отеля: «Пожалуйста, помогите мне избавиться от них. В данный момент я не хочу проводить встречи ни с одной из Четырех Великих Империй либо Темным Альянсом».

Линлэй наотрез отказался от встреч с любыми представителями, которые приезжали его увидеть. Он очень хорошо понимал, что если бы он встретился лично с представителями одной из Четырех Великих Империй, либо Темным Альянсом, то это вызовет большое недовольство со стороны Сияющей Церкви.

Ведь как только Линлэй встретился с ними, даже если в результате он и откажется от их предложения, вероятность что об этом узнает Сияющая Церковь высока, после чего доверие по отношению к нему будет уже подорвано.

Сияющая Церковь имеет огромное влияние и власть по всему континенту Юлан. Они никак не слабее, чем любая из Четырех Великих Империй. Поэтому Линлэй не было никакой необходимости присоединяться к одной из них либо к Темному Альянсу.

...

Через три дня. В карете, движущейся к городу Фенлай, сидел Линлэй и Йель, в то время как Рейнольдс и Джордж остались в академии.

«Третий брат. Ты действительно мудр. За последние два-три дня представители Четырех Великих Империй и Темного Альянса постоянно пытались встретиться с тобой», - рассмеялся Йель. Люди, которые приходили, чтобы встретиться с Линлэй, в своих организациях обладали определенным авторитетом и влиянием, несмотря на то, что они находились в Святом Союзе.

Однако, ни один из них не был по-настоящему крупной фигурой. Ведь чтобы новости о семнадцатилетнем маге двойного элемента седьмого ранга распространились до важных персон Четырех Великих Империй и Темного Альянса, понадобится определенное время. Все же расстояние между их столицами не такое близкое.

Каждый из тех людей, что приходили встретиться с Линлэй, принимали это решение по своей инициативе, а не официально от лица своих структур.

Но, к сожалению для них, все попытки встретиться с Линлэй потерпели неудачу.

«Йель, что из себя представляет клан Лукас [Lu'ka'si], который держит у себя родовую реликвию моего клана – боевой клинок “Палач”? Если я попытаюсь вернуть ее, неужели это будет так сложно?», - сейчас Линлэй отправился в город Фенлай с единственной целью - заняться этим вопросом.

Йель кивнул: «Верно. Вначале, когда я узнал что “Палач” нашелся, мне так не терпелось тебе рассказать эту новость, что я не стал углубляться в детали, что из себя представляет этот клан. Но разузнав побольше создалось впечатление, что клан Лукас весьма экстраординарен».

Линлэй слегка кивнул.

Клан, который смог вот так запросто приобрести реликвию моих предков, явно не мог быть обычным и незначительным.

«Клан Лукас тоже является довольно древним кланом со своей тысячелетней историей. Если брать королевство Фенлай в целом, то их финансовое состояние и богатство не является чем-то необычным, однако с точки зрения влияния среди дворянства - они являются довольно могущественным кланом. Но хуже всего то... что лидер клана Лукас чрезвычайно упрямый старик и заядлый коллекционер. Родовая реликвия твоего клана была личным оружием самого первого воина Драконьей Крови. Хотя с того момента, как в твоем клане в последний раз появлялся воин Драконьей Крови прошло более тысячи лет, для многих людей это оружие по-прежнему является чем-то особенным. И более того, даже сейчас его цена может достигать нескольких сотен тысяч золотых монет».

«Но главная проблема не в деньгах, даже если бы они у тебя были, этот старик с упрямым характером может просто не продать его тебе».

Тяжело вздыхая говорил Йель.

Некоторых людей нельзя переубедить только за счет денег.

«Линлэй, если задействовать влияние моего второго дяди и использовать Конгломерат Доусон как рычаг давления на этого старого чудика, то думаю, что сложность задачи будет значительно снижена», - предложил Йель.

Линлэй понимал, что Йель предлагает помощь исключительно из добрых намерений... но он действительно не хотел, чтобы в решении этого вопроса было задействовано слишком много людей.

«Позволь сначала попытаться мне. Если я не смогу ничего изменить, то я попрошу тебя, босс Йель, заняться этим вопросом», - засмеялся Линлэй.

Вдруг Линлэй почувствовал, как кто-то шевелится под его одеждой. И через миг из-под его рубахи показалась сонная мордочка Бебе, которая смотрела на Линлэй и Йель. В тот же момент Бебе мысленно обратился к Линлэй: «Босс, эта карета такая медленная. Я так долго спал, а мы до сих пор не доехали до города Фенлай».

Обнимая Бебе, Линлэй ответил: «Все, все... не бурчи. Мы уже скоро будем на месте».

Как вдруг...

«Аааа!», - раздался несчастный крик. После чего, карета внезапно остановилась.

Сидя внутри Линлэй и Йель почувствовали, как карета вдруг начала трястись. Выражение лица Йель резко изменилось: «Это не к добру».

«Мы бы хотели попросить молодых мастеров Линлэй и Йель без сопротивления выйти из кареты», - снаружи донесся пронзительный голос.

Линлэй и Йель переглянулись. Если противник имел возможность легко окружить их карету и не пытаться сразу схватить их означало, что они уверены в своих превосходящих силах. Без какого-либо сопротивления, Линлэй и Йель вышли из кареты.

Сейчас два сопровождающих их телохранителя-воина седьмого ранга уже замертво лежали на земле, а от их тел по земле растекались струйки крови. Даже кучер кареты был убит. Будучи воином седьмого ранга и при этом быть молниеносно убитым без шанса на какое-либо сопротивление... все это говорило о силе соперника.

«Молодые мастера Линлэй и Йель, мы пришли без каких-либо плохих намерений. Мы просто хотим пригласить молодого мастера Линлэй к нам в гости, чтобы кое-что обсудить. А Вам, молодой мастер Йель, мы разумеется не хотим причинить вреда», - недалеко стояло трое человек одетых в темно зеленые одежды. А их лидер, с покрытым ножевыми шрамами лицом,

спокойно говорил.

Йель был в бешенстве, ведь только что были убиты его телохранители седьмого ранга, но он не дал волю своей ярости. Ведь можно было легко понять, что их противники были гораздо сильнее.

Мужчина со шрамами, улыбнулся глядя на Линлэй: «Линлэй, не сопротивляйся. Мои подчиненные могут с легкостью тебя схватить, не говоря уже обо мне. Самым мудрым решением будет сделать то, что я от тебя прошу и последовать за нами. Ты готов? Или нам необходимо использовать силу».

Линлэй посмотрел на Йель. Он не хотел доставлять Йель какие-либо неприятности.

«Третий брат, не иди с ними», - в отчаянии произнес Йель.

В глубине души Линлэй догадывался, что эти три бойца были подсланы либо Темным Альянсом либо одной из Четырех Великих Империй. Основываясь на их предполагаемой силе, даже если он и Бебе вместе сразятся с ними, скорее всего их сил будет недостаточно. Более того, их целью наверняка была склонить Линлэй на свою сторону... поэтому заходить так далеко, чтобы причинить ему вред, они скорее всего не намерены.

«Хорошо, я проследую за вами», - кивнул Линлэй.

На лице человека со шрамами появилась улыбка: «Я рад это слышать. Молодой мастер Йель, мы надеемся, что Вы забудете обо всем, что только что здесь произошло». Пока мужчина с ножевыми шрамами говорил, он взглянул на своих двух подчиненных. После чего, они мгновенно ринулись в сторону Линлэй, встав от него с двух сторон.

«Вперед», - скомандовал мужчина с ножевыми шрамами.

...

Держа Бебе под своей одеждой, Линлэй направился в юго-восточном направлении под конвоем этих двух бойцов по бокам.

«Босс, давай убьем эту парочку. Я уверен, что моих сил хватит, чтобы убить ребят, что тебя окружили. Но что касается парня со шрамами - тут я не так сильно уверен», - ментально произнес Бебе.

Линлэй знал, что оценка силы противников Бебе, как правило, была чрезвычайно точна.

Да и он сам уже смог оценить их примерный уровень силы, после чего решил, что два идущих

по бокам от него бойца примерно на уровне воина восьмого ранга, а их лидер скорее всего воин девятого ранга. Но противостоять организованным действиям двух воинов восьмого ранга и воина девятого ранга будет непростой задачей.

«Бебе, не торопись», - отговаривал его Линлэй.

«Откуда же появились такие сильные воины?», - Линлэй чувствовал негодование и беспомощность.

Деринг Коуарт появился рядом с Линлэй, потом улыбаясь взглянул на него и произнес: «Сейчас твой статус кардинально отличается от прошлого. Естественно, противники с которыми ты будешь в дальнейшем сталкиваться, будут находиться на более высоком уровне. Если ты вспомнишь, то, что раньше я тебе говорил - как только ты достигнешь седьмого ранга, ты можешь считать себя только вступившим в ряды сильнейших мира сего. Например в каждой из Четырех Великих Империй может быть только несколько воителей Святого уровня, но воителей девятого ранга можно будет насчитать уже несколько десятков. Задействовать лишь одного из них, чтобы схватить тебя - это не большое дело».

Та или иная Империя или один из основных союзов имеет сотни миллионов проживающих в них граждан.

Если проводить параллель с общим населением Империи или союза, то как правило на десять миллионов проживающих граждан приходится один воитель девятого ранга. Поэтому воители девятого ранга все же довольно редки.

«Куда они направляются?», - Линлэй вопросительно посмотрел на Деринга Коуарта.

«Если моя догадка верна, то эта троица должна принадлежать к Темному Альянсу. Скорее всего, сейчас они пытаются сначала войти на горный хребет Магических Зверей, после чего, уже будучи на нем, изменить направление своего пути к югу, в сторону границ Темного Альянса», - довольно уверенно произнес Деринг Коуарт.

Линлэй немного подумал, потом согласился.

У Четырех Великих Империй и Темного Альянса наверняка были некоторые скрытые боевые формирования на территории друг друга... но точно не в хребте Магических Зверей. Ведь для магических зверей большинство солдат было легкой добычей.

Для обычного воина, хребет Магических Зверей был чрезвычайно опасным местом.

Но для воинов восьмого и девятого ранга это был довольно легкий маршрут для передвижения. Разумеется, если слишком далеко не углубляться в центральные районы горного хребта Магических Зверей, то для них этот путь не должен оказаться опасным.

...

В месте, где еще недавно произошла резня, глядя на трупы своих подчиненных, стоял Йель. Выпустив протяжный вздох, он отправился в сторону города Фенлай. Но как только он ушел, на этом месте появился человек, одетый в черное... после чего он сразу повернул голову в сторону, куда увели Линлэй. Затем из внутреннего кармана своей одежды он достал странную длинную черную флейту.

«Свист!», - странный, тонкий, пронзительный звук начал исходить от флейты

Этот звук был крайне необычным. Если два человека будут находиться в двух разных местах, то тот, что будет стоять рядом с городом Фенлай - услышит его в тысячу раз громче, чем стоящий на таком же расстоянии в противоположной стороне от играющего мелодию.

Эта флейта, казалось, словно могла отправлять почти весь издаваемый ею звук в одном направлении.

...

Все еще держа Бебе под своей одеждой, Линлэй послушно следовал за тремя мужчинами. Мужчина с ножевными шрамами был очень доволен покорным сотрудничеством Линлэй.

Но как только они почти дошли до хребта Магических Зверей, его выражение лица резко изменилось.

«Эй!, - мужчина с ножевными шрамами мгновенно отскочил в сторону, где находился Линлэй, после чего, осматривая все вокруг, он ледяным тоном произнес. – Покажись!».

Мгновенно... из ниоткуда появилось шесть человек в обтягивающих черных одеждах. Но мужчина с ножевными шрамами казалось совсем не заботился о них, его взгляд был направлен куда-то вдаль... в той стороне старик одетый в черное и еще один старик одетый в мешковатые одежды медленно приближались к ним.

«Линлэй является членом нашего Святого Союза. И ты, Арбитр Темного Альянса, посмел захватить члена Святого Союза? Тем самым проявляя свое неуважение к Сияющей Церкви! Не слишком ли ты много на себя берешь?», - старик, который был одет в черное, произнес это леденящим душу голосом.

Мужчина с ножевными шрамами усмехнулся: «Я не ожидал, что привлеку личное внимание заместителя Арбитра Святого Союза. О, и ты даже пригласил своего Подвижника с несколькими судебными Исполнителями. Похоже, вы действительно очень высоко цените этого Линлэй».

Мужчина с ножевými шрамами хорошо знал, какой силой обладают его оппоненты, но совершенно не казался испуганным.

«Все что я хотел сделать, это пригласить Линлэй хорошо провести время в Темном Альянсе, но так как вы все же пришли, чтобы помешать нам, то мы не будем больше об этом, - мужчина с ножевými шрамами посмотрел на старца в черных одеждах. - Заместитель Арбитра, я хочу, чтобы ты на кое-что согласился. Я отпущу Линлэй, а ты моих двух подчиненных. Что ты на это скажешь?».

Одетый в черное старик понимал, что человек со шрамами был Арбитром Темного Альянса, и он наверняка очень силен. Убить его в одиночку было бы невероятно трудно. Но сейчас он привел с собой Подвижника Сияющей Церкви. Если завяжется бой, то справиться с человеком со шрамами будет не слишком сложно

Но... сейчас в его руках был Линлэй.

«Хорошо. Я даю тебе свое слово чести, что тебе и твоим подчиненным будет разрешено покинуть это место. Но Линлэй должен остаться», - было очевидно, что старик в черных одеждах действительно не хотел завязывать бой и подвергать ненужному риску Линлэй.

«Хорошо. Тогда мы пойдем».

Мужчина со шрамами сразу повернулся, чтобы уйти и в тот же момент он тепло обратился к Линлэй: «Линлэй, если у тебя появится свободное время и возможность, ты можешь в любое время посетить наш Темный Альянс... ха-ха... наш Темный Альянс всегда будет рад тебя видеть».

Закончив свою фразу, мужчина с ножевými шрамами и его подчиненные на большой скорости превратились в три размытых пятна в форме человека и исчезли.

Том 5, глава 10 – Статус

Линлэй повернулся, чтобы взглянуть на группу его спасителей. Лидер этой группы - старец в черных одеждах и Подвижник, которого он с собой привел, были чрезвычайно сильны. Иначе, Арбитр из Темного Альянса наверняка бы не пытался сбежать без какого-либо боя.

Старец в черных одеждах испускал леденящую душу ауру.

«Заместитель Арбитра? После стольких лет я вижу, что Сияющая Церковь не изменила свою внутреннюю структуру. Заместитель Арбитра принадлежит к “Церковному трибуналу”, - в голове Линлэй послышался голос Деринга Коурта. - Хотя если сравнивать по силе, то Подвижник, которого он привел, будет сильнее его».

Подвижник?

Линлэй с любопытством посмотрел в сторону Подвижника.

Мешковатые одежды, сделанные из грубой пеньки, абсолютно босой длинноволосый старец излучал простую, древнюю ауру. Когда Подвижник посмотрел на Линлэй - тот словно почувствовал тепло весеннего ветерка.

«И правда, силен», - подумал Линлэй.

Глядя на Линлэй, на лице старца в черных одеждах появилась скромная улыбка: «Линлэй, почему бы тебе не отправиться вместе с нами в Святую Столицу. Когда ты будешь находиться внутри территорий Святой Столицы, то ни одна из внешних организаций больше тебя не беспокоит».

Город Фенлай - Святая Столица Святого Союза. Сияющая Церковь была основана именно в городе Фенлай. Как внешней, так и тайной, столица обладала огромной силой. Ни Темный Альянс, ни Четыре Великие Империи не осмелятся вызывать на себя огонь в Святой Столице.

...

Восточная часть города Фенлай. В усадьбе на улице Зеленый Лист - Линлэй и Йель сидели в гостиной, обсуждая вопрос о боевом клинке "Палаче".

«Третий брат, мои люди навели кое-какие справки. Лидер клана Лукас совершенно не желает продавать "Палач". Если цитировать его слова: Наш клан сейчас не нуждается в деньгах, - нахмурился Йель. - Я думаю, что сейчас будет правильнее попробовать навестить его лично. Но, разумеется, сначала он должен быть поставлен в известность о твоём текущем статусе».

Второй величайших гений маг за всю истории континента Юлан... человек, что в будущем имеет все шансы стать Великим Магом Святого уровня. Человека с таким статусом даже лидер клана Лукас, независимо от того насколько тот упрям, не сможет так просто игнорировать.

«Тогда, я сегодня же нанесу визит лидеру клана Лукас», - Линлэй воспринимал боевой клинок "Палач" как нечто, что должно быть абсолютно точно возвращено в его клан.

Как могло сокровище предков Линлэй находиться за пределами его клана? Более того, вернуть "Палача" было давним желанием его отца и других предков до него.

Слова, которые напоследок сказал его отец, перед тем как Линлэй покинул свой дом и отправился в Академию Эрнст, до сих пор звенели в его ушах.

«Линлэй, никогда не забывай о том, к чему стремились на протяжении веков предки клана Барух и помни унижение, которое пришлось пережить нашему клану!».

«Когда ты закончишь обучение и станешь выпускником академии, то будешь уже по крайней мере магом шестого ранга. Если ты не перестанешь усердно трудиться и тренироваться, то стать магом седьмого ранга не окажется непосильной задачей. Да и к тому же, ты являешься магом двойного элемента! Маг седьмого ранга двойного элемента, несомненно, станет одной из главных сил в Королевстве Фенлай. В будущем ты безусловно будешь способен вернуть родовую реликвию нашего клана. Если ты этого так и не сделаешь, то даже после смерти я не прощу тебя!»

...

«Даже после смерти, я не прощу тебя», - слова отца были навсегда высечены в сознании Линлэй.

Линлэй не смел забывать сказанные его отцом слова. Если у него появится возможность, он определенно вернет боевой клинок "Палач", независимо от затрат. И сделает он это не только ради клана, а также потому, что это было главное желание его отца.

«Несмотря ни на что, я должен вернуть его», - Линлэй уже давно принял твердое решение.

Если он не сможет убедить мягкими переговорами, то он предпримет более жесткие меры.

Но, разумеется, Линлэй хотелось бы вернуть родовую реликвию открыто и с высоко поднятой головой. Он приложит все возможные усилия, чтобы текущие владельцы добровольно продали его ему обратно.

«Босс. Как на счет того, чтобы дать мне решить этот вопрос, я могу просто взять и принести тебе его обратно», - вдруг в голове Линлэй послышался голос Бебе.

Линлэй посмотрел на Бебе, который казалось дремал, лежа на его коленях. После этого он погладил маленькую головку Бебе: «Не скандаль». После сказанного, Бебе лишь артистично поморщил свой нос. Затем, лежа на коленях Линлэй, он скрутился комком и попытался вновь уснуть.

Через какое-то время снаружи послышались звуки шагов. В гостиную вошел человек пожилого возраста, одетый в синюю мантию, после чего он поклонился: «Молодой мастер Йель, министр королевства Фенлай Лорд Кальвин [Ka'li'wen] ожидает снаружи. Он хочет встретиться с молодым мастером Линлэй».

«Кальвин? Кто это?», - нахмурился Йель.

Йель, как правило, совсем не беспокоили встречи с министрами обычного королевства.

«Молодой мастер Йель, в последнее время, разве Вы не сосредоточили свое внимание на клане Лукас? Кальвин - член клана Лукас, - мужчина в синей мантии усмехнулся. - Текущий лидер клана Лукаса является его дядей».

Глаза Йель блеснули: «Быстрее, приведи его».

«Третий брат, мне кажется, что шансы вернуть твою родовую реликвию резко возросли», - Йель усмехнулся Линлэй.

Линлэй почувствовал радость в сердце.

Линлэй смотрел в сторону двери. Через короткий промежуток времени, улыбаясь, в комнату вошел мужчина с золотистого цвета волосами. Увидев Линлэй и Йель, он сразу же вежливо поклонился: «Кальвин отдает свое почтение молодым мастерам Линлэй и Йель».

«Кальвин, по какому вопросу Вы пришли, чтобы встретиться с моим братом?», - прямолинейно спросил Йель.

Кальвин словно заранее подготовился к подобному вопросу. Улыбаясь, он произнес: «Цель моего визита - быть представителем его Величества. Молодой мастер Линлэй, не думали ли Вы о том, чтобы как придворный маг, служить королевству Фенлай? Его Величество также готово Вам жаловать титул маркиза и земли».

Линлэй засмеялся.

Ведь он до сих пор помнил условия, что ему предложил кардинал Сияющей Церкви - для службы он мог выбрать любое из королевств Святого Союза и даже получить герцогство. Также, на него не будут возлагаться какие-либо обязанности и он сможет просто наслаждаться жизнью в свое удовольствие.

«Кальвин, я должен кое-что Вам сказать, когда мы были в Академии Эрнст, кардинал Сияющей Церкви лично приходил, чтобы пригласить моего брата присоединиться к Сияющей Церкви и условия были на порядок лучше!», - ухмыльнулся Йель.

Кальвин в ответ тоже усмехнулся и затем продолжил: «Дополнительные условия всегда можно обговорить. Его Величество лишь надеется, что Линлэй останется в пределах королевства Фенлай и будет к нему лоялен».

Каждое из шести королевств Святого Союза обладало различным объемом силы. Если Королевство Фенлай заполучит поддержку со стороны Линлэй, то в будущем, статус Фенлай в пределах Святого Союза будет лишь укрепляться.

Но все же...

Сияющая Церковь имела право смещать любого короля Святого Союза, или даже без каких-либо последствий полностью уничтожить весь королевский род! Власть Сияющей Церкви была непоколебима и на порядок превосходила власть королевских семей.

Именно поэтому, для королевской семьи, было чрезвычайно важно иметь мощную поддержку в лице сильных воителей.

«Кальвин».

Линлэй, какое-то время подумав, наконец заговорил.

Кальвин тут же слегка поклонился, подготовившись внимательно выслушать.

«Вы член клана Лукас, я прав?», - Линлэй сразу же перешел к интересующей его теме.

Кальвин кивнул. На его лице выражалась гордость, после чего он сказал: «Правильно. Лидер клана Лукас - мой дядя».

«Я принадлежу к родословной клана Барух, - Линлэй посмотрел в глаза Кальвина. - Реликвия предков моего клана Барух, известная как боевой клинок “Палач”, была утеряна на протяжении веков. В данный момент я пытаюсь вернуть ее. И, исходя из имеющихся у меня данных, родовая реликвия моего клана сейчас находится в Вашем клане Лукас».

Сказав эти слова, Линлэй замолчал.

Кальвин слегка начал хмуриться.

«Боевой клинок “Палач” - оружие первого воина Драконьей Крови?» - Кальвин вопросительно посмотрел на Линлэй.

Кальвин некоторое время просидел молча, но потом произнес: «Молодой мастер Линлэй, честно говоря, человек с наибольшей властью в клане Лукас, это мой дядя... сейчас он уже находится в преклонном возрасте... и не занимается большинством дел клана. Однако, у него есть большое хобби и это коллекционирование. Боевой клинок “Палач” является его гордостью и важным элементом при демонстрации гостям и важным посетителям. Также, “Палач” является самым ценным сокровищем из коллекции клана и стоит примерно миллион золотых монет... для моего дяди, будет не преуменьшением сказать, значение этого клинка сродни его собственной жизни. Убедить его отказаться от него... будет крайней сложной задачей».

Линлэй нахмурился.

Боевой клинок “Палач” изначально был продан за 180 000 золотых монет. Хотя, если взять в учет произошедшую с золотом инфляцию за пройденные с момента продажи века... То сегодня, цена за “Палач” должна быть эквивалентна примерно 400 000 золотых монет. Но Кальвин утверждает, что текущая цена его реликвии почти миллион золотых монет.

Судя по всему...

Еще один позор клана. Предок продал боевой клинок “Палач” слишком дешево.

«Кальвин. Боевой клинок “Палач” - это родовая реликвия моих предков, которая хранилась в стенах клана Барух на протяжении почти пяти тысяч лет. Вы можете себе представить, какое важное место она занимает в моем клане? Для посторонних “Палач” может быть лишь коллекционным элементом или своего рода трофеем... но для моего клана потеря этой реликвии является невероятным унижением», - пока Линлэй говорил, его лицо было мрачным и гнетущим.

«Я должен стереть это пятно позора с моего клана. Для того, чтобы вернуться боевой клинок “Палач”, я готов заплатить любую цену. Вы понимаете, что я имею ввиду?», - Линлэй смотрел на Кальвина.

Кальвин почувствовал, что разговор зашел в сложное русло.

Он тоже слышал историю клана Барух. Ведь его клан имел несколько предметов связанных с кланом Барух.

Для клана, который в свое время доминировал на всем континенте Юлан, важность его родовой реликвии сложно было переоценить. Еще недавно клан Барух был слишком слаб и его можно было безнаказанно игнорировать. Но сейчас, из ниоткуда появился Линлэй... даже если не брать в учет его будущие возможности, прямо сейчас, ему будет не слишком сложно лишь одним давлением вынудить их клан вернуть родовую реликвию его клана.

Если Линлэй обратится за помощью к Сияющей Церкви, чтобы бы она помогла вернуть ему его родовую реликвию боевой клинок “Палач” и тем самым смыть пятно позора с его клана, наверняка, семья Лукас будет вынуждена послушно передать его ему.

Но как только Сияющая Церковь займется этим вопросом, то дело для всех сторон может принять более сложный и дурной оборот.

«Я понимаю, молодой мастер Линлэй», - немного нервозно ответил Кальвин.

Улыбаясь, Линлэй посмотрел на Кальвина: «Я надеюсь, что клан Лукас сможет войти в мое затруднительное положение. Будучи потомком клана Барух, у меня нет иного выбора. Кальвин, почему бы Вам сначала не вернуться и не поговорить с Вашим дядей. После чего, сегодня

вечером, я лично посещу Ваш клан».

«Наш клан Лукас будет рад принять молодого мастера Линлэй», - про себя Кальвин уже начинал мысленно придумывать, как он будет убеждать своего упрямого дядю.

Видя, что Кальвин был вынужден сотрудничать, Линлэй ощутил легкое чувство превосходства.

Хотя он все еще не занимал никакой официальной позиции, просто полагаясь на свою славу и известность, порой слов он был в состоянии выбить из привычной колеи министра королевства. И все благодаря его статусу, который он получил благодаря своей неординарной силе.

...

В ту же ночь.

В уютном, чрезвычайно пышно украшенном зале клана Лукас находилось десять без сомнения самых важных персон королевства Фенлай. Человек с самым низким статусом из присутствующих был графом. И причиной, почему они все здесь собрались, заключалась в возможности встретиться с Линлэй.

Линлэй - восходящая звезда королевства Фенлай.

Хотя Линлэй было всего семнадцать и он не обладал благородным статусом, даже герцоги королевства не могли относиться к нему пренебрежительно.

Ведь независимо от того, насколько высок был их статус, они были способны показывать свою силу только в королевстве Фенлай. Но Линлэй... Линлэй был человеком, которого высоко оценили Четыре Великих Империи и два главных союза. Наверняка, через несколько десятилетий Линлэй станет кардиналом, после чего его статус будет выше, чем даже у их короля.

Поэтому все они приняли мудрое решение - наладить хорошие отношения с Линлэй, пока он был еще сравнительно низкого статуса и ранга.

Среди десяти присутствующих человек только лидер клана Лукас - маркиз Джебс (Jebs), [Je'bu], чувствовал себя довольно неуютно. Он был уже в годах и не имел каких-либо других занятий, кроме хобби коллекционирования. И то, что он любил больше всего - оружие первого воина Драконьей Крови... его гордость и отрада...

Но... потомок клана владевших этим оружием... пришел забрать его сокровище.

«Господин Линлэй, пожалуйста, входите».

«Господин Йель, пожалуйста, входите».

Снаружи слышались голоса обслуживающего персонала. Мгновенно все присутствующие в комнате люди посмотрели в сторону входа и начали улыбаться. Даже маркиз Джебс выдавил несчастную улыбку на своем лице.

Это был первый раз, когда к Линлэй обратились как Господин, поэтому ему было немного непривычно. Войдя внутрь, он увидел подошедшего к нему старика с блестящими серебряными волосами, который вежливо к нему обратился: «Я счастлив приветствовать Линлэй и Йель в стенах дома моего клана. Будучи лидером клана, я, Джебс, чувствую себя невероятно польщенным».

Линлэй слегка улыбнулся.

Кажется, это был его шанс!

Том 5, глава 11 – Нехватка денег

В главном зале клана Лукас. Комната была ослепительно освещена, а красивые девушки-служанки постоянно сменяли подносы, принося новые лакомства и деликатесы. Каждый произносил друг другу тосты и в целом все дружно общались.

В детстве, Линлэй был строго воспитан своим отцом, поэтому он знал, как нужно правильно себя вести. Внешне он проводил время в праздных разговорах с дворянами, но в глубине души он все еще был довольно нетерпелив.

«Герцог Боналт [Ba'na], с Вашего позволения».

Линлэй попрощался с герцогом Боналтом, после чего он направился прямо к лидеру клана Лукас, маркизу Джебс. Видя, как Линлэй шел в его сторону, он понимал, что время пришло и он больше не сможет избегать темы боевого клинка “Палача”.

Линлэй и маркиз Джебс уселись за столом, что был в углу главного зала.

«Маркиз Джебс, я думаю, что Ваш племянник уже сообщил Вам, о цели моего сегодняшнего визита», - вежливо произнес Линлэй.

Маркиз Джебс печально вздохнул: «Линлэй, я уже обычный старик. Я действительно не могу вынести расставания с предметами из моей коллекции».

«Маркиз Джебс, мой клан Барух уже существует на протяжении пяти тысяч лет и я всегда гордился тем, что я потомок основателя Баруха. Но для моих предков потеря родовой реликвии

- это настоящий позор и унижение. Маркиз Джебс, я могу честно Вас заверить, что на протяжении веков, каждый из членов клана упорно трудился, чтобы возможно, когда-то вернуть утерянный боевой клинок "Палач". Одна из основных причин, почему я с самого раннего детства тренировался так тяжело и упорно, это именно желание вернуть нашу семейную реликвию предков».

Хотя голос Линлэй был очень спокойным, можно было понять, что он непоколебим в своем решении.

«Я понимаю, понимаю», - маркиз Джебс с большим усилием, смог натянуто улыбнуться.

Разумеется, клан Барух хотел вернуть реликвию их предков. Маркиз Джебс также понимал, что если он станет упираться и откажется вернуть боевой клинок "Палач", то его клан Лукас, скорее всего, навлечет на себя гнев этого семнадцатилетнего молодого гения.

Маркиз Джебс в полной мере осознавал, насколько большим влиянием этот молодой человек обладает.

Даже если не брать в учет Сияющую Церковь, а только Конгломерат Доусон... он сможет легко разорить его семью.

«Линлэй. Боевой клинок "Палач" чрезвычайно ценное сокровище. В прошлом, мне как-то предложили миллион золотых монет за него и я отказался, - Маркиз Джебс все-же перешел к вопросу о цене. - Мой клан Лукас тоже древний, но буду откровенен, финансовое благосостояние моего клана не обладает большими запасами».

Линлэй взял этот момент на заметку. Исходя из собранных Йель данных, клан Лукас был довольно старым и обладал не малым влиянием внутри города Фенлай. Но с финансовой точки зрения, они несомненно не так богаты как например клан Дебс, в котором состоит Калан.

Не очень богатому клану отдать в виде подарка свое главное сокровище стоимостью один миллион золотых монет - просто нереалистичная задача.

«Получается, он хочет только деньги?», - подумал про себя Линлэй и расслабился.

Если дело только в деньгах, то это не слишком большая проблема.

«Маркиз Джебс. В прошлом Ваш клан провел довольно хорошую сделку, купив нашу семейную реликвию - боевой клинок "Палач". Естественно, я тоже должен заплатить достойную цену за него. Но все же, я надеюсь что маркиз Джебс не будет пытаться откусить от меня слишком много», - улыбаясь говорил Линлэй.

На лице маркиза Джебс тоже появилась улыбка.

Независимо от того, что он все же потеряет боевой клинок “Палач”, он должен хотя бы смягчить этот удар в виде золота

«Линлэй, так как Вы были так искренни по отношению к моему клану Лукас, то мой клан должен сохранить перед Вами лицо. Хотя цена за боевой клинок “Палач” сейчас находится в районе одного миллиона золотых, я готов Вам его продать за шестьсот тысяч золотых монет», - откровенно произнес маркиз Джебс.

Шестьсот тысяч золотых монет?

Для Линлэй эта цена была более чем приемлемой.

Хотя к текущему моменту, как скульптор, Линлэй успел заработать только 200 000 золотых... а в результате похода на хребет Магических Зверей, хоть он и правда добыл довольно много ядер магических зверей, их суммарная стоимость не превысит 100 000 золотых монет. Ему по-прежнему не хватало денег.

Из самых ценных вещей, что сейчас были у Линлэй, это...

Трава “Синее сердце” и магическое ядро Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня!

У Линлэй было в наличии еще более ста пучков травы “Синее сердце” и каждый из них стоил несколько десятков тысяч золотых монет. Но, разумеется, цена за магическое ядро Святого уровня ни шла ни в какое сравнение с суммарной ценой всех запасов травы “Синее сердце” Линлэй. Магическое ядро Святого уровня было бесценным сокровищем, стоившим примерно в десять раз больше, чем магическое ядро зверя девятого ранга.

В прошлом, исходя из того, что было написано в книгах, Линлэй узнал, что ядро зверя девятого ранга стоило около пять миллионов золотых монет. Но в действительности, к текущему моменту, стоимость такого ядра могла достигать десяти миллионов золотых монет!

Что же до магического ядра Святого уровня, то даже если предложить за него сто миллионов золотых монет, то это окажется недостаточно суммой.

Бесценное сокровище!

Естественно, Линлэй был не готов продать магическое ядро Святого уровня... и так же расстаться с травой “Синее сердце”... ведь она будет очень важным элементом для будущего развития его клана. Каждый пучок был ценным.

Скульптура “Пробуждение ото сна”!

Линлэй неожиданно подумал о своей скульптуре - "Пробуждение от сна". Думая об этом, он чувствовал себя немного разбитым... и если быть честным, то Линлэй по возможности избегал ситуаций, где ему было необходимо смотреть на нее. Именно поэтому он попросил Йель защищать ее.

«Надо продать ее..., - Линлэй вдруг пришел к этому решению, и в глубине своего сердца у него промелькнула еще одна мысль. - Интересно, что подумает Алиса, когда увидит эту скульптуру».

Сейчас Линлэй консультировался с Дерингом Коуартом.

«Линлэй, для тебя будет лучше, если ты оставишь эту историю позади и продашь скульптуру "Пробуждение от сна"», - посоветовал Деринг Коуарт. - Ты все равно не хочешь даже смотреть на нее, но если ее оставить, то она постоянно будет время от времени забивать твою голову неприятными мыслями. К тому же... если ее продать, то ты сможешь увеличить славу школы Прямого Долота, что я основал».

Линлэй засмеялся.

«Маркиз Джебс, не беспокойтесь. Очень скоро я найду 600 000 золотых монет. Я лишь надеюсь, что Вы подождете и не решите продать "Палача" кому-то другому», - искренне произнес Линлэй.

Маркиз Джебс поспешно ответил: «Линлэй, не беспокойтесь. Даже если сейчас мне предложат два миллиона золотых, я все равно не продам его».

В действительности если бы не особый статус Линлэй, как вообще маркиз Джебс мог расстаться с ним?

...

В офисе Галереи Пру управляющего Астони.

«Что?! Вы готовы выставить Вашу скульптуру на аукционе?», - от изумления, глаза Астони были широки раскрыты.

Линлэй слегка кивнул. Стоящий рядом с ним Йель бросил на Линлэй беспомощный взгляд.

Йель провел почти все свое юношеское время рядом с Линлэй и поэтому он очень хорошо понимал темперамент Линлэй.

Линлэй был человеком, который заботился о своих друзьях и к ним он был чрезвычайно лоялен

. Но также, Линлэй ненавидел зависеть от кого-либо еще. Хотя в этот раз Йель уже готовился выделить Линлэй недостающую ему сумму...

Но, как только он предложил, Линлэй ответил: «Я уже решил, что продам свою скульптуру “Пробуждение ото сна”».

Про себя Йель подумал, что продав эту скульптуру на аукционе, Линлэй еще больше повысит свою известность и статус, что положительно скажется на его влиянии. И это хорошо. Поэтому Йель даже не пытался отговорить Линлэй продавать свою скульптуру и вместо этого взять его деньги.

«Замечательно. Замечательно, - Астони был чрезвычайно взволнован. - Линлэй, можете не волноваться, наша галерея соберет максимальную возможную прибыль с продажи этой работы».

«Мне необходимо, чтобы аукцион был организован в течение следующих семи дней», - Линлэй сразу высказал свои требования.

Астони уверенно ответил: «Не волнуйтесь. Начиная с завтрашнего дня наша Галерея Пру организует общедоступный показ Вашей работы. К тому же, мы разошлем вести о продаже “Пробуждения ото сна” всем возможным богатым кланам, кто сможет успеть прибыть за семь дней. И на седьмой день мы начнем аукцион».

Линлэй кивнул.

«Босс Йель, пойдем», - после официальной передачи скульптуры Галереи Пру, Линлэй почувствовал, как что-то защемило в его сердце, но одновременно с этим чувством его разум словно стал более расслабленным и незамутненным.

...

В главном зале Галереи Пру.

Граф Джуно по-прежнему практически каждое утро посещал Галерею Пру. В первую очередь, любуясь скульптурами в основном зале, подыскивая работы очередного неизвестного и в перспективе талантливого скульптора. После чего шел в зал экспертов-скульпторов и затем в зал мастеров-скульпторов. Но в это утро, что-то было не так, когда граф Джуно вошел в основной зал, он обнаружил...

«Хоу, почему так много людей собралось в зале мастеров?», - такое столпотворение немного озадачило графа Джуно.

В зале мастеров всегда находилось всего несколько скульптур, которые уже были давно всем известны и изучены. После чего, зрители уже не так часто приходят еще раз созерцать эти

гениальные работы. Исключением были случаи, когда появлялась новая работа мастера-скульптора. Только тогда зал мастеров становился невероятно оживленным местом.

«Может быть один из мастеров создал новую?», - разыгралось воображение графа Джуно, после чего он сразу отправился в сторону зала мастеров-скульпторов.

Сейчас было только восемь утра. И по логике, в Галерее Пру не должно быть много людей. Но сейчас, в зале мастеров, уже было несколько десятков человек. Более того, каждый из них смотрел изумленным, стеклянным взглядом на скульптуру, размещенную в самом центре зала мастеров.

Более того, эта скульптура была взята в кольцо могучими воинами охранниками.

«Настолько популярна? Интересно, какой мастер смог создать эту скульптуру?», - граф Джуно подошел поближе, чтобы присмотреться повнимательнее.

Граф Джуно мгновенно выпучил глаза. Сейчас его взгляд сосредоточился на скульптуре перед ним. На мгновение графу Джуно показалось, что он смотрит на пять живых людей. И каждый образ передавал свои эмоции и чувства - страх, романтичность, влюбленность, нежность и бессердечность.

Граф Джуно оставался в этом полупьяном, одурманенном состоянии в течение еще долгого периода времени, прежде чем прийти в себя.

«Что за благочестивая скульптура! Работа Великого Мастера-скульптора!», - сознание Графа Джуно мгновенно стало еще более помутненным.

Исходя из его столетнего опыта оценки произведений искусства, он, разумеется, мог более четко ощутить духовную природу, ауру, которой была наделена эта скульптура... но после более тщательного изучения, глаза графа Джуно загадочно блеснули: «Эта скульптура же... в стиле... не может быть! Неужели ее сделал тот гениальный маг из Академии Эрнст - Линлэй!?».

Просто изучив стиль резьбы, граф Джуно мог точно сказать, кто автор, который вырезал эту скульптуру.

Граф Джуно был очень хорошо знаком с работами Линлэй, потому что он был тем, кто купил его первые три выставленные на продажу скульптуры в Галерее Пру. А потом, когда работы Линлэй начали появляться в зале мастеров, то цены за каждую из них достигали уровня шести тысяч золотых монет!

Гений Академии Эрнст, которому было только семнадцать лет!

Только благодаря этой покупке, граф Джуно в результате смог заработать более десяти тысяч золотых монет. Естественно, он уделил довольно много внимания персоне Линлэй.

«И правда его...», - Граф Джуно разглядел имя написанное на углу статуи - Линлэй.

А на табличке, которая висела рядом, была небольшая автобиография, рассказывающая кем он являлся...

«Имя автора скульптуры - Линлэй. В этом году ему исполнилось семнадцать лет, также он выпускник Академии Эрнст и является семнадцатилетний магом двойного элемента седьмого ранга. На текущий момент, он, без сомнений гений-маг номер два за всю историю континента Юлан».

«Но Линлэй не только гениальный маг. Он также добился небывалых высот в области резки скульптур. Хотя ему только семнадцать лет, эта скульптура, имя которой - "Пробуждения ото сна" была тоже вырезана им... "Пробуждения ото сна" несет в себе величие и дух уровня Великих Мастеров-скульпторов, стоит заметить и тот факт, что скульптура невероятно большого размера. Естественно, это придает ей более бесценное значение. Но самое главное кроется в другом - основным фактором, который делает эту скульптуру невероятно ценной является то, что ее автор семнадцатилетний скульптор и при этом гениальный маг... ее значение как произведения искусства невозможно выразить в денежном эквиваленте!».

«Наша Галерея Пру получила привилегию показать миру эту скульптуру мастера Линлэй в течение пяти дней. 21 апреля, после завершения демонстрации, Галерея Пру проведет аукцион по ее продаже».

Прочитав эту краткую биографию, граф Джуно понял...

«Различные дворяне, денежные магнаты и члены королевских семей, будут этим невероятно заинтригованы... », - Граф Джуно понимал, что работы такого уровня были не тем, что он мог бы себе позволить приобрести.

«Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга?», - в очередной раз перечитывая эту строчку, граф Джуно не мог это окончательно осознать, лишь вздыхал в изумлении.

С этого момента уважение и восхищение графа Джуно Линлэй становилось все глубже.

Человек, который смог добиться таких успехов в двух абсолютно различных областях, несомненно достоин восхищения.

«Эта скульптура должна быть на примерно том же уровне, что и скульптуры Великих Мастеров-скульпторов. Добавим тот факт, что она еще и большая... и личность скульптора, как семнадцатилетнего гения мага двойного элемента седьмого ранга и его статус второго гения

за всю историю континента Юлан... цена будет заоблачной», - Граф Джуно про себя уже провел множество расчетов и примерно прикинул, сколько она будет стоить.

«21 апреля!», - Граф Джуно уже мог предвидеть, что случится в этот день.

Время шло, людей, что приезжали посетить зал мастеров этого филиала Галереи Пру становилось со временем лишь больше. Многие из чрезвычайно богатых кланов Святой Столицы чрезвычайно быстро обо всем узнали и начали закидывать письмами офис Астони.

....

В офисе Астони.

«Пожалуйста, сообщите его Величеству королю Вайлдер, что я не имею права принимать такое решения. Если его Величество действительно хочет приобрести эту скульптуру, мы бы хотели пригласить его на участие в аукционе 21 числа этого месяца», - Астони отправил королевского глашатого от короля обратно.

После того, как глашатай ушел, лицо Астони поникло.

«Это что шутка. Он на самом деле решил предложить только один миллион золотых за эту скульптуру? Пусть мечтает о ней! Еще только вчера его королевское величество - король Клайд королевства Фенлай предложил три миллиона золотых монет!».

После того, как скульптура провела на подиуме лишь три дня, уже десять невероятно важных и влиятельных персон выразили желание купить ее сразу.

«Боюсь представить, какие заоблачные цены мы увидим 21 апреля», - размышлял Астони.

Том 5, глава 12 - Ярость

В саду клана Дебс, Алиса и Калан сидели и планировали свою свадьбу.

«Алиса, - на лице Калана была улыбка. - Я уже обсудил это с моим отцом. Наша помолвка состоится 18 июня, а нашу свадебную церемонию назначим на 1 января следующего года. То есть это произойдет в день Праздника Юлан, в начале нового года».

Легкая улыбка появилась на лице Алисы.

«В следующем году... в следующем году будет 10 000 год по календарю Юлан, верно? Провести нашу свадебную церемонию во время Праздника Юлан и на 10 000 году по календарю Юлан,

это будет... так... так... идеально», - чем больше Алиса об этом говорила, тем счастливее себя чувствовала.

Видя счастливую улыбку на лице Алисы, Калан чувствовал себя очень довольным.

«Алиса, поторопись и обсуди это со своим отцом, а затем подготовь для меня список гостей со стороны твоей семьи, после чего я смогу побыстрее все организовать», - призывал Калан.

«Хорошо», - Алиса слегка кивнула.

Калан нежно погладил мягкие волосы Алисы, его сердце переполняли эмоции.

Но когда он начинал думать об ужасных обстоятельствах, в которых оказался его клан, ярость в сердце Калана начинала klokотать. Незадолго после того, как он и Алиса начали встречаться, клану Дебс был нанесен болезненный удар... Конгломерат Доусон начал обрубать все свои связи с его кланом Дебс!

Текущий успех и слава клана Дебс были неразрывно связаны с их сотрудничеством с Конгломератом Доусон.

Но в декабре прошлого года Конгломерат Доусон публично объявил, что больше не намерен сотрудничать с кланом Дебс. Далее они отправили представителей к каждому торговому клану в городе Фенлай и сообщили им, что они ищут кого-то, кто сможет занять место клана Дебс.

Более того...

Действия Конгломерата Доусон не ограничились только этим. Конгломерат Доусон также начал подавлять весь бизнес, что вел клан Дебс, в результате чего каждое предприятие клана Дебс, несло большие убытки.

«Почему Конгломерат Доусон подавляет мой клан? Ведь клан Дебс не оскорблял Конгломерат Доусон», - думая об этом, Калан почувствовал себя очень раздосадовано. Будучи следующим наследником и приемником клана, естественно, Калан беспокоился по поводу этого вопроса.

И потому, что эти события произошли вскоре после того, как Калан и Алиса начали встречаться, немало членов клана считают, что именно Алиса была причиной катастрофы и невезенья.

Иначе зачем Конгломерату Доусон, с которым они работали на протяжении многих лет, вдруг поворачиваться к ним спиной?

К счастью, за все годы сотрудничества клану Дебс удалось накопить огромные богатства. Хотя

их потери и были велики, но основой капитал клана Дебс был все еще не тронут. Но лидер клана Дебс понимал, что из-за непонятных ему причин, сейчас Конгломерат Доусон подавляет их бизнес и это делает невозможным продолжать вести его.

Ведь никто не смел обидеть массивного гиганта, которым являлся Конгломерат Доусон.

Поэтому, единственное что мог сделать клан Дебс, это попытаться сменить сферу деятельности.

Покачивая головой и отбросив эти мысли в сторону, Калан посмотрел на Алису и засмеялся: «Алиса, я слышал, что вчера в Галерее Пру была выставлена невероятная скульптура. Предположительно, она находится на уровне Великого Мастера-скульптора. Многие люди уже посетили галерею, чтобы взглянуть на нее. Хотела бы ты со мной сходить туда?».

Алисе было скучно: «Хорошо».

...

Калан и Алиса ехали вместе в карете в сторону Галереи Пру.

«Эта скульптура является якобы чрезвычайно необыкновенной. Последние несколько дней я был так занят... устраивая помолвку и нашу свадьбу. Поэтому у меня не было возможности убедиться в сказанном лично», - Калан первым вышел из кареты, а затем как подобает джентльмену, протянул свою руку и помог Алисе выйти.

Рука об руку, Алиса и Калан вошли в Галерею Пру.

«Большой брат Калан, взгляни на всех этих людей», - глаза Алисы сияли, когда она показывала на толпу людей.

Во внутренних областях зала мастеров Галереи Пру было море людей. Но движение в нем было очень организовано, для входа был один проход, для выхода другой. Каждому человеку разрешалось провести внутри зала только три минуты.

Через три минуты люди с раздосадованными выражениями лиц были вынуждены покидать зал мастеров. Если бы они могли посмотреть еще чуть-чуть...

«Верно! Давайте встанем в очередь еще раз!».

«Такая длинная очередь», - Калан чувствовал себя слегка изумленным. На своей памяти, он никогда не видел, чтобы в Галерее Пру было так много людей.

Калан и Алиса послушно встали в очередь и ждали почти двадцать минут. Только когда подошла очередь ее группы, она смогла войти в зал мастеров. Все посетители сразу отправлялась в центральную область зала.

Калан и Алиса, естественно, как и все направились в ту сторону.

Но в тот момент, когда Алиса впервые увидела скульптуру, она оцепенела, словно ее поразила молния. Стоя там, она ошарашено смотрела на эту огромную скульптуру. Эти пять красивых, безукоризненно вырезанных женских фигур, несли свою собственную неповторимую ауру.

Все присутствующие были поглощены созерцанием и постижением смысла и значения этой скульптуры – “Пробуждение ото сна”.

Но когда Алиса увидела эту гигантскую скульптуру, в ее сознании начали прокручиваться все те моменты и события, что она ранее пережила вместе с Линлэй.

Первый раз, когда она была в отчаянии - Линлэй спустился словно Бог с небес.

На балконе, ютясь и прячась в углу ночи напролет...

...

Одна сцена за другой продолжала всплывать в ее голове. Алиса была ошарашена до глубины души. Она действительно не имела понятия, что этот знаменитый Великий Мастер-скульптор отобразит в его работе - “Пробуждение ото сна”, выбрав ее как модель.

«Лин... Линлэй... », - Алиса не могла сдержать эмоции.

Она смотрела на описание мини-биографии автора.

«Имя автора скульптуры – Линлэй. В этом году, ему исполнилось семнадцать лет, так же он выпускник Академии Эрнст, и является семнадцатилетний магом двойного элемент седьмого ранга. На текущий момент он, без сомнений, гений-маг номер два за всю историю континента Юлан».

«Но Линлэй не только гениальный маг. Он также добился небывалых высот в области резки скульптур. Хотя ему только семнадцать лет, он создал эту скульптуру и имя ее - “Пробуждения ото сна”... ».

Читая эти строки, Алиса была удивлена еще сильнее.

«Это Линлэй... это действительно Линлэй, - Алиса недоверчиво смотрела на табличку. - Маг двойного элемента седьмого ранга? Он уже маг седьмого ранга? Н-но... но только в прошлом году он был еще только магом пятого ранга».

Алиса не имела ни малейшего понятия, что прежде чем они расстались, Линлэй уже был магом шестого ранга. Ведь... именно она даже не дала Линлэй шанса рассказать ей об этом знать.

«Пробуждение ото сна. Эта скульптура называется “Пробуждение ото сна”», - глядя на пять женских образов скульптур, особенно последнюю с аурой бездушия и бессердечия, Алиса вдруг поняла, почему Линлэй назвал эту скульптуру именно “ Пробуждение ото сна ”.

«Сон... пробуждение?», - Алиса почувствовала, что все ее мысли прибывают в абсолютном беспорядке.

Будучи первым человеком, о котором она когда-либо действительно заботилась, в глубине ее сердца было всегда отведено отдельное место для Линлэй. Но когда она обнаружила, что Линлэй дал этой скульптуре имя “Пробуждение ото сна”, она вдруг почувствовала, как будто что-то важное покинуло ее сердце.

Такое чувство... было очень трудно вынести.

Алиса вдруг заметила, что стоя рядом с ней Калан сжал кулаки, а он сам выглядел весьма неприглядно. Все его вены выпирали, а его лицо было ужасающе мрачным. В глубине его глаз мерцал темный свет, убийственным взглядом он смотрел на эту скульптуру.

«Большой брат Калан!», - взволнованно окликнула его Алиса.

Но Калан не обращал на нее никакого внимания.

«Линлэй, ты... ты заходишь слишком далеко», - сейчас Калана переполняла безграничная всепрожигающая ярость. В прошлом Калан был довольно благосклонен к Линлэй. Но в глубине своего сердца он все же смотрел на Линлэй сверху вниз. Калан не сильно переживал по поводу него, потому что как бы упорно Линлэй не работал и не тренировался, он по-прежнему никогда не сможет соответствовать статусу его клана.

Ведь его клан был подсоединен к огромной военной машине, имя которой было Конгломерат Доусон.

Но что произошло за эти пять месяцев?

Его клан Дебс был выброшен за борт Конгломератом Доусон. А Линлэй? Словно из ниоткуда, он стал семнадцатилетний магом двойного элемента седьмого ранга. Более того, он был

признан гением-магом номер один всего поколения его возраста.

Даже за всю историю континента Юлан, был лишь один человек, который был немного лучше, чем Линлэй.

«Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга и скульптор практически одного уровня с Великими Мастерами-скульпторами», - Калан внезапно почувствовал небывалое доселе огромное давление.

Линлэй был просто слишком сказочным.

Но вскоре после этого, на Калана нахлынула волна безграничной ярости.

Все потому, что вдохновением для этой скульптуры стала его невеста!

«Эй, взгляните. Разве это девушка не похожа на женщину, которая изображена на этой скульптуре?», - внезапно, в зале мастеров раздался голос и в тот же миг десятки голов уставили на Алису. Зал вдруг стал очагом волнений и обсуждений.

Способности к каменной резке Линлэй как скульптора были просто слишком удивительны. Он смог полностью передать этой скульптуре грацию и шарм Алисы.

После самого первого взгляда на Алису, все зрители ощутили... что девушка перед ними и есть женский образ и муза в "Пробуждение ото сна", ведь они были так невероятно похожи. Этот уникальный взгляд... этот немного острый, вздернутый нос.

«Мисс, могу ли я поинтересоваться, как Вы связаны с мастером Линлэй?», - старик с копной густых белых волос, внешне выглядящий по крайней мере на сто лет, вежливо задал вопрос Алисе.

В области резки скульптур Линлэй уже достиг уровня мастера.

Мастерства Линлэй в резке скульптур было достаточно для того, чтобы заставлять самых искушенных коллекционеров с десятилетним или даже столетним опытом, падать перед ним ниц и лишь восхищаться. Уважительное обращение к нему как "Мастер" было чем-то, что шло от чистого сердца. Полагаясь на свой столетний опыт в оценке каменных скульптур, естественно, он смог почти сразу сказать, что женщина, вырезанная на скульптуре, скорее всего тот же человек с которым Линлэй провел свой период бурной любви.

Алиса почувствовала себя неловко и не зная что делать, она беспомощно посмотрела на Калана.

«О, Калан, ты тоже здесь, - старик посмотрел на Калана. Старые и опытные люди, естественно были хитрыми как лисы... разумеется, старик смог с первого взгляда сказать, что отношения между Каланом и Алисой были непростыми. - Калан, кто эта юная леди?».

Хотя Калан чувствовал себя очень несчастным, он не мог это показать, поэтому он скромно поклонился и сказал: «Милорд герцог Бернер [Ва'на], это мисс Алиса, моя будущая невеста».

«Невеста?», - герцог Бернер бросил многозначительный взгляд на Калана и Алису, потом рассмеялся и больше ничего не спрашивал.

...

Потянув Алису за руку, словно убегая и спасая свою жизнь, Калан быстро вернулся обратно в усадьбу клана Дебс.

Лидер клана Дебс, отец Калана Бернард, недоверчивым взглядом смотрел на своего сына: «Что ты только что сказал? Вдохновением для скульптуры выставленной в Галерее Пру стала Алиса?».

Бернард в целом проявлял заботу и любовь по отношению к своему сыну.

Когда его сын заявил, что он собирается жениться на Алисе, Бернард не возражал. Но буквально через несколько дней после того, как его сын укрепил свои отношения с Алисой, Конгломерат Доусон внезапно решил прекратить вести всякие дела с кланом Дебс, без каких-либо видимых на это причин. Поэтому Бернард был всецело поглощен решением этой проблемы. Он постоянно просил дать ему встретиться с руководителями высшего уровня Конгломерата Доусон.

В течение последних несколько месяцев, Бернард был настолько занят решением этой проблемы, что у него не было ни минуты свободного времени, чтобы например сходить посмотреть на нашу шумевшую скульптуру в Галерее Пру.

«Алиса. Алиса была вдохновением?», - выражение лица Бернарда сразу стало нелицеприятным.

Калан кивнул: «Да, отец. Хотя мы еще официально не заявили о помолвке с Алисой, но когда мы это сделаем и представим ее дворянам Святой Столицы... то из-за скульптуры Линлэй - "Пробуждение ото сна", это безусловно сделает нас посмешищем города».

Хмурясь, Бернард некоторое время молчал, но затем он спросил: «Насколько все плохо? В этой скульптуре есть что-нибудь постыдное или унижительное?».

«Отец, в прошлом между Линлэй и Алисой был период..., - Калан немного бессвязно начал объяснять. - И эта скульптура отображает некоторые моменты во время отношений Линлэй и

Алисы».

Бернард больше ничего не сказал, лишь серьезно хмурился.

Через некоторое время, Бернард нарушил тишину и спросил: «Калан, если я тебя попрошу отказаться от Алисы, ты готов?». Калан решительно отрицательно покачал головой. Ведь ему было всего восемнадцать лет.

Бернард слегка кивнул: «Не волнуйся об Алисе. Я займусь этим вопросом лично. Тебе не стоит об этом беспокоиться».

Калан кивнул, затем сильно стиснув зубы, посмотрел на отца и произнес: «Отец, Линлэй был безусловно недоволен тем фактом, что я и Алиса теперь вместе. Более того, потенциал Линлэй является слишком пугающим. Я думаю, что... что нам, возможно, следует рассмотреть вариант... чтобы найти способ убить Линлэй».

Том 5, глава 13 – Старый Мастер

«Убить Линлэй?, - Бернард удивленно посмотрел на сына. - Калан, почему мы должны убить Линлэй? Он ведь просто мастер-скульптор. Что он может сделать нашему клану?».

Новости о том, что Линлэй стал маг седьмого ранга еще небыли достаточно широко освещены в городе Фенлай. Кроме того, в последнее время Бернард был занят вопросами, связанными с ухудшением положения дел его клана, поэтому он ничего не знал о Линлэй.

Калан кивнул: «Отец, Линлэй в этом году исполнилось семнадцать лет, но его уже прозвали Великим Мастером-скульптором. Но это еще не все... сейчас он является гением магом номер один текущего поколения на всем континенте Юлан. И даже если учесть всю историю континента Юлан, то он является гением-магом номер два. Потому что он... семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга».

«Семнадцатилетний маг двойного элемент седьмого ранга?».

Бернард глубоко вдохнул. Его интуиция говорила ему, что Линлэй может стать угрозой для его клана.

«Ты прав, Линлэй нельзя позволить жить», - почти сразу ответил Бернард.

Услышав слова своего отца, на лице Калана появилась легкая улыбка. Но через мгновение, Бернард нахмурившись произнес: «Подожди... гений номер два всех времен... в будущем он определенно станет чрезвычайно могущественным человеком. Как могли Сияющая Церковь, Темный Альянс и Четыре Великих Империи упустить из виду кого-то вроде него? Наверняка, Линлэй уже успел как минимум наладить свои отношения с Сияющей Церковью».

«Калан, нам нельзя убивать его собственноручно», - глядя на Калана, Бернард говорил серьезным тоном.

«Отец, он просто маг двойной элемент седьмого ранга, - взглянув на Калана, можно было разглядеть маску срочности. Слегка понизив голос, он продолжил. - Отец, чтобы избавиться от Линлэй, мы не обязаны пачкать наши собственные руки. У нас достаточно денег, чтобы поручить это дело кому-либо другому. Например, как тогда, когда мы устранили министра при дворе».

Бернард некоторое время молча думал, затем произнес: «Калан, ты не должен вмешиваться в это дело, я займусь этим вопрос лично».

Бернард не сказал прямо, что убьет Линлэй. Из-за этого, Калан чувствовал себя чрезвычайно раздраженным и не мог успокоиться.

...

Темная ночь. Бернард приехал в заранее зарезервированный номер люкс отеля, в котором все это время его ожидал седой старик.

«Мистер Бернард», - увидев Бернарда, седовласый старик невольно улыбнулся.

Бернард кивнул. «Мистер Си Дао. Я в очередной раз пришел к Вам за помощью».

«Говорите, говорите. Вы мой старый клиент», - седовласый старик все еще излучал сияющую улыбку.

Бернард решил все прямо рассказать: «Я попрошу лишь о двух вещах. Во-первых, я надеюсь, что Вы сможете уничтожить скульптуру “Пробуждение ото сна”, которая сейчас находится на выставке в Галерее Пру». Бернард понимал, что из-за ее размеров и охраны, выкрасть ее не получится...

Но уничтожить ее было задачей попроще.

«Уничтожить скульптуру “Пробуждение ото сна”?», - удивленно повторил седовласый старик.

«Что, ваша организация “Сабля” не сможет потянуть такую миссию?», - усмехнулся Бернард.

Из четырех крупнейших гильдий убийц континента Юлан, каждая была по-своему уникальна. И одна из них - “Сабля”, была чрезвычайно могущественной. Пока цена соответствует задаче, они могут осмелиться убить даже кардинала.

Но, за исключением разве что заказа на убийство воителя Святого уровня... такая задача слишком сложная даже для них.

«Или же Вы боитесь оскорбить Галерею Пру?», - подозрительно спросил Бернارد.

«Нет. Конечно же нас это не беспокоит. Давайте продолжим, какое Ваше второе требование», - быстро ответил седовласый старик.

Гильдия убийц, которая по своей природе создана для оскорбления разных малых и даже крупных организаций. Если своими действиями они готовы оскорбить даже Сияющую Церковь... кого бы они вообще не смели оскорбить?

Бернارد подавил свое любопытство и продолжил: «Во-вторых, я надеюсь, что Вы сможете убить Линлэй».

Седовласый старик не удержавшись, беспомощно рассмеялся. Качая головой из стороны в сторону, он сказал: «Мистер Бернارد, пожалуйста, простите нас, но мы не сможем взяться ни за одну из Ваших миссий. Мои глубочайшие сожаления».

«Не сможете взяться?, - Бернارد яростно вскочил на ноги, в недоумении глядя на седовласого старика. - Мистер Си Дао, я знаю, какой огромной силой обладает Ваша организация. Так почему же Вы не можете осмелиться взяться за такую незначительную миссию?». Бернارد совершенно не мог принять тот факт, что конечный результат его поездки окажется таким.

Ведь эта организация берется за миссии по убийству старших министров из Четырех Великих Империй и кардиналов Сияющей Церкви. Но сейчас, они не могли осмелиться убить Линлэй?

«Эта миссия не та, за которую мы не можем осмелиться взяться, а та, за которую мы не хотим браться. Что касается причины - почему наша организация должна перед Вами отчитываться?», - выражение лица седовласого старика похолодело.

Бернارد торопливо улыбнулся: «Прости меня, мистер Си Дао. Раз уж Вы не готовы взяться за эту миссию, думаю мне пора откланяться».

Седовласый старик кивнул.

После того как Бернارد ушел, старик медленно поднялся на ноги, бормоча себе что-то под нос: «Этот Бернارد... Из всех возможных миссий, с которыми он мог к нам обратиться... почему он попросил уничтожить именно скульптуру? И даже больше, хочет устранить Линлэй? Кажется, я абсолютно точно должен доложить об этом Старому Мастеру. Я полагаю, что после того как Старый Мастер узнает, что мы отказались от выполнения данной миссии - он будет вполне доволен».

Седовласый старик был одним из старейшиной организации “Сабля”.

Тем не менее, именно потому, что он был уже слишком стар, он больше не занимался исполнением миссий. Большую часть своего свободного времени он проводил наслаждаясь жизнью в городе Фенлай. По случаю, он конечно иногда принимал у себя посетителей из числа некоторых богатых дворян.

Но, что касается “Старого Мастера”, про которого он говорил...

В организации Сабля Старый Мастер был человеком-легендой. Даже когда лидер гильдии Сабля случайно встречал Старого Мастера, он обязательно очень уважительно его приветствовал – “Старый Мастер”. Если взять всю организацию Сабля в целом, то в ней, пожалуй, не было никого, кто был старше чем Старый Мастер.

...

В Галерее Пру. Шел четвертый день пред-показа скульптуры “Пробуждение ото сна”.

В центре зала мастеров происходило что-то совсем странное. Если полагаться на правила Галереи Пру, то каждому посетителю, независимо от статуса и чина, разрешено провести в зале мастеров только три минуты. И если посетитель хочет еще раз посмотреть на скульптуры в зале мастеров, то он должен повторно встать в очередь.

Но в зале мастеров был один человек, который стоял уже там почти два часа. Это было совершенно точно против правил!

Этот человек внешне выглядел на тридцать или сорок лет. Он носил свободного покроя длинную мантию, его руки были спрятаны, располагаясь крест накрест на груди. Эта длинная, черная мантия была словно невзначай слегка ослаблена, и висела на нем довольно свободно. Сейчас он был очень поглощен изучением скульптуры “Пробуждение ото сна”.

В то же время, несколько чрезвычайно сильных охранников, стоящих перед скульптурой “Пробуждение ото сна”, между собой тихо переговаривались.

«Какие отношения у этого человека с господином Астони? Нам и правда было велено не спугнуть его?... ведь стоять в этом зале столь длительный период времени определенно против правил».

«Думаю, нас это не касается. Давай просто тихо выполнять свою работу».

«Чего ты боишься? Вокруг этой скульптуры галерея создала магическое оборонительное образование. Кому-либо украсть ее будет совершенно точно не под силу, я уж не говорю о ее размерах. Кто вообще посмеет взять и украсть такую большую скульптуру прямо на наших

глазах?».

Охранники были в довольно расслабленном расположении духа.

Ведь украсть такую огромную скульптуру было бы чрезвычайно трудной задачей, в то время как просто навредить ей не принесет никому никакой пользы. Кто вообще будет таким заниматься?

«Ничего себе, какая превосходная работа. У него действительно есть вкус, - думал про себя тридцати-сорокалетний мужчина, хмуря при этом брови и тщательно изучая "Пробуждение ото сна". В очередной раз взглянув на табличку с информацией. - Семнадцатилетний парень. Я и правда ожидаю от него дальнейшего прогресса».

Время шло. Одна группа людей за другой выходила и входила в зал мастеров.

Но этот человек продолжал стоять на своем месте и тщательно изучать, а время от времени просто наслаждался зрелищем от созерцания "Пробуждение ото сна".

«Эти плавно перетекающие линии и контуры, словно не было даже признака на какие-либо колебания, - на его лице можно было разглядеть слегка очарованное выражение. - Как же завораживает. И эта девушка! Ее уникальные черты характера были всецело отображены скульптором... до такой степени, что они были более ярко выражены, чем у реального человека».

В зале группы посетителей по-прежнему то приходили, то уходили.

Большинство из гостей уже по несколько раз вставили в очередь, чтобы еще хоть раз полюбоваться скульптурой. Скульптура уровня Великого Мастера-скульптора, такая как эта, всегда приобретала своих поклонников, которые могли целыми дням без какого либо намека на скуку созерцать ее.

«Время вышло! Следующая группа!», - громко крикнул сотрудник Галереи Пру. После чего, большая группа людей начала неохотно, но все-же послушно направляться к выходу... в то же время с другого направления уже входила следующая группа посетителей. И как раз в этот момент небольшой суматохи...

«Бум! Бум! Бум!».

Раздалось несколько гулких звуков взрыва, после чего зал мастеров был покрыт плотным слоем дыма. У многих посетителей началась паника, а другие просто сердито выругивались. Все вокруг было переполнено шумом и хаосом.

В это же время охранники защищавшие скульптуру тоже начали нервничать.

«Не хорошо», - видя эту картину, охранники понимали, что что-то происходит.

«Что за черт», - человек одетый в мантию нахмурился... и в то же время он начал раздраженно ругаться, а его ранее сонные глаза прояснились. Как раз в этот момент четыре размытые пятна в форме человека прыгнули в сторону скульптуры "Пробуждение ото сна".

К моменту, когда четыре размытые пятна сделали свой ход, охранники уже успели вытащить свое оружие. Также множество тайно размещенных по всему пространству зала мастеров Галереи Пру воинов-охранников пришли в движение. Если скульптура, будучи на выставке внутри Галереи Пру будет разрушена, то это станет настоящей катастрофой!

«Свист!».

Одна из четырех размытых фигур в белом начала двигаться в весьма непредсказуемой манере.словно белый лист бумаги, плывя между защищавшими скульптуру охранниками-воинами, он легко уклонялся от любого их выпада. Проскользнув через блокаду из охранников, он достал черный кинжал и замахнулся им, целясь в скульптуру.

Исходя из силы его атаки, он определенно сможет с одного удара разрушить скульптуру.

«Бум!». Внезапно, "Пробуждение ото сна" начало светиться. Даже после того, как кинжал уже коснулся свечения, окружившего скульптуру, он не смог повредить ее.

«Защита Света?», - пробормотало белое пятно. Кинжал в его руке вдруг покрылся цветом кроваво-красного свечения, после чего он нанес еще один удар в сторону скульптуры. В тот же миг раздался ясный звон, после чего Защита Света была полностью разрушена.

«Черт!», - четыре охранника, которые находились ближе всего, были уже в отчаянии. Даже защитная магия, созданная магом стиля света седьмого ранга, была настолько легко разрушена. И из-за того, что все вокруг пребывало в хаосе, многие из воинов-охранников галереи не успевали вовремя подоспеть, чтобы защитить скульптуру.

Кроме того, охранники, что были ближе всего к скульптуре, были заблокированы другими тремя нападавшими.

В этот момент, человек в свободно облегающей мантии, который до этого совершенно не двигался и ничего не предпринимал... его ранее сонные глаза начали испускать свирепый и яростный взгляд.

«Свист!».

Раздался тихий звук, после чего, человек одетый в белую униформу неестественно дернулся. Затем, с липким звуком отделения одной части плоти от другой, его тело вертикально

разделилось на две части, а свежая кровь бурными потоками брызнула из его раздвоенного тела. Что же до трех его помощников - все они были располовинены в такой же манере. Каждый из них сейчас был мертвее мертвого.

...

Вскоре после этого инцидента Галерея Пру вернулась в нормальное русло. А человек в мантии, через какое-то время медленно направился к ее выходу. Недалеко от входа в Галерею Пру его ожидала карета и один человек.

Этим человеком был седовласый старик по имени Си Дао, к которому ранее обратился за помощью отец Калана, Бернارد.

Увидев, как к нему приближается тридцати-сорокалетний мужчина, старик сразу же вежливо поклонился и произнес – Старый Мастер.

«Мм. В этот раз ты проделал хорошую работу, - улыбаясь, тридцати-сорокалетний мужчина похвалил седовласого старика. После чего, он несчастным тоном продолжил. – Но я не ожидал, что организация “Кровавая Роза” опустится до такого. Может быть они не знают, что вредить таким невероятным произведениям искусства - это огромный грех?».

“Кровавая Роза”, как “Сабля”, была одной из четырех главных гильдий убийц.

«Старый Мастер, куда отправимся дальше?», - задал вопрос Си Дао.

Мужчина некоторое время подумал, а потом сказал: «Уже прошло два года, с тех пор как я последний раз посещал Нефритовый Водный Рай. В прошлом, эти девушки сами приходили ко мне. Но в этот раз... я должен посетить Нефритовый Водный Рай. Только когда я провожу некоторое время с молодыми дамами, я тоже начинаю чувствовать себя молодым. Ха-ха... ».

«Да, Старый Мастер», - вежливо ответил седовласый старик. Си Дао всегда было интересно, сколько на самом деле лет Старому Мастеру. Ведь к текущему моменту, в организации “Сабля” он был одним из самых старых ее членом, которого в свое время обучал лично Старый Мастер.

Что касается самой первой группы убийц обученных Старым Мастером, то все они были либо убиты, либо умерли от старости!

«О чем ты задумался? Поехали!», - изнутри кареты послышался мужской голос.

Си Дао сразу направил карету в сторону Нефритового Водного Рая.

В частном читальном зале клана Дебс.

«Что? Вы не справились?, - Бернارد смотрел на женщину в красных одеждах. - Даже если Вам один раз не удалось, то почему бы не попытаться снова? Неужели “Кровавая Роза” сдастся так легко?».

Бернارد был крайне недоволен.

Когда он ходил просить помощи у организации “Сабля”, ему было сразу отказано. Хоть он и воспользовался услугами “Кровавой Розы”, они только согласились уничтожить скульптуру “Пробуждение ото сна”. Что касается убийства Линлэй, то цена, которую они потребовали, была слишком высока... даже выше, чем цена за убийство кардинала! Такую астрономически большую сумму клан Дебс не мог заплатить.

По словам членов “Кровавой Розы”, убийство Линлэй оскорбит одновременно и Сияющую Церковь и Конгломерат Доусон.

Более того...

Линлэй обладал статусом мастера-скульптора. Мастера-скульпторы имели невероятно большой социальный статус... и множество людей с рангом и статусом почитали мастеров-скульпторов. Убийство Линлэй означало убийство мастера-скульптора, что ополчит против “Кровавой Розы” могущественных поклонников произведений искусства скульптур.

Именно по этой причине цена за убийство Линлэй была настолько астрономической.

«Мы больше не готовы продолжать выполнять данную Вами миссию. Разумеется, мы готовы вернуть выданный Вами задаток и даже компенсацию за провал», - хладнокровным голосом произнесла женщина в красных одеждах.

«Можете ли Вы хотя бы сказать почему?», - Бернارد не имел понятия, что же происходит.

Разрушение скульптуры не должно быть такой уж трудной задачей. Как они могли отказаться только после одного провала?

«Если мы расскажем Вам причину, то в таком случае мы не будем возвращать Ваш задаток. Вы согласны?», - спокойно произнесла женщина в красных одеждах.

Организация убийц также промышляет продажей ценной информации.

«Хорошо», - будучи лидером клана Дебс, Бернارد мог позволить себе потерять такую сумму денег.

Женщина в красных одеждах наклонилась и тихо произнесла: «Я могу сказать только одно... среди поклонников скульптуры “Пробуждение ото сна” есть человек, которого “Кровавая Роза” не готова оскорбить. И еще, этот человек не тот, кого стоит обижать Вашему клану Дебс».

«Это все, мой доклад закончен», - улыбаясь, женщина в красных одеждах сразу же ушла.

Бернард был невероятно зол.

Эта женщина, даже не раскрыла личность человека, которого “Кровавая Роза” не готова оскорбить. Но Бернард для себя понял одну вещь - тот, кто способен вызывать трепет “Кровавой Розы”, является определенно невероятным человеком. Поэтому цена за такую информацию все-же оказалась оправданной.

...

21 апреля 9999 года по календарю Юлан. В аукционном зале Галереи Пру.

Аукционный зал был разделен на три яруса-ложи. Вход на первый ярус был свободным, там могли располагаться обычные люди, за отдельную плату разумеется. Второй ярус представлял из себя ложу с приватными кабинками, в нем могли находиться только важные дворяне или чрезвычайно состоятельные и квалифицированные люди... цена за аренду такой кабинки была ужасающе высока. Что касается третьего яруса - это был словно целый отдельный этаж, невероятно изыскано и пышно украшенный.

В данный момент сотни мест для посетителей первого яруса начали понемногу заполняться, даже несмотря на то, что за каждое кресло было необходимо заплатить сто золотых монет. В то время, как на втором ярусе за приватную кабинку, в зависимости от ее расположения, цены варьировались от тысячи до десяти тысяч золотых монет.

Но третий ярус... он в принципе не был открыт для обычной публики, даже за деньги.

Известность скульптуры “Пробуждение ото сна” сейчас была раздута до небес. Многие из присутствующих в аукционном зале были одними из самых богатейших, самых могущественных, благородных семей континента Юлан. Но именно из-за того, что на аукцион пришло такое огромное количество знати... в текущий момент цены даже за эти обычные места на первом ярусе, каждый из которых якобы стоит сто золотых монет, к текущему моменту были взвинчены спекулянтами до небес.

Клан Дебс, будучи местным кланом, имел особые отношения с Галереей Пру и смог заполучить места в приватных кабинках на втором ярусе, хоть и в не совсем удобном месте.

За исключением клана Дебс, все присутствующие в кабинках второго яруса по соседству, принадлежали к исключительно состоятельным кланам всего континента Юлан. Они были

гораздо более могущественными, чем клана Дебс, например... клан Доусон, Конгломерата Доусон. Даже им позволили занять только ложе на втором ярусе. Но, разумеется, представители клана Доусон, которые присутствовали в этих кабинках, не принадлежали к членам клана с правом прямого наследования и правопреемства.

Алиса, вошла внутрь.

В этот раз из клана Дебс пришли шесть человек. Алиса шла между Каланом и его матерью. На голове Алисы была большая красивая шляпа, которая частично скрывала ее лицо. Быстрым шагом, все шестеро фигур поднялись на второй ярус.

На втором ярусе располагались самые большие и могущественные кланы континента Юлан.

Увидев, какие важные персоны находились в коридорах на втором ярусе, Бернард - лидер клана Дебс, сразу же начал скромно приветствовать всех присутствующих. Здесь для всех клан Дебс не значил ровным счетом ничего. Точно так, как сказал в свое время Йель, они "незначительный клан".

В глазах этих кланов, чье влияние охватывало весь континент Юлан, если сфера влияния клана была ограничена лишь одним королевством, то для них такой клан был кланом-пустышкой.

Шесть человек из клана Дебс вошли в свою кабинку.

«Придет тот день, когда мой клан Дебс станет таким же величественным, как те кланы. Нет... мы станем даже еще большее могущественней», - сказал себе Калан.

Для клана Дебс отказаться от визита на аукцион не было выходом.

Несмотря ни на что, ему абсолютно точно необходимо заполучить эту скульптуру, он не может позволить допустить, чтобы кто-то другой заполучил ее в свои владения. Ведь в июне Калан будет помолвлен с Алисой и каждый узнает, что она станет частью клана Дебс. Но даже если он не мог допустить возможности упустить эту скульптуру, финансовое состояние его клана могло оказаться серьезной помехой для реализации его замысла.

«Большой брат Калан», - Алиса заняла место рядом с Каланом.

В таком месте как это, в окружении чрезвычайно могущественных кланов, Алиса тоже чувствовала себя довольно скованно и напряженно. Ведь в этом месте, даже клан Дебс мало во что ставят, что уж говорить о семейном клане Алисы.

«Не волнуйся. Внутри этой кабинки, люди, что находятся вокруг, не смог нас увидеть... Линлэй действительно зашел слишком далеко. Он на самом деле... », - всякий раз, когда Калан думал о скульптуре "Пробуждение ото сна" он практически лопался от злости. Любой человек с хотя-

бы минимальным пониманием скульптуры сможет легко догадаться, что у Линлэй и Алисы в прошлом был роман.

Ведь если бы они искренне не любили друг друга, как Линлэй смог бы создать такое благочестивое произведение искусства?

Если Калан действительно женится на Алисе, наверняка, будет множество людей, которые будут тайно спекулировать на теме отношений Алисы и Линлэй. Для такого высокого социального статуса, который был у Калана... как он мог вынести такой позор?

...

Третий ярус аукционного зала.

Внутри находились всего четыре человека. Управляющий директор Галереи Пру Майя, Астони, Линлэй, и Йель.

«Ха-ха, директор Майя, и кто же у нас тут Линлэй?», - раздался громкий, буйный смех.

Опираясь на трость, директор Майя подошел поприветствовать вошедшего человека, в то же время Линлэй и Йель тоже сразу же отправились отдать дань уважения: «Ваше Величество!».

Пришедшим человеком был король королевства Фенлай. Он был гордостью королевства... Золотой Лев, король Клайд. Будучи королем Фенлай и к тому же сильным воином девятого ранга, он действительно вызывал восхищение.

Линлэй внимательно осмотрел Клайда.

Король Клайд имел развитие мышцы, а на его голове были длинные, пышные золотистые волосы. Если можно было бы описать его одной фразой, то он создавал впечатления льва, с огромной взрывной силой. Все его персону излучала естественную ауру доминирования, которая заставляла сердца смотрящих в страхе трепетать.

Клайд посмотрел в сторону Линлэй: «Если моя догадка верна, то Вы Мастер Линлэй, верно?».

«Ваше Величество, пожалуйста, зовите меня просто Линлэй», - сразу ответил Линлэй.

Линлэй ничего не мог поделать. С тех самых пор, как скульптура “Пробуждение ото сна” была выставлена на показ, многие люди увидев Линлэй уважительно и смиренно обращались к нему как “Мастер Линлэй”. Даже маркиз Джебс из клана Лукас, который всеми силами упирался, пытаясь удержать у себя боевой клинок “Палач”, после того как узнал что именно Линлэй создал эту скульптуру, начал восхищаться и уважать его.

«Отлично, - Клайд был чрезвычайно простой и грубой натурой. - А это должно быть Йель, не так ли? Йель, как поживает твой отец?».

«У моего отца все хорошо. К сожалению, в настоящее время он находится не в Святом Союзе, иначе он бы обязательно присутствовал лично», - скромно ответил Йель.

Клайд слегка кивнул.

«Директор Майя, кто еще должен подойти?», - небрежно крикнул Клайд.

Директор Майя улыбнулся: «Давайте еще немного подождем. Я ожидаю кардинала Лампсона [Lan'pu'sen] и кардинала Гильермо, они также планировали посетить аукцион».

Третий ярус был для важных персон, которых Галерея Пру хотела уважить лично.

Окна третьего яруса были сделаны из особого сплава. Например, присутствующие снаружи не могли увидеть ничего, что происходит внутри, но те, кто был в ложе третьего яруса, могли четко видеть все, что происходит снаружи. Этот сплав стекла был специально разработан и создан алхимиками и являлся чрезвычайно дорогим. Мало кто мог себе его позволить.

«Лорды Гильермо и Лампсон прибыли», - место, где находился директора Майя, позволяло легко увидеть внешний коридор и соответственно всех находящихся внизу.

Линлэй, Йель и даже король Клайд с энтузиазмом вместе пошли их поприветствовать. Когда кардиналы Сияющей Церкви поднялись на третий ярус, Линлэй и остальные отдали дань уважения. Линлэй уже встречал раньше Гильермо в Академии Эрнст, а кардинала Лампсона видел в первый раз... внешне он был довольно пухлым, а когда он смелся, его глаза забавным образом сужались, что выглядело очень мило.

«Линлэй. Верно?», - Лампсон оказался довольно открытой личностью, поэтому сразу же, как увидел Линлэй - поприветствовал его через объятия.

«Лорд Лампсон», - почтительно произнес Линлэй.

После чего все семеро - кардиналы Гильермо и Лампсон, директор Майя, Йель, Астони, король Клайд и Линлэй расселись по своим местам и начали наблюдать за зрелищем.

С места, где они находились, они легко могли видеть все, что происходило в кабинках второго яруса.

«Третий брат, взгляни», - Йель слегка толкнул локтем Линлэй и кивнул головой в одну сторону.

После чего, Линлэй направил свой взгляд в сторону, в которую указывал Йель. Пробега глазами по присутствующим, чтобы понять, кого имел ввиду Йель, он вдруг заметил в одной из кабинок второго яруса сидящих бок о бок Калана и Алису. В данный момент, Алиса и Калан сидя рядышком друг с другом держались за руки и общались.

«Я не ожидал, что она придет», - обращаясь к Йель, тихо произнес Линлэй.

При этом он лишь спокойно улыбнулся.

«Линлэй, что обсуждаем?», - пухлый кардинал Лампсон хохоча обратился к Линлэй.

«Ничего такого», - со спокойным выражением лица Линлэй отрицательно покачал головой.

Гильермо хлопая Клайда по плечу произнес: «Клайд, я должен тебе сказать, что Ваше правление королевством Фенлай просто отменное. Тебе на самом деле удалось произвести на свет такого невероятно таланта как Линлэй. Пока он не показал “Пробуждение ото сна” на выставке, я действительно не имел понятия, что этот гений маг, к тому же и мастер-скульптор, достигший невероятных высот в каменной резке скульптур».

Йель, Линлэй, Клайда, Гильермо, Лампсон и директор Майя продолжали оживленно общаться, иногда поглядывая, что происходит внизу.

Через какое-то время все места первого яруса уже были целиком заполнены.

На главном подиуме стояла скульптура “Пробуждение ото сна”, покрытая куском тонкой шелковой ткани. По бокам от скульптуры стояли две красивые женщины-помощницы, а в центре между ними, перед скульптурой на небольшой платформе, стоял и улыбался джентльмен с золотистыми волосами. Оглядывая всех присутствующих, он четким, звонким голосом произнес: «Дамы и господа, я хотел бы поприветствовать всех собравшихся, на этом аукционе по продаже скульптуры Мастера Линлэй - “Пробуждение ото сна”».

Этот мужчина был примерно средних лет. Он вел себя крайне неторопливо и спокойно. После небольшой паузы, он продолжил: «Каждый гость, пришедший на аукцион, безусловно имеет большую репутацию. В частности, нашу галерею посетили такие важные гости, как лорд-кардинал Гильермо...». Озвучив это, мужчина средних лет вежливо поклонился в сторону третьего яруса.

Мгновенно, все присутствующие на первом и втором ярусе встали и начали аплодировать.

«Также, нас посетил лорд-кардинал Лампсон», - раздался очередной раунд энергичных аплодисментов.

«Его Величество, правитель нашего королевства Фенлай - Клайд».

«Кроме того, сегодня здесь присутствует также гений маг и гениальный скульптор, Мастер Линлэй!».

Этот мужчина выдавал одно имя за другим и каждый раз зал наполнялся бурными овациями и аплодисментами. Для всех присутствующих дворян, кардиналы Сияющей Церкви, правитель королевства и самый гениальный маг всего континента Юлан, безусловно были личностями, достойным восхищения.

«Мастер Линлэй?».

Находясь в кабинке, Алиса невольно бросила свой взгляд на третий ярус, но все что она смогла увидеть - это черное матовое стекло.

Но на третьем ярусе.

Линлэй мог четко рассмотреть Алису... и ее немного потерянное выражение лица и взгляд.

Том 5, глава 15 – Заоблачная цена

Стоя в центре платформы, мужчина средних лет с золотистого цвета волосами рассказывал информацию о ценах за другие десять шедевров: «Говоря о десяти шедеврах, то самой низкой ценой, за которую была продана скульптура, является 5 280 000 золотых монет, в то время как самой дорогой скульптурой, недавно проданной в одном из филиалов Галереи Пру за 13 000 000, является “Кровавоглазый Гривистый Лев”!».

Почти все дворяне и богатые купцы затаили дыхание.

Такие цены для них были откровенно говоря ужасающими.

«Материалы для скульптуры, из которых был вырезан “Кровавоглазый Гривистый Лев”, фактически были взяты у самого магического зверя Святого уровня - Кровавоглазого Гривистого Льва, после чего Великий Мастер-скульптор Гувер вырезал скульптуру более ста тысяч лет назад. За последние семь тысяч лет, наш континент Юлан смог произвести только две скульптуры уровня Великого Мастера-скульптора... и эти работы были созданы Мастером Пру и Мастером Хоуп Дженсен. Каждый из них достиг уровня Великого Мастера-скульптора».

Золотистоволосый мужчина внезапно засмеялся.

«Но давайте, не будем сейчас обсуждать работы Великих Мастеров-скульпторов прошлого... а обсудим мастеров настоящего... подавляющее большинство человек, удостоенных звания мастера, были одарены этой честью только после того, как прожили более века. В лучшем

случае, звания мастер достаивались мастера, в возрасте семидесяти-восемидесяти лет. Мог ли кто подумать, что когда-нибудь кто-нибудь станет мастером в возрасте до тридцати лет?».

Золотистоволосый мужчина окинул взглядом аудиторию: «В прошлом, определенно нет. Но сейчас? Это произошло!».

«Произошло невероятное, появился семнадцатилетний гений! Мастер Линлэй! В свои семнадцать лет, он, будучи магом двойного элемента, достиг уровня седьмого ранга. Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга! За всю историю континента Юлан, в области развития магии он с гордостью занял место гения номер два. Но его достижения в области резки скульптур, несмотря на то, что ему только семнадцать лет, уже хорошо известны здесь всем и каждому».

Говоря это, золотистоволосый мужчина повернулся боком к скульптуре “Пробуждение ото сна”, показывая ладонью в ее сторону.

В тот же момент, две женщины-помощницы шагнули вперед и сняли ткань, закрывающую скульптуру “Пробуждение ото сна”.

«Это та скульптура, которую собственноручно создал Мастер Линлэй. Исходя из предоставленных данных Линлэй и наших собственных исследований, эта скульптура была завершена в декабре прошлого года, в дни этой ужасной и огромной снежной бури. Другими словами, она была создана, когда Линлэй было еще шестнадцать лет, - золотистоволосый мужчина улыбаясь смаковал каждое слово. - В то время, мне было действительно интересно, почему эта метель была такой неестественно суровой и затяжной. Но теперь, вспоминая то время, я начинаю думать, что это было связано с надвигающимся рождением гениальной скульптуры Мастера Линлэй - “Пробуждение ото сна”».

Мгновенно, все дворяне и прочие магнаты начали смеяться.

«Ладно, думаю достаточно этих разговоров, - указывая на скульптуру “Пробуждение ото сна”, мужчина с волосами золотистого цвета, продолжил. - Эта скульптура без сомнений достигла уровня Великого Мастера-скульптора. Но что еще более важно, она невероятно огромна. Я могу даже сказать, что разрежь я ее на пять частей и будет вполне честно продать каждую по отдельности».

Богатые дворяне уже неистово заливались смехом и бурно болтали друг с другом.

«Разумеется, я просто пошутил. Каждый из образов, высеченных на этой скульптуре, имеет свою собственную ауру и шарм. Но вместе взятые они образуют чудесную, искреннюю и чистую историю юной любви. Я думаю, многие ценители искусства каменной резки скульптур, которые сегодня здесь присутствуют... смогли ощутить печальный, но в то же время прекрасный любовный роман, что оказался вдохновением для этой скульптуры».

Золотистоволосый мужчина: «Каждая из этих пяти фигур была вырезана на уровне Великого Мастера-скульптора. Если сложить их вместе, они передают уникальные, особые чувства. Я даже не могу приблизительно сказать, какова истинная цена за эту скульптуру».

«Шестнадцать лет! Когда Линлэй закончил эту скульптуру, ему было всего шестнадцать лет!», - голос говорившего мужчины начал нарастать. - За всю мою прожитую жизнь, я никогда не был так растерян, как сейчас, что порой даже не могу подобрать нужных слов... как например сейчас, чтобы выразить те эмоции... и то восхищение... которое я испытываю перед Мастером Линлэй. Он... истинный гений!».

После сказанного, наступил еще больший переполох среди присутствующей знати.

Для шестнадцатилетнего ребенка создать такую скульптуру было ни чем иным, как проявлением истинного чуда.

И лишь в кабинке клана Дебс все молча сидели.

«Этот отвратительный ублюдок», - Калан был переполнен гневом и ненавистью к мужчине, что представлял эту скульптуру. После этой маленькой речи, он был уверен, что цена за скульптуру станет еще более большой.

«Я не могу себе представить, каких достижений в ближайшем будущем добьется Мастер Линлэй. И именно поэтому, эта скульптура! Первая скульптура Мастера Линлэй, является еще более ценной! Увы... к моему сожалению, я не обладаю достаточной суммой денег... в противном случае, даже если бы мне пришлось продать все имущество моей семьи, я бы точно купил эту скульптуру, - золотистоволосый мужчина продолжал артистично говорить. - Ладно, давайте все же начнем аукцион! Стартовая цена будет на уровне 1 000 000 золотых. Я верю, что никто не будет возражать, верно?».

Миллион золотых монет!

Это была отправная точка для начала аукциона!

Многих из менее знатных и богатых дворян словно обдало холодной водой, остудив их пыл и фантазии о шансе заполучить эту скульптуру. Если они являются не членами чрезвычайно богатых и могущественных кланов, то им не стоит даже думать о попытке побороться за эту скульптуру - "Пробуждение ото сна".

«Каждое следующее повышение цены должно быть размером минимум в 100 000 золотых монет от предыдущей цены, - добавил мужчина. - Отлично. Аукцион по продаже скульптуры Мастера Линлэй - "Пробуждение ото сна" с текущего момента считается официально начавшимся!».

Сразу же, весь аукционный зал притих.

«1 500 000!», - дворянин, сидящий в нижнем ярусе, сделал свою ставку.

Сейчас, Линлэй с любопытством наблюдал за торгами с третьего яруса. А из его одежды торчала маленькая головка Бебе, которая с не меньшим любопытством наблюдала за всем происходящим.

«Босс, как продашь эту скульптуру, впредь, корми меня целой жареной курицей и жареной уткой, при чем, давая запивать все это вином!», - раздался задорный голос Бебе.

«Нет проблем», - Линлэй довольно погладил Бебе по головке.

За все проведенное время вместе, Бебе стал ему как родной брат.

«Отлично! В будущем, моя жизнь обещает быть сладкой», - Бебе был невероятно взволнован, а в его глазах играл огонек.

Вытянув шею, он наклонился, чтобы посмотреть вниз: «Ничего себе. Цена уже два миллиона золотых. Выше! Давайте еще выше!». Бебе постоянно нашептывал, словно какое-то заклинание. Глядя на этот спектакль с участием Бебе, Линлэй невольно рассмеялся.

Король Клайд тепло похлопал Линлэй по спине: «Линлэй, позволь мне сделать все немного интереснее!».

«Астони, пять миллионов золотых монет!», - обращаясь к Астони, произнес Клайд.

Астони подошел к платформе, с которой снаружи остальные могли слышать: «Его Величество Клайд сделал ставку в пять миллионов золотых монет!».

«Спасибо, Ваше Величество», - сразу произнес Линлэй.

«Ха-ха, да не беспокойся ты так, - Клайд положил руку на плечо Линлэй словно они давние друзья. - Линлэй, независимо от того, решишь ты присоединиться к моему королевству или нет... абсолютно нет причин поддерживать этот нелепый этикет связки правитель-подданный». Клайд говорил очень небрежно и свободно.

После сказанного, Линлэй начинал себя чувствовать более расположенным к Клайду.

Он действительно невероятно харизматичный лидер.

«Ваше Величество, пожалуйста, простите меня, но я все еще не проконсультироваться с моим отцом. Такое решение я должен принимать только после того, как поставлю в известность мою семью. Хотя я могу абсолютно точно сказать, если не произойдет ничего из ряда вон выходящее, то я намерен остаться в королевстве Фенлай», - улыбаясь, произнес Линлэй.

«Да, ты определенно должен обсудить это со своим отцом, - затем Клайд слегка нахмурился. - Но Линлэй, я должен тебе сказать, что исходя из моих сведений, твой отец покинул городок Вушан и пропал в неизвестном направлении. Я попытался его разыскать, но так и не смог понять, куда он ушел. Все выглядит так... словно он провалился сквозь землю».

Как только слава Линлэй загремела, Клайд отправил своих людей, чтобы встретиться с семьей Линлэй и попытаться склонить их на свою сторону. Таков был план...

Но Хогга уже не было в городке Вушан.

«Моего отца нету в Вушан?», - Линлэй слегка насторожился, но потом рассмеялся. - Может быть он ушел куда-то на некоторое время. Отец не всегда постоянно находится в Вушан».

«Возможно», - Клайд не стал развивать эту тему.

Хогг действительно должен был хорошо спрятаться. В противном случае, если правитель королевства хотел его найти и не смог... как такое могло произойти?

...

В частной кабинке второго яруса.

«Пять миллионов золотых монет?! ДЕ**МО СО***ЬЕ!», - Калан проклинал все, на чем свет стоит.

Бернард, лидер клана Дебс, был мрачнее грозовой тучи. Затем он тихим голосом произнес: «Калан, ты должен знать, в каком сейчас положении находится наш клан... в данный момент, будущее нашего клана очень туманно. Мы не можем позволить себе потратить слишком много. Посоветовавшись со всеми старейшинами, наш предел это 8 000 000 золотых монет».

Калан кивнул.

Калан хорошо понимал, что все сбережения и все имущество его клана не превышало ста миллионов золотых монет, а большая часть их капитала сейчас пребывала в неликвидном состоянии. Что касается ликвидных активов, то в лучшем случае, сейчас с них соберется не более двадцати миллионов золотых монет. Клан Дебс не мог спустить все свои запасы на одну скульптуру.

Со стороны его отца и всего клана Дебс было очень любезно не заставлять их расставаться.

«5 300 000 золота!», - кто-то из второго яруса сделал свою ставку.

Золотистоволосый мужчина средних лет начал расплываться в улыбке: «5 300 000 золотых монет! Предыдущая самая низкая цена одного из проданных шедевров, была 5 280 000 золотых монет, но, кажется теперь, список десяти шедевров немного изменится! Сейчас, я могу официально заявить, что скульптура “Пробуждение ото сна” вступила в ряды одного из десяти шедевров!».

«Молодой мастер Йель конгломерата Доусон дает шесть миллионов золотых монет!», -Астони сделал очередное объявление.

Услышав эту цену, лицо Калана еще больше побледнело.

Цена достигла шести миллионов золотых монет так быстро. Калан совершенно точно не ожидал такого поворота событий. Ранее, Калан полагал, что исходя из того, что самая дешевая цена за одну из скульптур десяти шедевров 5 280 000 золотых монет... то 8 000 000 золотых должно быть более чем достаточно.

Но...

Калан не был коллекционером. Он не обладал таким глубоким пониманием в области каменной резки скульптур.

Только истинные ценители могут полноценно ощутить неповторимую душу “Пробуждение ото сна”, особенно если смотреть на нее в контексте всех пяти изображенных фигур одновременно. Такая вещь встречается крайне редко. За всю историю континента Юлан это был первый раз, когда скульптор вырезал одновременно пять фигур и каждую со своей аурой... зрителю, смотрящему на нее в целом, передается настоящий круговорот палитры чувств.

Более того, скульптору исполнилось всего шестнадцать лет, когда “Пробуждение ото сна” была завершена. И он еще был гением магом!

«Я не могу позволить, чтобы цена продолжала расти таким образом», - нахмурился Калан.

Он знал, что, если цена продолжит расти таким медленным темпом, шансы на его победу в аукционе станут призрачными.

«Восемь миллионов золотых монет!», - раздался голос Калана, который сделал свою ставку.

С шести миллионов золотых монет сразу до восьми! Внезапное увеличение цены на два

миллиона заставило всех присутствующих остолбенеть, это было словно оглушительный удар. Ведь в основном, даже каждая скульптура из десяти шедевров не стоила так дорого. Даже три драгоценные скульптуры Мастера Пру стоили около семи миллионов золота каждая.

Настоящие коллекционеры не покупали скульптуру только ради того, чтобы купить... они обладали острым чутьем и наметанным глазом, оценивая каждую скульптуру в свою цену.

Иначе, если бы они безрассудно разбрасывались деньгами, то лишь обанкротили бы свой клан.

Золотистоволосый мужчина средних лет тот час же громко повторил: «Клан Дебс сделал ставку в восемь миллионов золотых монет! Такое красивое, аккуратное и опрятное увеличение цены до восьми миллионов золотых монет. Я полагаю, они настроены решительно выиграть этот аукцион, заполучив скульптуру! Я уже могу себе представить, как в будущем, когда Мастер Линлэй станет воителем Святого уровня, цена на эту скульптуру взлетит до шестнадцати миллионов золотых монет!».

Навыки к подстегиванию покупателей у этого золотистоволосого мужчины были действительно беспощадны и жестоки.

Но присутствующие не были дураками. Каждый из них понимал... что даже обладая большой суммой денег, их необходимо тратить разумно.

...

На третьем ярусе аукционного зала, Линлэй, Йель, король Клайд, кардинал Гильермо и кардинал Лампсон, наблюдая за представлением, занимались пустой болтовней и смехом.

«Третий брат, Калан сделал свою ставку», - низким тоном произнес Йель.

Линлэй окинул взглядом всех присутствующих в кабинке, где был Калан. Задержав свой взгляд на Калане, он заметил, как тот крепко держит Алису за руку. И судя по выражению его лица, сейчас он был на пределе своего волнения.

«Третий брат, позволь мне надавить на него. Мы не можем позволить, чтобы твоя скульптура попала к нему в руки», - мягким тоном произнес Йель.

«В этом нет необходимости», - Линлэй медленно покачал головой.

Глядя на сидящую в кабинке Алису... которая сейчас выглядела как несчастная маленькая девочка, которая страдала от плохого обращения. Каждый из членов клана Дебс сейчас смотрел на Алису с ярко выраженными эмоциями неудовлетворения. Ведь их клан ради нее тратил целое состояние.

«Если они действительно хотят ее приобрести, то пусть будет так», - бесстрастно произнес Линлэй.

Сидящие рядом с ним Гильермо и Лампсон многозначительно переглянулись, после чего усмехнулись.

...

В частной кабинке.

Члены клана Дебс сейчас чувствовал невероятное волнение. Конечно же Алиса и Калан также были взволнованы и нервничали больше остальных.

«Алиса, расслабься. Восемь миллионов золотых монет это непомерно высокая цена. Я не думаю, что кто-либо перебьет нашу ставку», - Калан пытался утешать Алису... но кто сейчас утешит его? Ведь его клан позволил ему сделать ставку, не более чем восемь миллионов золотых.

Золотистоволосый мужчина средних лет уже поднял в воздух небольшой молоток: «Клан Дебс сделал ставку в восемь миллионов золота. Есть ли желающие перебить их предложение? Если нет... Я начну обратный отсчет!».

«Десять миллионов золотых».

Прозвучал довольно ленивый и сонный голос от человека, находившегося в первом ярусе! До этого момента, практически все ставки на скульптуру “Пробуждение ото сна” делались людьми из могущественных кланов второго яруса. И никто из присутствующих на первом ярусе не осмеливался вмешиваться в эту торговую войну. Каждый из сидевших дворян поблизости взволнованно уставился в место, откуда послышался голос. Никто не ожидал, что один из присутствующих среди них на первом ярусе попытается перебить такую большую ставку!

«Никто из вас всех не имеет ни малейшего понятия, что скульптура “Пробуждение ото сна” - это начало совершенно нового стиля каменной резки. Его уникальный стиль резьбы кардинально отличается от любой известной, созданной до сегодняшнего дня скульптуры и более того, каждая из пяти высеченных фигур имеет свою собственную ауру... вы хоть можете себе представить, насколько сложно такое проделать? Эта работа, безусловно, стоит десяти миллионов золотых монет», - произнес небрежным и скучающим тоном мужчина, что сделал ставку в десять миллионов золотых монет.

Одетый в свободно-сидящую длинную мешковатую мантию мужчине тридцати-сорока лет... каждый мог почувствовать исходящую от него ленивую и неторопливую ауру.

«Десять миллионов золотых монет?».

Сидя частной кабинке, Алиса и Калан от удивления не могли даже вдохнуть.

Том 5, глава 16 – Владелец определен

«Большой брат Калан», - Алиса окликнула его, а в ее глазах читалась паника.

Возможно, многие бы испытывали гордость за то, что они стали вдохновителями для скульптуры Великого Мастера-скульптора. Но ситуация со скульптурой Линлэй - "Пробуждение ото сна" была непростой. Любой, кто потратит хотя бы немного своего личного времени на анализ скульптуры, сможет легко распознать суть каждой из аур этих пяти фигур, после чего поймет, что между Линлэй и Алисой была романтическая связь.

Если бы Алиса выходила замуж за кого-то из небольшого клана...

Но... она выходила замуж за Калана, который был из знатного клана Дебс.

К тому же, Калан был будущим приемником на пост главы клана Дебс... одного из трех самых крупных и могущественных кланов королевства Фенлай.

«Успокойся, не волнуйся», - Калан утешительно держал руку Алисы.

Но она чувствовала, что его рука была вся в поту.

«Отец... », - Калан повернулся к своему отцу Бернарду, а затем взглянул и на мать. Его родители души в нем не чаяли, именно поэтому ради него они были готовы потратить восемь миллионов золотых монет. Но для клана Дебс такая сумма была чрезвычайно большой.

«Калан, даже не думай об этом. Наш клан не может предоставить больше десяти миллионов золотых монет только ради твоей невесты», - сказал Бернард, его лицо было крайне серьезным.

Калан был ошеломлен. Алиса же повернула свою голову в сторону Бернарда, а в ее глазах читалось беспокойство и мольба.

«Мы не изменим своего решения и будем действовать согласно ранее принятому решению», - холодным тоном произнес Бернард, он был глух к немому призыву Алисы.

Калан застыл на долгий период времени, в то время как Алиса, что сидела рядом, глядя ему в глаза сильно сжимала его руку. Алиса поняла, что имел ввиду Бернард и она не желала принимать такой исход событий.

Калан посмотрел на Алису, затем глубоко вздохнув отрицательно покачал головой.

«Большой брат Калан, я не хочу... », - произнесла Алиса тихим голосом.

Руки Калана сильнее сжали руки Алисы. После чего, он еще раз слегка покачал головой: «У меня нет выбора. Алиса... Я наследник нашего клана. Прежде всего, я должен думать о благополучии клана. Я надеюсь, что ты сможешь пожертвовать нашими отношениями. Но я обещаю, что ты на всегда останешься в моем сердце самым дорогим человеком».

Алиса замолчала.

Наследник клана!

Эти два слова говорили сами за себя - каждое действие Калана будет совершаться в первую очередь в пользу интересов клана Дебс. Хотя Бернард и безмерно любил своего сына, он не мог позволить, чтобы Алиса стала главной женой Калана.

Все решено. И теперь у нее нет шансов стать его главной женой.

Иными слова, если Алиса когда-либо родит от Калана детей, в будущем они не смогут стать наследниками или считаться главной линией потомков клана Дебс.

К этому моменту “Пробуждение ото сна” уже была изучена множеством людей...в результате чего все старейшины клана Дебс постоянно призывали Калана отказаться от Алисы. Даже если сам Калан настаивал на том, что хочет на ней жениться, они не желали принимать того факта, что Алиса станет его главной женой. Но, тем не менее, Калан оставался в этом вопросе непреклонным.

В результате чего, Бернард, его любящий отец, нашел компромисс. Он решил, что если они смогут приобрести “Пробуждение ото сна”, то этот проблемный вопрос будет более или менее улажен.

Но судя по всему...

«Большой брат Калан!», - Алиса смотрела на Калана уже становившимися влажными глазами. Затем, она повернулась в сторону других членов клана Дебс. Но ни кто из присутствующих не выражал никаких теплых или даже сострадающих эмоций. Их лица были холодны.

В тот же момент Алиса почувствовала, как ее сердце сковывает лед.

И вдруг, перед ее глазами, начали мелькать все те моменты, что она пережила вместе с Линлэй... как он бережно защищал ее... нежно заботился о ней. Раньше, она всегда принимала отношение Линлэй к ней как должное... и сейчас ей невероятно сильно хотелось испытать эти чувства вновь!

Она подняла свою голову кверху, чтобы взглянуть на ложу третьего яруса... но все что она увидела - это черное, непроницаемое матовое стекло.

«Десять миллионов золотых! Десять миллионов золотых! Кто-нибудь еще готов принять участие в торгах выше?», - золотистоволосый мужчина неистово выкрикивал с платформы.

Человек, что ранее сделал ставку, оглянулся вокруг. После чего, непосредственно обратился к золотистоволосому мужчине: «Эй, хватит тратить мое время. Начинай уже отсчет». Дворяне, которые сидели рядом, начали хохотать.

Где такое видано, чтобы ведущий аукциона начал повиноваться командам участника?

Основной задачей золотистоволосого ведущего аукциона было нагнетание атмосферы и соответственно цены, пока та не достигнет своего максимума.

Но услышав слова этого тридцати-сорокалетнего мужчины, он словно загипнотизированный ответил: «Хорошо, тогда я начну отсчет! Три, два... ».

«10 100 000 золотых монет!».

Раздался древний, но в то же время ясный голос в одной из частных кабинок второго яруса.

Все присутствующие обратили свое внимание к этой кабинке. Даже тот тридцати-сорокалетний мужчина в мантии, в изумлении уставился в сторону кабинки второго яруса. В каждой из кабинок, кроме той в которой был клан Дебс, находились самые могущественные кланы континента Юлан.

Богатство которых было в разы выше, чем у клана Дебс.

«Ничего себе, в конце концов, кто-то по достоинству оценил эту скульптуру. Но поднимать только на 100 000 - это как-то скупо. 10 300 000 золотых монет», - усмехаясь, мужчина небрежно перебил ставку.

Линлэй и остальные на третьем ярусе уже давно приметили место, где находился мужчина в свободно-сидящей длинной мешковатой мантии, но с их угла обзора, можно было рассмотреть только спину, но не его лицо.

«Хм?».

Кардинал Гильермо и кардинал Лампсон из Сияющей Церкви вдруг поднялись на ноги. Хмурясь, они подошли к противоположному концу стекла, чтобы сменить точку обзора и рассмотреть того человека.

В тот же момент...

Мужчина в свободно-сидящей длинной мешковатой мантии словно заметил давление от чужого взгляда... он поднял свою голову, чтобы посмотреть в ту сторону, от чего складывалось ощущение, что он видит через стекло насквозь.

«Он?».

Лица двух кардиналов вдруг стали белые как мел.

Гильермо и Лампсон переглянулись, после чего беспомощно покачали головами. Честно говоря, Сияющая Церковь уже давно пришла к решению, что они обязательно выкупят эту скульптуру на аукционе. Тем самым, улучшая к ним отношение со стороны Линлэй.

Но увидев того человека, Гильермо и Лампсон негласно решили изменить свое решение.

«Лучше нам не лезть в торги с этим полоумным», - шепотом произнес кардинал Гильермо.

Кардинал Лампсон в ответ утвердительно кивнул: «Ты прав, я тоже определенно не хочу провоцировать этого психа».

Хотя они оба называли его “сумасшедшим”, они испытывали перед ним благоговейный страх, который уже давно въелся в их кости. Лампсон и Гильермо были осведомлены, как страшен этот тридцати-сорокалетний мужчина. Лампсон особенно...

Потому что не существой этого сумасшедшего, Лампсон до сих пор бы не стал кардиналом.

У Сияющей Церкви на протяжении веков одновременно было только пять кардиналов. И именно из-за того, что этот сумасшедший “случайно” убил одного из кардиналов... Лампсон получил возможность получить свою текущую должность. Но даже после того, как он убил одного из кардиналов... Святой Император по-прежнему не желал становиться врагом этого сумасшедшего и спустил ему это с рук.

«10 400 000 золотых монет», - со второго яруса вновь раздался тот же голос.

Нахмурившись, тридцати-сорокалетний мужчина поднял голову: «Ты действительно раздражаешь... 11 000 000 золотых монет».

«11 000 000! Этот джентльмен поднял ставку до 11 000 000 золотых монет. Кто-нибудь готов перебить ее?», - золотистоволосый мужчина что вел аукцион, был невероятно взбудоражен. Ведь даже “Кровавоглазый Гривистый Лев” - наивеличайшая из всех известных скульптур Великих Мастеров-скульпторов была продана за 13 000 000 золотых монет.

На третьем ярусе Гильермо перешептывался с Лампсоном: «Лампсон. Ты случайно не знаешь, какой клан находится в этой кабинке? Они что, и правда решили бороться с этим сумасшедшим? Похоже, им надоело жить... ».

«Директор Майя», - Лампсон окликнул директора Майя, который сидел не слишком далеко.

Директор Майя сразу же подошел.

«Директор Майя. Вы случайно не знаете, какой клан занял ту кабинку?, - поинтересовался Лампсон. - Я вижу, что лидером является молодая девушка». Находясь на третьем ярусе, естественно Лампсон мог видеть всех находящихся в кабинках второго яруса.

Директор Майя бросил взгляд в сторону той кабинки и засмеялся: «Лорд Лампсон, лорд Гильермо. Эта молодая леди принадлежит к главной наследственной ветви клана Леон Империи Юлан. И, разумеется, та кабинка, была заранее забронирована кланом Леон».

«Клан Леон?», - Лампсон и Гильермо восторгнулись.

В Империи Юлан, которая является самой древней Империей континента Юлан... клан Леон занимает пятое место среди самых важных и могущественных кланов. И, разумеется, клан, который входит в первую пятерку кланов всей Империи Юлан, был способен легко стереть в порошок клан Дебс.

Более того, большинство потомков клана Леон проживали в Империи Юлан и поэтому оказывали невероятное влияние на нее.

«Гильермо, если мне не изменяет память, в нашей Академии Эрнст учился парень, которого раньше считали гением номер один академии, кажется его звали Дикси. Он ведь тоже принадлежит к главной ветви клана Леон? Верно?», - поинтересовался Лампсон.

Гильермо был более осведомлен делами Академии Эрнст.

«Да, и не только Дикси. У него есть сестра, но ее имя я не могу вспомнить. Эти два родственника, брат и сестра, просили разрешения учиться в нашей Академии Эрнст. Кстати, всего несколько дней назад Дикси выпустился», - небрежно произнес Гильермо, давая понять, что он довольно хорошо проинформирован о делах академии.

Лампсон кивнул.

«Похоже, эта юная леди - младшая сестра Дикси», - Лампсон посмотрел в сторону ее кабинки.

На втором ярусе, в кабинке клана Леон. На диване сидела Делия. Одета в фиолетово-синие

одежды, она спокойным взглядом смотрела вниз на скульптуру “Пробуждение ото сна”.

«Мисс, прекратите борьбу. Этот человек не тот, кого мы можем позволить себе разгневать», - в голосе стоящего рядом с ней старика звучала легкая паника.

Будучи элитным кланом Империи Юлан, клан Леон был в курсе всех существующих на континенте сильнейших воителей, а также скрытных силах. Они понимали, что несмотря на то, что они элитный клан, в мире существовали люди, которых они не могли себе позволить оскорбить.

Например... того тридцати-сорокалетнего мужчину что сидел ниже.

Старик очень хорошо знал, хоть ему уже стукнуло четыреста лет, прежде чем он родился, этот мужчина тридцати-сорока лет уже внушал всем страх и трепет.

«Дедушка Сю [Xiu], не волнуйтесь. Просто помогите мне передать этому человеку записку, хорошо?», - Делия достала ручку и на листке бумаги быстро написала несколько слов, затем передала его старику.

Старик взяв бумажку в руки и затем прочитав содержимое...

«Мисс, Вы... это... », - старик был шокирован содержимым письма.

«Не беспокойтесь об этом. Просто передайте это письмо ему», - Делия ни капли не колебалась, но старик еще немного нерешительно потоптался на месте, после чего все же отправился в низ.

«12 000 000 золотых монет!».

Из кабинки второго яруса, раздался звонкий голос Делии.

Находящийся внизу мужчина тридцати-сорока лет нахмурился, а вокруг него начала сгущаться зловещий аура. Но как раз в этот момент, к нему подошел старик по имени Сю. Как только тот подошел, он сразу уважительно поклонился и произнес: «Милорд, я слуга клана Леон. Это письмо от моей молодой госпожи, она просила его передать вам».

От удивления, нахмурившиеся брови тридцати-сорокалетнего мужчины распрямились и он с некоторым любопытством взял письмо из рук старика Сю.

«А-а... », прочитав содержимое письма, глаза мужчины загорелись, после чего он неудержимо рассмеялся.

«Хорошо, хорошо... я не буду продолжать борьбу», - письмо, что он держал в руках, превратилось в пыль, после чего он расслабленно раскинулся на своем стуле и лукаво заулыбался. Он даже поднял голову, чтобы посмотреть в сторону кабинки Делии, которая сидела на диване второго яруса.

В тот же момент, на третьем ярусе аукционного зала...

Услышав этот звонкий голос, который произнес 12 000 000 золотых монет, Линлэй и Йель были изумлены... ведь этот голос был им так знаком. Линлэй знал владельца этого голоса практически с первого дня пребывания в Академии Эрнст.

«Это Делия», - удивленно сказал Йель.

Линлэй сразу вскочил на ноги и подошел поближе к стеклу с удобного для него ракурса. Он мог легко рассмотреть находящуюся в кабинке Делию. Действительно... это она... Делия была одета в консервативный наряд фиолетово-синего цвета и словно королева, сидя на диване, она смотрела на скульптуру “Пробуждение ото сна”.

«Три... два... один... Бум!»

Мужчина с золотистыми волосами обрушил молоток на стол и затем выкрикнул: «Поздравляем семью клана Леон, выигравшую за 12 000 000 золотых монет скульптуру Мастера Линлэй - “Пробуждение ото сна”. Теперь я могу официально заявить, что “Пробуждение ото сна” занимает третье место среди десяти шедевров всех времен и народов! Только работы Мастера Гувера - “Кровавоглазый Гривистый Лев” и Мастера Пру - “Надежда” могут похвастаться тем, что были проданы дороже чем “Пробуждение ото сна”».

После того как ведущий закончил, весь аукционный зал пришел в волнение - слышались аплодисменты, овации, бурные беседы и прочий гомон.

Но Линлэй продолжал стоять, прильнув к стеклу третьего яруса, неотрывно глядя на Делию. Затем он кинул свой взгляд в сторону Алисы. Обе девушки сидели на диванах, на лице Делии была счастливая улыбка, в то время как лицо Алисы, потеряло всякий цвет.

Том 5, глава 17 - Возвращение домой

К этому моменту все уже успели спуститься на первый этаж. И все пространство вокруг было переполнено дворянами и прочей знатью. Когда все увидели, что с третьего яруса спускается группа людей, все присутствующие разделились на две группы, образовав между собой своего рода коридор и через мгновение по нему уже шли кардиналы Гильермо и Лампсон Сияющей Церкви, король Клайд, директор Галереи Пру - Майя, молодой мастер Йель из Конгломерата Доусон и, конечно же, гений маг и гениальный скульптор - Мастер Линлэй.

Двигаясь к выходу из галереи, они оживленно общались между собой.

«Лорд Гильермо. Лорд Лампсон».

«Ваше Величество».

«Мастер Линлэй».

...

Каждый из присутствующих вокруг дворян и магнатов, улыбаясь, приветствовали их со скромностью и доброжелательностью. Однако, клан Дебс отстаивался в углу. Но Алиса не могла не посмотреть в сторону Линлэй, который сейчас купался в море славы и оваций от дворян и магнатов.

Именно в этот день для всех Линлэй стал легендарным гением.

Семнадцатилетний маг двойного элемента седьмого ранга, чьи достижения в области резки скульптур могли посоперничать с такими Великими Мастерами-скульпторами как Пру, Хоуп Дженсен, Гувер и другими. Такие гении как Линлэй являлись словно яркими звездами на темном небосводе и естественно были достойны восхищения каждого. Постепенно, два кардинала, король Клайд, Линлэй, Йель и остальные скрылись на расстоянии из виду.

Только тогда дворяне наконец смогли расслабиться.

«Ты должно быть Алиса», - раздался звонкий голос.

Несколько членов клана Дебс посмотрели в ту сторону зала, откуда слышался голос.

К ним подошла красивая девушка с пышными, длинными, золотистыми волосами, а рядом с ней стоял тепло улыбающийся старик. Но и девушка и ее старый слуга излучали ауру благородства, которая уже давно въелась в их кости, естественным образом вынуждая всех вокруг чувствовать их превосходство.

Увидев их, Бернард тот час же скромно произнес: «Лорд Сю, а это должно быть мисс Делия. Я давно слышал легенды о невероятно красивой мисс Делии из клана Леон. И что ее потрясающая красота может привести к падению целого королевства. Лицезрев ее сегодня, я убедился, что легенды были преуменьшены!».

Влияние клана Дебс было ограничено королевством Фенлай. В сравнении с кланом Леон, чье влияние охватывало весь континент, они были пустым местом.

«О, если не ошибаюсь, Вы лидер клана Дебс, Бернард верно?», - Делия посмотрела в сторону Бернарда.

Бернард скромно кивнул.

«А это должно быть невеста вашего сына Калана, правильно?», - Делия посмотрела на Алису, которая в свою очередь пряталась за спиной Калана.

Бернард широко улыбнулся: «Она? Нет, она не станет главной женой моего сына Калана».

«Не станет главной женой?», - на лице Делии появилась холодная улыбка, после чего она медленно пошла в сторону Алисы. Бернард даже не смел преграждать ей путь. Когда Делия приблизилась к Калану, он слегка выпятил грудь, пытаясь мужественно преградить ей путь.

Но когда он встретился с ледящим душу взглядом Делии, Калан вдруг почувствовал, словно его сердце сковал лед.

После чего он своевременно напомнил себе, что эта юная леди была из клана Леон, в результате он почувствовал себя довольно неловко и неуверенно. Сейчас отношения между кланом Дебс и Конгломератом Доусон были просто ужасны... если своими действиями он оскорбит еще и клан Леон то...

«Алиса», - Делия посмотрела в глаза Алисы.

Алиса подняла свою голову, заставляя себя взглянуть в глаза Делии и делая все возможное, чтобы успокоить ее бешено бьющееся сердце.

Но Делия лишь рассмеялась. Затем мягким голосом она произнесла: «Алиса... я действительно не понимаю, что Линлэй в тебе нашел?».

Лицо Алисы сразу побледнело, но затем она гневно выпалила: «Это не твое дело!».

«Не мое дело?, - Делия издала тихий смешок. - Ты права, это не мое дело. Но я и правда испытываю к тебе жалость. Ты ведь бросила Линлэй, но что в результате? Ты даже не станешь главной женой в клане Дебс. Я полагаю, ты сейчас чувствуешь сожаление... но, к сожалению, такая возможность тебе больше не представится. Потому что такому человеку как ты больше не получится контактировать с Линлэй. С этого момента вы оба будете принадлежать к абсолютно разным мирам. Ты понимаешь?».

Делия полностью игнорировала уродливо скорченное выражение Калана и закончив, она повернулся в сторону Бернарда.

«Прошу меня извинить за беспокойство», - вежливо произнесла Делия.

Бернар незамедлительно скромно поклонился: «Мисс Делия, с вашего позволения».

Старик, который шел рядом с Делией, бросил случайный взгляд на Калана, лицо которого до сих пор пребывало в уродливом состоянии. Надменно хмыкнув, он последовал за своей юной госпожой. Но Бернард продолжал смотреть и вежливо улыбаться в сторону уходящей парочки. Только после того, как Делия и ее слуга скрылись из виду, он леденящим душу взглядом посмотрел на Алису и Калана.

«Небывалый позор!», - Бернард злобно гаркнул на них.

Алиса и Калан не решились издать ни звука. В этой гнетущей атмосфере, клан Дебс всем составом вернулся домой.

...

В особняке клана Лукас города Фенлай.

«Мастер Линлэй, нет... нет... и еще раз нет! В этом нет никакой необходимости!, - маркиз Джебс всеми силами пытался отказаться от денег Линлэй. – Я действительно считаю, что Вам необязательно платить 600 000 золотых монет. Мастер Линлэй, мне невероятно жаль, я действительно не имел понятия, что Вы достигли такого небывалого уровня в области резки скульптур».

Джебс... что-за упрямый старик. Сейчас, когда он смотрел на Линлэй... он смотрел словно на невероятно почитаемого им идола.

У маркиза Джебса не было много увлечений, однако, он был заядлым коллекционером предметов.

Естественно, он чувствовал глубокое почитание и уважения к Великим Мастерам-скульпторам. Даже если бы сейчас прямо перед ним стоял король Фенлай, он бы наверняка не испытывал того трепета, который он ощущал в настоящее время перед Линлэй.

«Как насчет такого, что Вы мне дадите 180 000 золота, согласны? Мой клан изначально купил этот клинок именно за 180 000 золотых монет, так что это будет справедливо. Мастер Линлэй, я действительно не хочу заработать на Вас. Если я возьму у Вас деньги, Мастер Линлэй, то я просто-напросто не смогу спокойно спать по ночам».

Этот старикан, сейчас был чрезвычайно упертым, даже более упертым, чем когда пытался сохранить у себя боевой клинок “Палач”.

«Маркиз Джебс, в прошлом, когда Ваш клан Лукас купил боевой клинок “Палач”... в те времена действительно было заплачено 180 000. Но после всех этих пройденных веков, из-за инфляции, 180 000 золотые монеты, что Вы тогда заплатили, сейчас стоят гораздо больше», - Линлэй тоже отказывался хоть как-то воспользоваться кланом Лукас.

Но маркиз Джебс продолжал упрямо смотреть на Линлэй.

«Аха-ха-ха, вы... вы ребята... вы ребята, просто нечто..., - стоявший рядом Йель схватился за живот и неистового смеялся. - Продавец отчаянно пытается снизить цену за свой товар и даже готов отдать его бесплатно. Но покупатель наоборот, пытается поднять цену выше. Я действительно не думал, что когда-либо увижу подобную картину!».

Линлэй тоже издал беспомощный смех: «Маркиз Джебс, давайте сделаем так. Много веков назад, 180 000 золотых монет имели большую покупательную способность... примерно такую же, как сейчас 360 000 золотых монет. Сейчас я не приму отказа! Если Вы откажитесь, то я брошу тут свою карту “Магический кристалл” и убегу!».

Линлэй вытащил карту “Магический кристалл” из своего нагрудного кармана.

Маркиз Джебс несчастно посмотрел на Линлэй, но в конце концов кивнул: «Ну ладно...».

Линлэй радостно засмеялся.

Маркиз Джебс вдруг немного застенчиво заулыбался: «Мастер Линлэй, у меня есть одна просьба. Можно?».

«Говори», - глядя на маркиза, Линлэй рассмеялся.

Маркиз Джебс подал знак своему слуге, который быстро притащил каменную плиту откуда-то из особняка.

«Мастер Линлэй, я надеюсь, что Вы сможете подписать эту каменную плиту. Если Вы это сделаете, я буду дорожить этим больше чем еще чем-либо!», - сейчас, маркиз Джебс смотрел на Линлэй с надеждой в глазах.

Линлэй улыбнулся, затем вытащил свое прямое долото откуда-то из-за пазухи...

И непринужденным движением кисти его прямое долото как молния начало летать из стороны в сторону и лишь каменная пыль и крошки падали на пол. Линлэй закончил за время, равное примерно трем вдохам. После чего, убрав свое долото обратно, он сильно дунул на плиту, вынуждая оставшуюся пыль разлететься в стороны... после чего, на плите показались красиво высеченные символы имени, со стороны могло показаться, что они образуют картинку летающего дракона или танцующего в воздухе феникса.

ЛИНЛЭЙ

Глядя на это имя, глаза маркиза Джебс сияли словно у ребенка: «Ох, какой же элегантный метод резьбы, а буквы... а буквы... это вырезанное слово стоит гораздо больше, чем 360 000 золотых монет».

Услышав это Линлэй не знал, смеяться или плакать.

...

На обратном пути из города Фенлай, в городок Вушан, пейзаж на всем пути был выстроен из секвойи. Линлэй ехал на огромном жеребце, а на его спине виднелся большой прямоугольный кожаный чехол, весом в несколько сотен фунтов. К счастью, жеребец предоставленный Конгломератом Доусон, на котором ехал Линлэй, был довольно хорош. Обычные лошади не смогли бы двигаться быстро с таким тяжелым бременем на своей спине.

За спиной Линлэй следовал отряд из более чем ста рыцарей.

Этот отряд, благодаря содействию кардиналов Лампсона и Гильермо, был выделен Сияющей Церковью для защиты Линлэй. Сейчас, Сияющая Церковь в открытую заявляет, что первоочередная задача для них - это защита и безопасность Линлэй... особенно на фоне попытки его похищения. Самым слабым рыцарем из числа его свиты был воин пятого ранга. Это подразделение-полк было одним из козырей Сияющей Церкви.

Более ста боевых коней скакали галопом, поднимая позади себя облако пыли.

Издали, уже можно было рассмотреть городок Вушан, который становился к Линлэй все ближе и ближе. Вглядываясь в горизонт, он невольно вспомнил то время, когда он был еще ребенком, его тренировки и боевую подготовку, а также тот страшный и леденящий кровь взгляд Молниеносного дракона.

Еще каких-то шесть-семь лет назад Молниеносный дракон был для него символом непобедимости и трепета. Но теперь, Молниеносный дракон мало что значил для Линлэй.

«Грохот, рокот, гул...».

Под копытами коней этого элитного отряда рыцарей, вся земля вокруг дрожала. И эту дрожь можно было ощутить издали.

«Невероятно могучий отряд...».

Гуляя по городку Вушан, Хиллман первым ощутил приближение отряда, после чего сразу-же

повернул свою голову в сторону, с которой шли эти вибрации. Дрожь земли от ударов копытами была словно организована, быстра и тяжела, в итоге сердце Хиллмана невольно ощутило страх. Даже в те времена, когда он служил в армии, он никогда не сталкивался с таким высококачественным отрядом рыцарей.

Самый слабый рыцарь в отряде был на уровне воина пятого ранга... как полк, названный одним из козырей Сияющей Церкви, мог быть низкопробным?

Только один звук от боевых скачущих лошадей мог вселять страх.

«Кто это?», - когда отряд оказался в поле видимости Хиллмана, он мгновенно разглядел человека, скачущего в его авангарде.

«Линлэй!», - выражение лица Хиллмана резко изменилось и он на высокой скорости побежал в направлении усадьбы клана Барух.

После того, как Линлэй достиг границ городка Вушан, он поручил отряду рыцарей снизить свою скорость. Но сам все еще продолжал двигаться на относительно высокой скорости в направлении усадьбы его клана. Увидев издали обросшие лианами и покрытые шрамами времени стены, Линлэй вдруг вспоминал одно событие своего детства за другим.

«Клан Барух - мои корни, моя основа!», - неся боевой клинок "Палач" на спине, сердце Линлэй было переполнено гордостью.

Линлэй все еще помнил, то, что ему сказал отец перед своим уходом в Академию Эрнст. Он считал, что никогда не должен забывать эти слова.

«Линлэй, никогда не забывай о том, к чему стремились на протяжении веков предки клана Барух и помни унижение, которое пришлось пережить нашему клану!».

«Когда ты закончишь обучение и станешь выпускником академии, то будешь уже по крайней мере магом шестого ранга. Если ты не перестанешь усердно трудиться и тренироваться, то стать магом седьмого ранга не окажется слишком сложной задачей. В будущем, ты безусловно будешь способен вернуть родовую реликвию нашего клана. Если ты этого так и не сделаешь, то даже после смерти я не прощу тебя!».

...

Этот голос на протяжении всех этих лет эхом раздавался в голове Линлэй. Но в этот раз, ощущая на своей спине вес "Палача", Линлэй чувствовал прилив небывалой гордости.

«Отец, я вернулся!».

«Отец, я вернул наш боевой клинок “Палач”!».

Линлэй быстро соскочил с коня и молнией устремился во внутренний двор клана.

«Отец!», - Линлэй продолжал громко кричать.

«Я вернулся! Я вернул наш боевой клинок “Палач”!», - Линлэй был переполнен счастьем и волнением. Старейшины его клана трудились на протяжении столетий. А его отец корил себя так сильно, словно это он потерял родовую реликвию. Но теперь он наконец смог выполнить желание своего отца!

«Боевой клинок “Палач”?», - раздался удивленный голос.

Линлэй повернулся и посмотрел в сторону голоса. Там стоял Хиллман.

«Дядя Хиллман, где отец? Быстрее... позовите его. Ха-ха, я наконец смог вернуть боевой клинок “Палач”! Честное слово! Я привез с собой родовую реликвию нашего предка, первого воина Драконьей Крови - Баруха. Я наконец-то вернул ее обратно. Быстрее, скажи уже мне, где мой отец. Когда он узнает, он наверняка будет в восторге. Сегодня мы обязаны выпиться! Дядя Хиллман, можешь не волноваться, сегодня вечером я не буду уклоняться от своих обязанностей! Я определенно напьюсь с тобой. Мы не остановимся, пока не будем пьяны до потери сознания!».

Линлэй был так взволнован, что без умолку и порой бессвязно продолжал не останавливаясь лепетать. Он даже снял со спины кожаный чехол с клинком внутри... и держа его в руках, смотрел на дядю Хиллмана.

Но...

Но на лице Хиллмана не было ни намека на радость. Даже хуже, его взгляд был страдальческим.

«Дя... Дядя Хиллман?, - Линлэй начал хмуриться. Глядя на дядю Хиллмана, он продолжил. - Дядя Хиллман, где мой отец?».

Взглянув на Линлэй, Хиллман выдавил из себя улыбку и сказал: «Линлэй, ты все-таки вернул боевой клинок “Палач”? Если бы твой отец узнал, то он безусловно был бы в восторге. Определенно... ».

«Где мой отец?».

«Твой отец... Он... Он скончался три месяца назад», - сделав глубокий вдох, Хиллман все же

смог выдавить из себя это. После того, как слова слетели с его уст, его глаза стали влажными.

Линлэй ощутил нарастающий гул и свист в своих ушах, а его сознание помутнело. Сейчас он не смог бы сложить два плюс два...

«Лязг!».

Кожаный чехол, что был в руках Линлэй, выскользнул из его рук и с гулким звуком впечатался в пол. После чего, из него выскользнул гигантский боевой клинок, который излучая убийственную, леденящую кровь ауру, мерцающую легким кроваво красным оттенком. В одно мгновение эта леденящая кровь убийственная аура заполнила весь зал.

«Мертв?».

Линлэй недоверчиво смотрел на Хиллмана.

Хиллман слегка кивнул.

Вдруг, Линлэй дико засмеялся: «Аха-ха-ха-ха, дядя Хиллман, Вы должно быть решили подшутить надо мной... ха-ха, я привез боевой клинок “Палач”. Взгляните... дядя Хиллман, я же привез боевой клинок “Палач”. Как мог мой отец умереть? Он ведь собирался первым посмотреть на боевой клинок “Палач”!».

Линлэй поднял клинок одной рукой... мгновенно, кроваво красная аура проникла даже в сердце Хиллмана, заставляя его трепетать.

«Дядя Хиллман, ну взгляните. Это же “Палач”. И я хотел сказать отцу, что я теперь могу трансформироваться в воина Драконьей Крови», - через миг, по всему телу Линлэй начали проклевываться черные чешуйки... не прошло и двух вдохов, как руки Линлэй превратились в когти дракона.

Схватившись ими за плечи Хиллмана, Линлэй посмотрел в его глаза: «Дядя Хиллман, видите? Я могу превращаться в воина Драконьей Крови... и я принес домой боевой клинок “Палач” нашего клана. Видишь, все что я говорю - правда! Где мой отец? Мой отец!».

«Я собираюсь показать ему боевой клинок “Палач”!».

«У меня еще не было возможности сказать ему, что теперь я еще воин Драконьей Крови!».

Хоть он и сильно обхватил своими драконьими когтями плечи Хиллмана, в его взгляде читалась мольба и страх.

«Дядя Хиллман, я прошу Вас сказать мне, где мой отец?», - словно потерянный ребенок, сирота... Линлэй смотрел на Хиллмана глазами попрошайки. А его когти обхватывали его так, словно утопающий хватался за ростки травы, чтобы выжить.

Хиллман слегка отрицательно покачал головой: «Линлэй, твой отец... мертв!».

Линлэй в очередной раз засмеялся. Но смех был безутешным и одиноким: «Нет... невозможно. Я же должен еще показать ему боевой клинок "Палач"... Я должен сказать ему, что я могу превратиться в воина Драконьей Крови. И сегодня я должен пить с ним вино до самого утра».

Пока Линлэй говорил, слезы начали стекать по его щекам.

Глядя на Линлэй, Хиллман прикрыл рукой свое лицо, но было видно, что по его щекам текут две струйки слез, которые опадают на пол.

«Невозможно... Невозможно!».

Яростно сомкнув свои когти, Линлэй убийственным взглядом посмотрел на Хиллмана. Сейчас даже его глаза приобрели тот темно-золотистый оттенок глаз Бронированного Шипастого Дракона. А весь зал наполнился мрачной, темной аурой, которая была даже еще ужаснее чем та, что испускал боевой клинок "Палач".

Низкий, хриплый, словно рык древнего дракона, из горла Линлэй раздался звук...

«Скажи мне... где мой отец?».

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там.

<http://tl.rulate.ru/book/107/9314>